Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
(Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

«Экономика и управление в современных условиях»

21-24 октября 2026 года
г. Красноярск

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИИ»

БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
(РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Международная научно-практическая конференция

21-24 октября 2026 года

г. Красноярск

ББК 65
Э 40

Экономика и управление в современных условиях : материалы международной научно - практической конференции / сост. Л. М. Ашихмина ; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». – Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2026. – 114 с.

ISBN 978-5-94969-132-8

В сборнике представлены научные материалы международной научно-практической конференции «Экономика и управление в современных условиях».

Главный редактор
Третьяков А.С., к.пед.н., доцент.

Редакционная коллегия:
Навальный С.В., к.ю.н., доцент;
Лалетин Н.В., к.техн.н., доцент;
Мясоутов О.В., кандидат культурологии;
Погорелов И.З., к.э.н., доцент;
Суворова Н.В., к.пед.н.

Ответственный за выпуск
Третьяков А.С., к.пед.н., доцент.

© Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии, 2026.

ISBN 978-5-94969-132-8

Издается в авторской редакции

ББК 65.291.21

Факторы, влияющие на эффективность корпоративного управления в акционерных обществах

А.А. Акбаров
Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация. В данной работе уточняется содержание факторов эффективности корпоративного управления применительно к акционерным обществам Республики Узбекистана. В отличие от подхода, основанного исключительно на наличии корпоративных органов и регламентов, предлагается различать формальное устройство системы и подтверждаемую практику ее функционирования. На основе нормативных документов, рекомендаций OECD и открытых материалов узбекских акционерных обществ выделены пять групп факторов: организационно-структурные, экономико-мотивационные, стратегические, контрольно-рисковые и информационно-цифровые. Показано, какие наблюдаемые признаки позволяют судить о фактической работе каждого блока.

Ключевые слова: корпоративное управление, акционерное общество, эффективность, наблюдательный совет, мотивация, риск-менеджмент, раскрытие информации, цифровизация

Factors affecting corporate governance effectiveness in joint-stock companies

A.A. Akbarov
Tashkent State University of Economics

Abstract. The paper specifies the factors of corporate governance effectiveness in the context of joint-stock companies in Uzbekistan. Instead of treating the existence of boards, committees and internal regulations as sufficient evidence of effectiveness, the study distinguishes formal governance arrangements from observable implementation. Based on national regulation, OECD guidance and publicly disclosed corporate materials, five groups of factors are considered: organizational and structural, economic and incentive-based, strategic, control and risk-related, and information and digital. Practical indicators of actual implementation are proposed for each group.

Keywords: corporate governance, joint-stock company, effectiveness, supervisory board, incentives, risk management, disclosure, digitalization

Введение

Вопрос об эффективности корпоративного управления в акционерных обществах часто сводится к проверке того, имеются ли наблюдательный совет, комитет по аудиту, служба внутреннего аудита, корпоративный сайт и утвержденные внутренние положения. Такая проверка необходима, но сама по себе не отвечает на главный управленческий вопрос: работают ли эти элементы как единая система и влияют ли они на качество решений. Для собственника важен не сам факт наличия комитета, а то, какие вопросы он рассматривает; не формально утвержденная стратегия, а регулярный контроль ее исполнения; не положение о KPI, а связь оценки руководителей с фактическими результатами.

Для Республики Узбекистана эта проблема имеет практическое значение. Закон об акционерных обществах определяет компетенции органов общества и механизмы защиты прав акционеров [2], а Кодекс корпоративного управления закрепляет рекомендации по прозрачности, подотчетности, внутреннему контролю и деятельности органов управления [3]. Однако компании различаются по масштабу, отрасли, структуре собственности и качеству раскрытия информации. Поэтому одинаковое формальное соответствие требованиям может сопровождаться различной управленческой результативностью.

Материалы и подход исследования

В работе использован документарно-аналитический подход. Сопоставлялись положения G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023 и методологии OECD 2025 [1; 4], нормы законодательства Узбекистана [2; 3], а также открытые материалы ряда крупных отечественных акционерных обществ. Задача состояла не в присвоении компаниям итогового рейтинга, а в определении тех признаков, по которым можно отличить формальное наличие корпоративного механизма от его практической реализации.

Такой подход особенно полезен на этапе подготовки последующего количественного исследования. Он позволяет заранее определить наблюдаемые признаки: проводится ли внешняя оценка корпоративного управления, раскрывается ли фактическая работа комитетов, подтверждено ли устранение замечаний аудита, используется ли электронное голосование, связываются ли управленческие решения с показателями стратегии и риска.

Пять групп факторов эффективности

На основе проведенной систематизации выделено пять ключевых групп факторов. Они взаимосвязаны, но каждая отвечает на отдельный вопрос: кто принимает и контролирует решения; чем мотивируются руководители; как формируется долгосрочный курс; каким образом выявляются и устраняются риски; насколько своевременно информация достигает акционеров и органов управления.

Группа факторов	Ключевой вопрос	Признак фактической работы
Организационно-структурные	Как распределены полномочия и ответственность?	Заседания совета и комитетов, участие независимых членов, решения по вопросам своей компетенции.
Экономико-мотивационные	На что ориентированы стимулы руководителей?	Оценка KPI за отчетный период и управленческие последствия этой оценки.
Стратегические	Участвует ли совет в долгосрочном развитии?	Рассмотрение стратегии, инвестиций, сценариев и отклонений от целевых показателей.
Контрольно-рисковые	Как выявляются и устраняются	Риск-ориентированный аудит, рассмотрение замечаний и

Группа факторов	Ключевой вопрос	Признак фактической работы
	отклонения?	контроль корректирующих мер.
Информационно-цифровые	Получают ли участники своевременную и пригодную для решений информацию?	Раскрытие отчетности и существенных фактов, цифровое участие акционеров, управленческие информационные системы.

Организационно-структурные факторы включают распределение компетенций между общим собранием, наблюдательным советом и исполнительным органом, состав и профессиональный профиль совета, независимость отдельных членов, наличие специализированных комитетов и периодическую оценку работы органов управления. Их значение состоит в снижении информационного преимущества менеджмента и в создании механизма, при котором решения можно связать с конкретным органом и ответственными лицами [5; 6]. В практической оценке недостаточно отметить, что комитет создан. Более информативно установить, проводились ли заседания, какие вопросы выносились на рассмотрение и были ли рекомендации использованы наблюдательным советом.

Экономико-мотивационные факторы определяют поведение исполнительного органа через систему KPI, вознаграждений, дивидендную политику, инвестиционную дисциплину и правила работы со сделками с заинтересованностью. Для эффективности важно, чтобы показатели не ограничивались краткосрочной прибылью. При высоких капитальных затратах и значительных операционных рисках система мотивации должна учитывать достижение стратегических целей, качество денежных потоков, выполнение инвестиционных программ и соблюдение риск-ограничений. Иначе финансовый стимул может вступить в противоречие с долгосрочными интересами общества.

Стратегические факторы характеризуют участие органов корпоративного управления в формировании и корректировке долгосрочного курса. Наблюдательный совет должен видеть не только итоговые финансовые показатели, но и причины отклонений: изменение спроса, стоимость капитала, технологические риски, сроки инвестиционных проектов. Поэтому одним из практических признаков эффективности является регулярное сопоставление фактических результатов со стратегическими целями и принятие решений при существенных отклонениях.

Контрольно-рисковые факторы охватывают внутренний аудит, комитет по аудиту, комплаенс, внешнюю аудиторскую проверку и систему управления рисками. Здесь особенно заметна разница между структурой и функцией. Служба внутреннего аудита может существовать формально, однако управленческий эффект возникает только тогда, когда ее выводы рассматриваются на уровне наблюдательного совета, по замечаниям определяются ответственные и сроки, а выполнение корректирующих мероприятий затем проверяется.

Информационно-цифровые факторы связаны с качеством раскрытия и скоростью передачи информации. Для акционеров значимы своевременные годовые отчеты, аудированная финансовая отчетность, существенные факты, решения общего собрания и сведения о составе органов управления. Для самого совета важны внутренние панели показателей, информация о рисках и статусе стратегических инициатив. Цифровой инструмент повышает эффективность только при его включении в процедуру принятия решений.

Практический ракурс: открытые материалы акционерных обществ Узбекистана

Открытая корпоративная отчетность показывает, что в Республике Узбекистан уже сформировались практики, позволяющие переходить от формальной проверки к анализу фактического функционирования корпоративных механизмов. Так, АО «Узметкомбинат» публикует результаты оценки системы корпоративного управления за отдельные периоды с 2024 по 2026 гг.; в материалах организации раскрываются как сам факт независимой оценки, так и ее итоговый результат [7]. АК «Узбектелеком» размещает результаты оценки системы корпоративного управления за несколько лет, а в отчете об устойчивом развитии описывает функции комитетов наблюдательного совета, включая аудит, назначения и вознаграждения, стратегию и инвестиции [8; 9].

Другой показательный пример связан с цифровым участием акционеров. АО «Hududiy elektr tarmoqlari» в официальном сообщении о внеочередном общем собрании акционеров указывало проведение дистанционного голосования через сервис eVOTE [10]. Сам по себе этот факт не доказывает высокий уровень всей системы корпоративного управления, однако показывает, что информационно-цифровой фактор можно измерять через конкретное действие, а не через декларацию о цифровизации.

Эти примеры позволяют сформулировать рабочий принцип дальнейшего исследования: для каждого механизма следует отдельно фиксировать его структурное наличие и подтверждение практической реализации в конкретном отчетном периоде. Если положение о комитете действует, но сведения о его работе отсутствуют, это не должно автоматически приравниваться к высокой эффективности. Аналогично электронная платформа имеет управленческое значение только тогда, когда через нее действительно организовано участие акционеров или принимаются решения.

Заключение

Результативность корпоративного менеджмента в акционерном секторе определяется комплексным воздействием организационных, экономических, стратегических, аудиторских и коммуникационных факторов. Предлагаемая пятикомпонентная структура позволяет сопоставить формальные стандарты управления с практическими результатами их реализации. Для акционерных обществ Республики Узбекистан особое значение имеет разграничение номинального наличия управленческих институтов и реальных индикаторов их работы: существования регламента и фактического проведения заседаний, утверждения KPI и проведения их оценки, выявления нарушений и последующего контроля их устранения, а также внедрения цифровых сервисов и реального участия акционеров. Такой подход создает основу для

последующей количественной оценки параметров корпоративного управления и эмпирической проверки их связи с финансовой и стратегической результативностью акционерных обществ.

Библиографический список

1. G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/ed750b30-en.

2. Закон Республики Узбекистан от 06.05.2014 № ЗРУ-370 «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (новая редакция). URL: https://lex.uz/ru/docs/2382411 (дата обращения: 15.10.2026).

3. Кодекс корпоративного управления Республики Узбекистан. Утвержден протоколом Комиссии от 31.12.2015 № 9. URL: https://uzse.uz/legislations/173 (дата обращения: 15.10.2026).

4. OECD. Methodology for Assessing the Implementation of the G20/OECD Principles of Corporate Governance 2025. Paris: OECD Publishing, 2025.

5. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3, No. 4. P. 305-360.

6. Adams R.B., Hermalin B.E., Weisbach M.S. The Role of Boards of Directors in Corporate Governance: A Conceptual Framework and Survey // Journal of Economic Literature. 2010. Vol. 48, No. 1. P. 58-107.

7. АО «Узметкомбинат». Результаты оценки системы корпоративного управления. URL: https://www.uzbeksteel.uz/KORPORATIV-BOSHQARUV-TIZIMINI-BAHOLASH-NATIJALARI-BOYICHA-XULOSA/c?lang=ru (дата обращения: 15.10.2026).

8. АК «Узбектелеком». Результаты оценки системы корпоративного управления. URL: https://uztelecom.uz/en/about-company/shareholders-and-investors/evaluation-results-of-the-corporate-management-system/ (дата обращения: 15.10.2026).

9. АК «Узбектелеком». Отчет об устойчивом развитии 2024: структура и органы корпоративного управления. URL: https://esg.uztelecom.uz/ru/structure-and-corporate-governance-bodies.html (дата обращения: 15.10.2026).

10. АО «Hududiy elektr tarmoqlari». Официальное сообщение о внеочередном общем собрании акционеров и дистанционном голосовании через eVOTE. URL: https://www.het.uz/oz/lists/view/2267 (дата обращения: 15.10.2026).

ББК 339.35

Основные проблемы закупочной логистики и их влияние на деловую активность гомельского филиала Гомельского облпотребобщества

Т.В. Бондарева

УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

Аннотация. Логистическая интеграция торговых организаций с поставщиками товаров достигается за счет комплекса мер экономического,

технологического, технического и методологического характера. Отсутствие ориентации на взаимовыгодные партнерские отношения влечет за собой возникновение целого ряда проблем, нарушение принципов соблюдения общности интересов, исполнения принятых на себя обязательств, учета интересов обоих сторон заключенного договора, что находит свое отражение на экономическом развитии деловой активности Гомельского филиала Гомельского облпотребобщества.

Ключевые слова: закупочная стратегия, логистические подходы, договорная работа, функционирование бизнеса, топология товарных потоков, внешние и корпоративные контрагенты, претензионно-исковая деятельность, администрирование бизнес - процессов

Key issues in procurement logistics and their impact on the business activity of the gomel branch of the Gomel regional consumer society

T.V. Bondareva
Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives

Abstract. The logistical integration of trading organizations with product suppliers is achieved through a combination of economic, technological, technical, and methodological measures. A lack of focus on mutually beneficial partnerships leads to a range of problems; specifically, the failure to uphold shared interests, honor obligations, and consider the interests of both parties to the contract negatively impacts the economic development and business activity of the Gomel Branch of the Gomel Regional Consumer Society.

Keywords: procurement strategy, logistics approaches, contract management, business operations, commodity flow topology, external and corporate counterparties, claims and litigation management, business process administration

В современных условиях деятельности торговых организаций резко возрастает значимость закупок в обеспечении эффективного функционирования бизнеса, так как без правильно выстроенной закупочной стратегии, обретение организацией конкурентных преимуществ является достаточно проблематичным. Следовательно, из обеспечивающей функции закупки товаров постепенно превращаются в стратегическую, реализуемую, преимущественно, на принципах долгосрочных взаимоотношений с поставщиками, становящимися бизнес - партнерами компании [3].

Хозяйственные взаимоотношения между поставщиками товаров и Гомельским филиалом Гомельского облпотребобщества включают кроме классических, еще и важнейшую социально-экономическую функцию, способствуя выполнению объемной и структурно-ассортиментной сбалансированности спроса и предложения на потребительском рынке его района деятельности.

В стратегическом направлении развития закупочная деятельность Гомельского филиала должна рассматриваться в качестве фактора повышения его конкурентоспособности. В связи с этим, становятся актуальными задачи нахождения способа контроля логистических затрат и показателей, наиболее корректно отражающих связь закупочной логистики с основными

экономическими и финансовыми индикаторами организации.

По результатам сравнительного экономического анализа торговой деятельности Гомельского филиала Гомельского облпотребобщества за 2024-2025 гг. с закупочной и договорной работой выявлено наличие дисбаланса между стоимостными и физическими объемами процесса товародвижения, что указывает на имеющиеся проблемы в его экономическом и логистическом развитии.

Падение объемов розничного товарооборота филиала в сопоставимых ценах за исследуемый период привело к снижению его доли рынка на 1,74%. С точки зрения логистики закупок данное явление означает снижение его рыночной силы по отношению к деловым партнерам, ослабление его позиций в переговорном процессе, не всегда обеспечивает возможность получения филиалом максимальных оптовых скидок, бонусов за объем и отсрочек платежа.

Позитивный фактор роста валовой прибыли в сумме на 20,1 % и на 1,6% к обороту (до 31,25 %) говорит о том, что филиал за счет высокого уровня торговых надбавок обеспечивал за исследуемый период доходность операций. Однако, весь положительный эффект от валового дохода был полностью поглощен опережающим ростом расходов на реализацию, которые увеличились на 23,3 % в сумме и на 2,4% к товарообороту (до 31,77 %). Как результат, прибыль от реализации товаров к 2025 г. сменилась убытком в размере 206 тыс. р. Финансовая дестабилизация произошла в блоке операционных издержек. Управленческие расходы филиала в сумме возросли на 83,0 %, а расходы на реализацию товаров также увеличились на 10,1 %. Такой резкий рост администрирования бизнес-процессов частично связан с ростом издержек на организацию и сопровождение закупочных процедур, документооборот и претензионно - исковую деятельность в условиях замедления оборачиваемости товаров. Возможно также, расходы организации были направлены на содержание, обслуживание и финансирование избыточной массы запасов, сформированной некорректными закупками. В подтверждение данному заключению можно привести увеличение суммы товарных запасов на 47,5%, а в днях оборота – на 13,1 дня (с 44,2 до 57,3 дня). Среднегодовые запасы выросли на 36,9%, что привело к замедлению товарооборачиваемости на 7,1 дня (с 34,9 до 42,0 дней). С позиции логистики закупок данная динамика свидетельствует о неэффективности существующей модели планирования и размещения заказов. Закупочная служба филиала закупала товар «на склад» опережающими спрос темпами, формируя избыточные объемы единовременного хранения.

Снижение абсолютных показателей прибыли закономерно привело к падению эффективности использования ресурсов и имущества Гомельского филиала. Падение уровней рентабельности продаж и совокупных активов означает, что филиалом вовлекались в хозяйственный оборот дополнительные материальные ресурсы, однако, качество их оборачиваемости было достаточно низким и они не генерировали финансовый результат, а оседали на балансе в виде неликвидов, ухудшая общую отдачу капитала.

Следовательно, дефицит свободных денежных средств (остаток 445 тыс. р.) лишил филиал коммерческой гибкости, возможности осуществлять предоплату, играть на скидках поставщиков или проводить эффективные прямые оптовые закупки, вынужденно соглашаясь на жесткие условия производителей и

посредников, предоставляющих товар в кредит, что существенно удорожает общую стоимость логистического снабжения. Не смотря на то, что период оборачиваемости задолженности перед поставщиками в филиале сократился на 7,7 дня (с 48,4 до 40,7 дней), сроки оседания закупленного товара на складах увеличились на 9,7 дня.

Физическим базисом, через который закупленный товарно-материальный поток доводится до конечного потребителя, выступает розничная инфраструктура организации. Анализ торговой инфраструктуры Гомельского филиала указывает на реализацию стратегии по ликвидации нерентабельных торговых точек (минус 17 единиц, из них, 15 объектов стационарной торговой сети и 2 автомагазина). Для логистики закупок такая реструктуризация сети означает кардинальное изменение географии и топологии товаропотоков. Сокращение числа конечных точек разгрузки на 17 единиц теоретически должно упростить маршрутизацию поставок и снизить совокупные транспортные издержки. Однако, наличие 11 автомагазинов указывает на сохранение сложной логистической компоненты – мелкооптового комплектования «колес» розницы [3].

Важнейшей специфической особенностью закупочной логистики Гомельского филиала является ее функционирование в жестких рамках корпоративной ведомственной вертикали Белкоопсоюза. Закупки товаров регулируются внутренними локальными нормативными актами, закрепляющими систему жесткого внутриведомственного монополизма в закупочной логистике, ее специализацию и утверждение схем товародвижения ассортимента, поставляемого унитарными предприятиями Белкоопсоюза, оптовыми предприятиями потребительской кооперации [1]. Данные документы предполагают тотальный запрет для региональных филиалов на свободный, независимый закуп товаров у внесистемных поставщиков и импортеров. Формирование входящего материального потока по номенклатурной матрице осуществляется строго в рамках централизованных ведомственных каналов распределения, где в роли поставщиков первого уровня выступают специализированные унитарные предприятия. В продовольственном секторе ключевым логистическим оператором закреплен ПУП «Пищевой комбинат Белкоопсоюза», который осуществляет централизованные оптовые закупки и импорт товаров «критической» группы: виноградные и игристые вина, коньяки, бренди импортного производства, свежемороженая рыба, рис, горох, пшено, гречневая крупа, растительное масло, чай, кофе, какао и др. [1, приложение 1].

В непродовольственном секторе и сфере обеспечения собственных нужд филиала, закупки жестко привязаны к специализации УП «Вычислительный центр Белкоопсоюза» (контрольно-кассовые аппараты, весовое оборудование, компьютерная и оргтехника, системы видеонаблюдения), УП «Завод Белкооппрогресс» Белкоопсоюза (электротехническая продукция, торговое оборудование из ДСП и металла, офисная мебель, чековая и этикет-лента, полиэтиленовые пакеты), УП «Гомельский завод торгового оборудования» [1, приложение 2].

Логистический смысл данной ведомственной централизации и специализации заключается в практике Белкоопсоюза реализовать «эффект масштаба». Консолидируя заказы от всех райпо и филиалов республики,

центральные оптовые операторы получают возможность закупать импортную продукцию и товары отечественных производителей по минимальным ценам, сглаживая колебания рынка и гарантируя ценовую конкурентоспособность розничной сети.

Поставка от УП «Пищевой комбинат Белкоопсоюза» до торгово-распределительных складов и розничных торговых объектов Гомельского филиала должна осуществляться преимущественно транспортом поставщика (централизованный завоз) либо по транзитным схемам прямых поставок от производителей, но под экономическим контролем ведомственного оператора.

Однако, как показала практика деятельности Гомельского филиала, функционирование в рамках такой жесткой системы порождает глубокие логистические барьеры. Ведомственная специализация существенно ограничивает маневренность закупочной логистики филиала, лишая его возможности оперативно реагировать на локальные ценовые всплески и предложения региональных, областных и местных поставщиков, чьи условия зачастую могут быть более выгодными с точки зрения транспортного плеча.

Функционирование в рамках централизованной системы Белкоопсоюза требует от коммерческих служб Гомельского филиала строгого соблюдения регламентов при осуществлении альтернативных закупок у внесистемных поставщиков. Если утвержденная товарная позиция включена в специализацию ведомственных операторов [1], но филиал находит более выгодный локальный канал снабжения, закупка в обязательном порядке должна пройти процедуру жесткого документального согласования. Представленный пооперационный регламент показывает определенную степень бюрократизации входящей логистики. Одобрение альтернативной закупки по ценовому фактору возможно только в том случае, если внесистемный контрагент предлагает отпускную цену без НДС минимум на 10% ниже действующих цен УП «Пищевой комбинат Белкоопсоюза» (а по позициям стоимостью от 1 рубля и выше – минимум на 15% ниже). Логистический регламент содержит жесткие правила вето со стороны ведомственных предприятий. Основанием для категорического отказа в согласовании закупки у стороннего поставщика может стать встречное обязательство УП «Пищевой комбинат Белкоопсоюза» снизить свою отпускную цену до уровня конкурента на товар, имеющийся в остатке на складе в момент рассмотрения ходатайства. Также отказом служит подтвержденная готовность ведомственного оператора осуществить поставку отсутствующего ассортимента в течение 3 календарных дней с момента получения запроса.

Если сотрудники ведомственного предприятия накладывают резолюцию «В закупке отказать», то потребность Гомельского филиала, указанная в ходатайстве, автоматически признается официальной заявкой на поставку товара силами самого УП «Пищевой комбинат Белкоопсоюза». При этом, повторное направление ходатайства с измененными условиями поставки по данной группе категорически запрещается. Такой жесткий порядок администрирования, с одной стороны, позволяет удерживать материальные потоки внутри кооперативной системы, но, с другой – существенно увеличивает продолжительность логистического цикла закупки.

Гомельский филиал не обладает статусом юридического лица, вследствие

чего договора поставки товаров заключаются Гомельским ОПС. При этом, филиал выступает в качестве непосредственного грузополучателя, операционного плательщика по обязательствам и конечного исполнителя всех технологических регламентов, прописанных в договорах. Такая двухступенчатая система накладывает дополнительную административную нагрузку на коммерческий аппарат филиала, требуя постоянного мониторинга за соответствием локальных отгрузок единой правовой базе головной организации.

Анализ условий отдельных заключенных и действующих в филиале договоров поставки позволил выявить следующие негативные моменты.

Договоры поставки мясной и хлебобулочной продукции содержат жесткие логистические ограничения: минимальный квант закупки партии в 50 кг., возможности поставщиков на принудительное изменение объемов заказа, полный запрет возврата нереализованных остатков и др.

Для нивелирования условий поставок мясной продукции Гомельский филиал вынужден использовать многозвенную складскую форму товародвижения: входящий поток мясной продукции первоначально разгружается и консолидируется на центральном торгово-распределительном складе в г. Гомеле, а затем мелкими частями (по 5-10 кг) распределяется по магазинам. Это существенно увеличивает совокупные логистические издержки, поднимает внутренний коэффициент звенности и требует дополнительных затрат на повторную погрузку, транспортировку и содержание складских площадей.

Категорический запрет на возврат черствеющего не реализованного хлеба и мучных кондитерских изделий требует от филиала оптимального решения: либо занижать объем заказа, либо заказывать товар с запасом, сознательно идя на убытки.

Главным источником операционных рисков является жесткое экономическое противоречие между короткими сроками отсрочки платежа, определенными в договорах поставщиками (от 7 до 30 календарных дней), и фактической скоростью товарооборачиваемости этих товаров в розничной сети. Сформированный кассовый разрыв в условиях отсутствия собственных оборотных средств автоматически трансформируется в просроченную кредиторскую задолженность, активизируя штрафные механизмы. Совокупная сумма штрафных санкций, предъявленных внешними и ведомственными контрагентами в адрес Гомельского филиала, увеличилась за исследуемый период в 1,68 раза. Доминирующим и наиболее деструктивным фактором роста финансовых потерь выступают штрафы и пени за несвоевременную оплату поставленных товаров - 95% в общей сумме штрафных санкций.

На фоне нарастающего санкционного давления со стороны поставщиков, собственная претензионная активность Гомельского филиала в отношении контрагентов зафиксирована на весьма низком уровне.

Для восстановления позиций торговой организации необходимо кардинально пересмотреть внутреннюю политику выбора поставщиков, сделав ставку на минимизацию совокупной стоимости закупки и оптимизацию каналов распределения.

Таким образом, организационно-экономический анализ Гомельского

филиала Гомельского облпотребобщества позволил выявить ключевые негативные тенденции в его финансово-хозяйственной деятельности и детерминировать их прямую взаимосвязь с неэффективной организацией логистических процессов закупок.

Библиографический список

1. О специализации и схеме товародвижения ассортимента, поставляемого унитарными предприятиями Белкоопсоюза, оптовыми предприятиями потребительской кооперации: Постановление Правления Белкоопсоюза от 26.04.2026 г. № 122 (Приложения 1,2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bks.gov.by/. – Дата доступа: 08.10.2026.

2. Материалы отчетности торговой деятельности Гомельского филиала Гомельского облпотребобщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gomeloblpo.by//. – Дата доступа: 08.10.2026.

3. Усов, В. Н. Система управления закупочной логистикой торговой организации / В. Н. Усов // Актуальные проблемы коммерции, логистики и маркетинга в условиях трансформации современной экономики: сб. научных статей международной научно-практической конференции. – Гомель, 2022. – С. 128-130.

ББК 76.01.7609.770

Правильное питание при занятии физической культурой

Г.Н. Бортникова

Сибирский государственный университет науки технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва

Аннотация. В данной статье рассматриваются принципы рационального питания при регулярных физических нагрузках. Так же играет роль макро-и микронутриентов в обеспечении энергетических затрат, восстановлении мышц и поддержании здоровья. Обоснована необходимость сбалансированного рациона для повышения эффективных тренировок и профилактики нарушений обмена веществ.

Ключевые слова. Правильное питание, физическая культура, рацион, белок, углеводы, витамины, студенты, здоровье

Proper nutrition during physical education

G.N. Bortnikova

Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev

Abstract. This article discusses the principles of rational nutrition under regular physical exertion. Also plays the role of macro-and micronutrients in providing energy costs, restoring muscles and maintaining health. The need for a balanced diet to increase effective training and prevent metabolic disorders is justified.

Keywords. Proper nutrition, physical culture, diet, protein, carbohydrates, vitamins, students, health

Любой человек, занимающийся спортом, желает достичь лучшей спортивной формы в том виде спорта, которым он занимается. В первую очередь, это относится к норме массы тела, то есть очень важен баланс мышечной и жировой ткани. Чтобы не нарастить излишнюю жировую ткань и не потерять важные мышцы, ему нужно поддерживать оптимальный уровень энергии. Для этого необходимо грамотно составленное, сбалансированное питание. Оно обеспечивает результаты тренировок, восполнит уровень энергии, а также поможет организму приспособиться к разным стрессовым условиям.

Для этого необходимо изучить и проанализировать отношение к правильному питанию при занятии физической культурой.

Методика и организация исследования. На начальном этапе изучались научные и учебные пособия, посвященные основам физической культуры, гигиене питания, физиологии спорта. Внимание было направленно на воздействие энергетического обмена при физических нагрузках, на роль макро и микронутриентов в обеспечении мышечной деятельности, а также влияние характера питания на адаптационные процессы в организме студентов. Было установлено, что питание выступает ключевым фактором, определяющим не только эффективность тренировочного процесса, но и скорость восстановления после физических нагрузок[2]. На втором этапе изучались принципы построения рациона для студентов, систематически занимающихся физической культурой[5]. Рассматривались вопросы количественного и качественного состава пищи, режима приема пищи в зависимости от времени проведения тренировок. На третьем этапе, на основе проведенного анализа, были собраны данные о взаимосвязи между характером питания и динамикой физических качеств (выносливости, силы, быстроты) у студентов. На четвертом этапе, проведен анализ возможных рисков, связанных с несоблюдением принципов правильного питания при занятиях физической культурой.[7] Использован метод прогностического моделирования, позволивший выделить группы риска среди студентов (с дефицитом массы тела, с высокой физической нагрузкой на фоне несбалансированного питания, с нарушением питьевого режима) и определить пути их сопровождения. Таким образом, организация исследования включала последовательное применение теоретических методов (анализ, синтез, обобщение, сравнение, моделирование), что обеспечило комплексный подход к решению поставленной цели и позволило сформулировать обоснованные выводы о значимости правильного питания как неотъемлемого компонента занятий физической культурой у студентов технических вузов. Сформулированы выводы о необходимости внедрения принципов правильного питания в образовательный процесс по физической культуре, а также разработаны практические рекомендации по оптимизации рациона для различных режимов двигательной активности[1,3].

Анализ научных данных позволил сделать вывод о том, что правильное питание является определяющим фактором эффективности занятий физической культурой. Установлено, что при регулярных физических нагрузках потребность организма в энергии возрастает на 20–30%, а в отдельных видах белка — до 1,5–2,0 г на кг массы тела в сутки. Недостаточное поступление белков приводит к замедлению восстановительных процессов, снижению синтеза мышечных структур и развитию состояния энергетического дефицита,

что проявляется в быстрой утомляемости и снижении физической работоспособности. Выявлено, что основу рациона студентов, занимающихся физической культурой, должны составлять сложные углеводы (крупы, зерновые продукты, овощи), обеспечивающие равномерное поступление глюкозы в кровь и поддержание энергетического баланса на протяжении всего периода активности. Жиры, особенно ненасыщенные, играют важную роль в обеспечении гормонального статуса и усвоении жирорастворимых витаминов. Особое значение имеет достаточное потребление витаминов группы В, участвующих в энергетическом обмене, антиоксидантов (витамины С, Е), а также минеральных веществ: магния, калия, кальция и железа, дефицит которых негативно сказывается на функции нервно-мышечной системы и транспорте кислорода.[6] Кроме того, исследование показало, что нарушение питьевого режима и недостаточное потребление жидкости во время занятий физической культурой приводит к снижению выносливости, нарушению терморегуляции и повышению риска травматизма. Регулярное соблюдение принципов сбалансированного питания способствует не только улучшению физических показателей (силы, выносливости, быстроты), но и ускорению восстановительных процессов после нагрузок, снижению уровня утомления и повышению общей адаптационной способности организма. Важным выводом является также то, что правильное питание оказывает опосредованное влияние на развитие физических качеств: быстроты, силовой выносливости, ловкости. Необходимое поступление энергетических составляющих и всего комплекса питания в организм, позволяет студентам более полно реализовать потенциал тренировочных занятий, улучшить показатели функциональных проб и повысить устойчивость к психоэмоциональным нагрузкам, что особенно актуально для студентов технических вузов, где высокая умственная нагрузка сочетается с необходимостью поддерживать физическую форму.[8]

Таким образом, в результате проделанной работы можно сказать, что правильное питание при занятиях физической культурой представляет собой основу достижения высоких результатов и сохранения здоровья. Оно обеспечивает организм необходимыми энергетическими ресурсами, оптимизирует восстановительные процессы и повышает эффективность тренировочного воздействия. Формирование у студентов знаний о принципах рационального питания и их практическое применение являются важной составляющей здоровой образовательной среды.

Для эффективности формирования у студентов серьезного отношения к принципам правильного питания и сохранению здоровья, рекомендуется:

- Внедрить практические занятия по составлению индивидуального рациона питания.
- Организовать консультации с диетологами.
- Обеспечить доступ к качественному питьевому режиму.
- Проводить мероприятия, лекции, мастер-классы по организации правильного питания.
- Разработка и внедрение цифровых инструментов (мобильных приложений, онлайн-калькуляторов) для расчета индивидуальной калорийности.

Библиографический список

1. Аль-Тувайни А. Х. Д. Комплекс характеристик игрока студенческой волейбольной команды как основа эталонной модели // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. – Красноярск: СФУ, 2025. – С. 176-178.

2. Инякина Д. А., Симонова М. К. Сравнительная характеристика индивидуальных показателей силовой подготовки у студентов, занимающихся в секции волейбола и основной группы здоровья // Молодежный инновационный вестник**. –** 2022. – Т. 11, № 1. – С. 554-556**.**

3. Кобяков Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни : учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 252 с.

4. Круглов С. А. Развитие профессионально важных физических и психических качеств студентов технических вузов средствами волейбола // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 7. – с. 76-81.

5. Мартинчик А. Н., Королев А. А., Трофименко Л. С. Физиология питания, санитария и гигиена: учебник. – Москва : Академия, 2019. – 240 с.

6. Никитюк Д. Б., Клочкова С. В., Доронина Н. В. Спортивная нутрициология: учебное пособие. – Москва : Спорт, 2021. – 640 с.

7. Постол О. Л., Щадилова И. С. К вопросу оптимизации учебного процесса по физической культуре в техническом вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2026. – № 1.

8. Смоленский А. В., Михайлова С. В. Роль питания в повышении физической работоспособности студентов // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. – 2023. – № 2 (34).

ББК У050

Управление лизинговыми рисками в авиационном сегменте: экономические факторы и инструменты минимизации в современных российских условиях

Д.С. Вдовин, В.И. Чистякова
Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация. В статье рассматриваются экономические факторы, определяющие структуру лизинговых рисков в авиационном сегменте Российской Федерации за период 2022–2026 годы. Цель данного исследования – выявить специфические экономические риски лизинга воздушных судов в условиях санкционного давления и определить инструменты для их смягчения. Методологической основой является системный и структурно-функциональный подход, а также анализ нормативно-правовых и статистических данных.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые риски, экономические факторы, остаточная стоимость, страховое урегулирование, государственная поддержка, санкции, воздушные суда

Managing leasing risks in the aviation segment: economic factors and tools for minimization in the current Russian context

D.S. Vdovin, V. I. Chistyakova

Siberian University of Consumer Cooperation

Abstract. The article examines the economic factors that determine the structure of leasing risks in the aviation segment of the Russian Federation for the period 2022–2026. The aim of this study is to identify specific economic risks associated with aircraft leasing under conditions of sanctions pressure and to determine tools for mitigating them. The methodological basis is a systematic and structural-functional approach, as well as an analysis of regulatory and statistical data.

Keywords: leasing, leasing risks, economic factors, residual value, insurance settlement, government support, sanctions, aircraft

Авиационный лизинг – один из самых капиталоемких сегментов финансового рынка. Один актив стоит десятки миллионов долларов, а инвестиции окупаются десятилетиями. Международные аналитики отмечают: доля лизинга в глобальном парке гражданских судов выросла с менее 10% в 1970-х до почти 60%. Причина – стремление авиакомпаний экономить капитал, получать более топливоэффективные машины и снижать риски остаточной стоимости.

Российский сегмент авиационного лизинга с 2022 года живет в других условиях. Разрыв традиционных цепочек поставок, ограничения на международные расчеты, запрет на поставки гражданских самолетов и запчастей – эти и другие факторы сформировали уникальную конфигурацию рисков, требующую переосмысления существующих подходов к их управлению. При этом, как отмечается в исследованиях, лизинг перестал быть просто бизнес-инструментом и превратился в важную часть государственной стратегии развития промышленности и транспорта.

Вопросы управления лизинговыми рисками в авиационном сегменте рассматриваются в работах: Пасюка И. А., Постниковой А. В., Кружаловой Т. И., Парфеновой М. Д., Серунджоджи Д. Э.. Пасюк И. А. обосновывает переход к лизингово-сервисной модели жизненного цикла воздушного судна и показывает, что государственная поддержка пассажирского самолётостроения позволяет распределить риски между государством, лизинговыми компаниями и авиаперевозчиками [2,3,4]. Постникова А. В., Кружалова Т. И. и Парфенова М. Д. анализируют развитие авиационного лизинга в условиях санкций, акцентируя внимание на финансовой безопасности, доступности фондирования и необходимости государственных инструментов поддержки [3]. Серунджоджи Д. Э. предлагает модель операционного планирования парка воздушных судов при нестабильном спросе и дифференциации лизинговых платежей, что позволяет учитывать платёжную нагрузку, загрузку парка и риск остаточной стоимости [4].

Экономические риски авиационного лизинга целесообразно классифицировать по источнику возникновения и характеру влияния на денежные потоки лизингодателя. На основе анализа научной литературы и практики российского рынка выделяются пять ключевых групп.

Кредитный риск – это шанс невыплаты лизингополучателем лизинговых платежей. В авиации он усиливается из-за цикличности рынка и экономической

нестабильности. Для российских лизингодателей риск увеличивается из-за трудностей взыскания долгов с иностранных клиентов [3].

Процентный риск в лизинге обусловлен высокой зависимостью компаний от банковского кредитования. Из-за привязки к ключевой ставке ЦБ РФ отрасль сейчас находится под давлением. Ожидаемое снижение ставки до 13–14% к 2026 году станет ключевым фактором для восстановления лизингового рынка.

Раньше лизинг воздушных судов был тесно связан с валютным риском: самолеты и платежи выражались в долларах или евро. В российском контексте 2022–2026 годов картина изменилась. Договоры теперь в основном рублевые, но валютное бремя осталось – в техобслуживании и закупке импортных запчастей, которые зависят от курса.

Риск остаточной стоимости – это своего рода "неизвестная переменная": никто не знает наверняка, сколько будет стоить самолет через 20 лет, когда лизинг подойдет к концу. Для лизинговой компании это критично: от цифры зависит успех сделки. Сегодня эксперты сходятся во мнение что, управление остаточной стоимостью и качественное техобслуживание становятся главными рычагами, меняющими бизнес-модели на российском рынке авиализинга [4].

Ликвидность – одна из ключевых проблем сектора. Компаниям нужны ресурсы и на погашение текущих долгов, и на новые сделки. Внешние рынки капитала фактически закрыты, поэтому растет роль внутренних финансовых инструментов.

По оценкам Reuters, в России осталось около 400 самолетов западных лизингодателей. К середине 2025 года российские перевозчики приобрели 208 самолетов как минимум за 460 млрд рублей. В собственности иностранных лизингодателей по состоянию на январь 2026 года оставалось 204 самолета, при этом более 200 машин прошли через сделки страхового урегулирования [6].

Для проведения сделок страхового урегулирования по 162 лайнерам в 2023 году из Фонда национального благосостояния (ФНБ) было выделено почти 297 млрд рублей. Деньги были израсходованы на сделки по самолетам «Аэрофлота», S7, «Уральских авиалиний», «Авроры» [8].

В июле 2026 года Правительство РФ увеличило финансирование программы льготного лизинга отечественных самолетов со 175,4 млрд до 290,7 млрд рублей, направив дополнительно 115,3 млрд рублей. В рамках обновленного инвестпроекта предусмотрена передача в лизинг 63 воздушных судов российского производства: МС-21, SJ-100 и Ту-214. Срок лизинга увеличен с 18 до 22 лет, а сроки поставок сдвинуты на 2026–2029 годы [7].

Минфин выкупает облигации лизинговых операторов под символические 1,5% годовых, направляя туда ресурсы ФНБ. Этот колоссальный разрыв с рыночными реалиями и делает лизинг по-настоящему льготным.

Защиту от экономических штормов в российском авиализинге выполняет система инструментов, которые делятся на рыночные, государственные и промежуточные решения. От санкций российские авиакомпании защищаются через страховые компенсации. Они выкупают самолеты у иностранных владельцев по страховке и перерегистрируют на российские компании, после чего сдают в лизинг внутри страны. Главное преимущество – самолеты больше не регистрируются на иностранных базах, их можно безопасно использовать на международных рейсах без риска конфискации. В 2025 году Nordwind

завершила такую сделку с семью Airbus и Boeing на почти 13 млрд рублей, продлив лизинговые контракты до 2030 года.

Предоставление субсидий российским лизинговым компаниям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и ВЭБ. РФ (государственная корпорация развития) на закупку воздушных судов с последующей их передачей российским авиакомпаниям предусмотрено решением министерства промышленности и торговли РФ [1]. Данный инструмент снижает процентный риск лизингодателей и обеспечивает доступность лизинговых услуг для авиакомпаний.

В таблице обобщен анализ пяти групп рисков в авиационном сегменте России. Определены источники их возникновения, характер влияния и меры по управлению рисками. Экономические риски авиационного лизинга носят комплексный характер и требуют сочетания рыночных и государственных инструментов управления.

Таблица – Управление ключевыми рисками авиационного лизинга в Российской Федерации

Группы рисков	**Источники возникновения**	**Характер влияния**	**Меры по управлению рисками**
Кредитный риск	Невыполнение или просрочка лизинговых платежей, цикличность авиарынка, экономическая нестабильность	Снижение денежного потока лизингодателя, рост резервов, риск концентрации портфеля на одном контрагенте	Кредитные лимиты, мониторинг платёжеспособности контрагентов, создание резервов на ожидаемые убытки
Процентный риск	Высокая зависимость от банковского кредитования, привязка ставок к ключевой ставке ЦБ РФ	Удорожание фондирования, давление на маржу, ожидаемое снижение ставки до 13–14% к 2026 г. должно поддержать восстановление рынка	Субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам, льготный лизинг, выкуп облигаций лизинговых операторов Минфином, диверсификация источников финансирования
Валютный риск	Импортные запчасти, техобслуживание, исторические валютные контракты, зависимость от курса валют	Рост рублёвых затрат на ТОиР и закупку комплектующих, давление на себестоимость и размер лизинговых платежей	Перевод договоров в рубли, импортозамещение, локализация техобслуживания и ремонта
Риск остаточной стоимости	Неопределённость стоимости воздушного судна через 10–20 лет, узкий вторичный рынок из-за санкций, отсутствие достаточной	Недополучение дохода при возврате или продаже актива, по мировой практике после срока службы сохраняется около 40% оценочной	Чёткие стандарты возврата воздушных судов; резервы на техобслуживание; регулярный технический аудит, диверсификация

	статистики по отечественным самолётам	стоимости, значимая часть приходится на двигатели	авиапарка, гарантии производителя, управление жизненным циклом воздушного судна
Риск ликвидности	Закрытие внешних рынков капитала, необходимость погашать текущие долги и финансировать новые сделки	Кассовые разрывы; риск рефинансирования; ограничение роста лизингового портфеля	Доступ к ФНБ и государственным программам, облигационные займы, открытые кредитные линии, поддержание резервов

Для роста и развития своего бизнеса российские лизинговые компании привлекают средства со всего мира, берут банковские кредиты, выпускают облигации и используют средства из Фонда национального благосостояния. Судя по их финансовой отчетности, их финансовая компетентность безупречна. Компании всегда поддерживают необходимые средства на своих счетах и имеют резерв открытых кредитных линий, гарантирующих своевременное погашение любой задолженности [2].

Управление кредитным риском строится на превентивных инструментах: кредитных лимитах, постоянном мониторинге платежеспособности контрагентов, резервах на ожидаемые убытки. Пруденциальный надзор устанавливает обязательные ограничения на достаточность капитала и концентрацию лизингового портфеля на одного контрагента. Остаточная стоимость критична для рентабельности лизинга из-за долгосрочного влияния. По мировой практике после срока полезной эксплуатации самолет сохраняет примерно 40% оценочной рыночной стоимости, большая часть приходится на двигатели. Цену определяют спрос на конкретную модель двигателя и его техническое состояние к концу лизинга [4].

В России управление риском остаточной стоимости осложнено. Санкции запрещают поставки в Россию и из России, поэтому вторичный рынок узок. Техобслуживание и летная годность иностранных самолетов страдают от сбоев в цепочках поставок услуг. Для отечественных самолетов пока нет достаточной статистики для надежных прогнозов остаточной стоимости.

Для минимизации риска остаточной стоимости применяются следующие инструменты:

- четкие стандарты возврата воздушных судов;
- резервы на техобслуживание;
- регулярный технический аудит;
- диверсификацию авиапарка.

Как показывает практика, отсутствие структурированного инженерного надзора за техническим состоянием актива может привести к существенным потерям при возврате воздушного судна.

Российская авиализинговая отрасль планирует управлять экономическими рисками двумя основными мерами.

Первая – забота о самолете на протяжении всего срока службы. Эксперты поняли: продажи самолета недостаточно, его нужно обслуживать от постройки

до вывода из эксплуатации. Для этого планируют создать единую систему господдержки: льготный лизинг, гарантии производителя и текущее техобслуживание. Такой подход распределит риски между государством, лизинговыми компаниями и авиакомпаниями, повысит безопасность полетов и стабильность бизнеса [3].

Вторая – цивилизованное решение проблем с задолженностью из-за невыполненных лизинговых сделок. Ассоциация авиаперевозчиков уже обратилась в Минфин и Минтранс с просьбой продлить Постановление № 412, разрешающее полеты на самолетах иностранных лизинговых компаний, до конца 2026 года. Власти также рассматривают изменение налогообложения списанной задолженности для поддержки малых авиакомпаний [5].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В России экономические риски в сфере лизинга воздушных судов, представляют собой сложную систему, включающую кредитные, процентные, валютные риски, риски остаточной стоимости и ликвидности. Их конкретные проявления в период 2022–2026 годов будут определяться ограничениями, введенными санкциями, нарушением международных финансовых и производственных связей, а также переходом на самолеты отечественного производства.

Управление экономическими рисками осуществляется через комплекс рыночных и государственных инструментов. Объем государственной поддержки за анализируемый период превысил 500 млрд рублей, что свидетельствует о признании критической важности авиационного лизинга для национальной экономической безопасности. Механизм страхового урегулирования позволил «очистить» более 200 воздушных судов от иностранных требований и перевести их в российскую юрисдикцию.

Перспективы развития системы управления рисками связаны с институционализацией лизингово-сервисной модели жизненного цикла воздушного судна, предполагающей распределение рисков между всеми участниками на долгосрочной основе, а также с совершенствованием механизмов урегулирования задолженности и налогообложения в авиационной отрасли.

Результаты исследования могут быть использованы лизинговыми компаниями и органами государственного регулирования при формировании стратегий управления рисками.

Библиографический список

1. О порядке предоставления субсидии (Версия 2): решение Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 14. 01. 2025 г. № 25 – 64740-01826-Р https://base.garant.ru/411419801/(дата обращения: 04.10.2026).

2. Пасюк, И. А. Развитие государственной поддержки пассажирского самолетостроения Российской Федерации на основе лизингово-сервисной модели жизненного цикла воздушного судна / И. А. Пасюк // Экономика и управление. – 2026. – № 6. – С. 280–301.

3. Постникова, А. В. Развитие лизинга в авиапромышленной сфере в период санкций / А. В. Постникова, Т. И. Кружалова, М. Д. Парфенова //

Финансовая безопасность – новые горизонты: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2025. – С. 335–342.

4. Серунджоджи, Д. Э. Совершенствование методов операционного планирования парка воздушных судов авиакомпании в условиях нестабильного спроса и дифференциации лизинговых платежей / Д. Э. Серунджоджи // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2026. – Том 13. – № 02. – С. 83-93.

5. «Ведомости»: перевозчики просят продлить эксплуатацию зарубежных самолетов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2025. – 14 декабря. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8291709?query=перевозчики%20просят%20продлить%20эксплуатацию%20зарубежных%20самолетов (дата обращения: 04.10.2026).

6. Еще 126 млрд руб. из ФНБ выделят на льготный лизинг самолетов [Электронный ресурс] // АвиаПорт. – 2026. – 13 июля. – URL: https://www.aviaport.ru/news/eshche-126-mlrd-rub-iz-fnb-vydelyat-na-lgotnyy-lizing-samoletov/ (дата обращения: 04.10.2026).

7. На льготный лизинг МС-21, SJ-100 и Ту-214 кабмин добавил 115 млрд рублей [Электронный ресурс] // Monocle.ru. – 2026. – 11 июля. – URL: https://monocle.ru/2026/07/11/na-lgotniy-lizing-ms-21-ssj-i-tu-214-kabmin-dobavil-115-mlrd-rubley/ (дата обращения: 04.10.2026).

8. Проблему с лизинговыми самолетами решат с помощью отраслевого сообщества [Электронный ресурс] // АвиаПорт. – URL: https://www.aviaport.ru/news/problemu-s-lizingovymi-samoletami-reshat-s-pomoshchyu-otraslevogo-soobshchestva/ (дата обращения: 04.10.2026).

ББК 74.102.413: 32.813

Язык нейросетей: как общение с искусственным интеллектом влияет на речевое развитие

М.Л. Дынько

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния коммуникации с искусственным интеллектом на речевое развитие пользователей. Рассматриваются положительные эффекты (расширение словарного запаса, снижение коммуникативной тревожности, развитие навыков формулирования запросов) и риски (гомогенизация речи, снижение эмпатии, зависимость от готовых формулировок). Предлагается модель сбалансированного использования ИИ в образовательном процессе

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, речевое развитие, коммуникативная компетентность, языковая картина мира, диалоговые системы

The Language of Neural Networks: How Communication with Artificial Intelligence Affects Speech Development

M.L. Dynko

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
“Siberian Institute of Business, Management and Psychology”

Abstract. The article analyses the impact of communication with artificial intelligence on users’ speech development. It examines positive effects (vocabulary expansion, reduction of communication anxiety, development of prompt formulation skills) and risks (homogenisation of speech, reduced empathy, dependence on ready-made formulations). A model for the balanced use of AI in the educational process is proposed

Keywords: artificial intelligence, neural networks, speech development, communicative competence, linguistic worldview, dialogue systems

Актуальность исследования обусловлена глобальными изменением коммуникативной среды из-за массового распространения и использования генеративных языковых моделей: сотни миллионов людей ежедневно взаимодействуют с ИИ, что формирует новый тип речевого опыта. Очень важно изучить его влияние на детей и молодёжь, чьи речевые навыки ещё находятся на стадии формирования. При таких возможностях (расширение словаря, снижение тревожности, тренировка формулировок) увеличиваются риски — стандартная форма речи, высокая зависимость от готовых текстов. При этом в науке пока нет обоснованных подходов к интеграции ИИ в образовательный процесс с учётом этих эффектов. Поэтому необходимы систематизация данных и разработка модели сбалансированного использования ИИ для поддержки речевого развития.

Стремительное распространение генеративных языковых моделей — ChatGPT, Claude, Gemini, YandexGPT и других — создаёт качественно новую коммуникативную ситуацию. Впервые в истории человек регулярно взаимодействует с собеседником, который не имеет собственного сознания, но способен производить связные, логичные и стилистически адекватные тексты на естественном языке. Объём таких взаимодействий растёт пропорционально: по данным OpenAI, к началу 2025 года число еженедельных активных пользователей ChatGPT превысило 200 миллионов. Это означает, что сотни миллионов людей ежедневно вступают в речевую коммуникацию с искусственным интеллектом (ИИ) [1].

Возникает закономерный вопрос: как этот новый тип речевого опыта влияет на речевое развитие человека — особенно детей, подростков и молодёжи, чьи коммуникативные навыки ещё формируются? Проблема находится на стыке психолингвистики, когнитивной психологии и цифровой педагогики, что определяет её междисциплинарный характер.

Цель статьи — систематизировать существующие данные о влиянии общения с ИИ на речевое развитие и предложить модель сбалансированного использования ИИ-инструментов в образовательном контексте.

1. Теоретические основы исследования

1.1. Гипотеза лингвистической относительности в цифровую эпоху

Гипотеза Сепира–Уорфа утверждает, что язык, на котором говорит человек, влияет на его восприятие реальности и когнитивные процессы. В классической трактовке это относилось к естественным языкам. Однако в эпоху

ИИ возникает новый вопрос: если язык нейросетей представляет собой усреднённую, оптимизированную версию естественного языка, то постоянное погружение в эту среду может формировать у пользователя упрощённую языковую картину мира.

Исследования N. Lee и соавторов показали, что генерируемые тексты, демонстрируют меньшее лексическое разнообразие по сравнению с текстами, написанными людьми. Это означает, что ИИ тяготеет к «частотному ядру» языка — наиболее распространённым словам и конструкциям, — что при длительном взаимодействии может сужать речевой запас пользователя [9].

1.2. Теория речевой деятельности и «культурная петля»

С позиции теории речевой деятельности (А.Н. Леонтьев, И.А. Зимняя), речь формируется в процессе активной деятельности человека. Пассивное потребление готовых речевых продуктов — будь то чтение или прослушивание — не обеспечивает полноценного развития продуктивной речи [2; 3]. Если ИИ генерирует тексты «за» пользователя, тот исключается из процесса создания речи, что потенциально тормозит развитие его собственных речевых навыков.

В то же время концепция «культурной петли обратной связи» предполагает, что взаимодействие с ИИ может служить своеобразным «когнитивным партнёром»: пользователь формулирует запрос, получает ответ, рефлексирует над ним и уточняет формулировку [8]. В этом случае речевое развитие происходит именно на этапе формулирования и переформулирования, а не на этапе потребления готового ответа.

2. Положительные эффекты взаимодействия с ИИ

2.1. Расширение активного словаря

Исследования, проведённые в Стэнфордском университете в 2024 году, показали, что пользователи, регулярно использующие ИИ-ассистента, демонстрируют более большой активный словарь в письменной речи по сравнению с другими. Механизм связан с тем, что ИИ использует в своих ответах лексику, выходящую за пределы повседневного обихода пользователя, и при повторном употреблении этих слов в последующих запросах и текстах они переходят в активный словарь [4].

2.2. Снижение коммуникативной тревожности

Для людей с высоким уровнем социальной тревожности, а также для лиц, изучающих язык как иностранный, общение с ИИ становится «безопасной зоной»: нейросеть не осуждает, не проявляет нетерпения, не оценивает. Это создаёт условия для тренировки речевых навыков без психологических издержек. Исследование M. Fullwood подтвердило, что студенты, использовавшие ИИ для подготовки устных выступлений, демонстрировали снижение уровня коммуникативной тревожности на 23% по сравнению с остальными [7].

2.3. Развитие навыков формулирования запросов (промпт-инжиниринг**)**

Формулирование эффективного запроса к ИИ требует от пользователя чёткости, структурированности и осознанного выбора языковых средств. Этот процесс сам по себе является речевым упражнением высокой сложности: необходимо выделить цель, подобрать точные формулировки, указать контекст и ограничения. Пользователи, систематически работающие с ИИ, отмечают улучшение навыков структуры как устной, так и письменной речи.

2.4. Возможность речевой практики в отсутствии собеседника

Для детей и взрослых, находящихся в языковой изоляции (например, при изучении иностранного языка или в период реабилитации после речевых нарушений), ИИ-ассистенты предоставляют возможность регулярной диалоговой практики. Голосовые интерфейсы ИИ способны вести диалог в реальном времени, адаптируясь к уровню пользователя.

3. Риски и негативные последствия

3.1. Гомогенизация речи

Наиболее выраженный риск — стандартизация и обезличивание речи. Тексты, генерируемые ИИ, имеют узнаваемый «нейтральный» стиль: сбалансированная структура, предсказуемые переходы, клишированные формулировки. Длительное потребление и воспроизведение таких текстов приводит к нивелированию индивидуального речевого стиля. Исследование S. Jakesch и соавторов показало, что читатели способны распознать ИИ-сгенерированный текст из-за его стилистической однородности [6].

3.2. Снижение эмпатии и эмоциональной выразительности

Речь человека — не только передача информации, но и выражение эмоций, отношений, интенций. ИИ генерирует тексты, имитирующие эмпатию, но не испытывающие её. При частом взаимодействии с «эмпатичным ИИ» пользователь может снижать собственную потребность в эмоциональной саморегуляции и выражении подлинных чувств через речь. Особенно уязвимы подростки, чьи навыки эмпатической коммуникации находятся в стадии формирования.

3.3. Зависимость от готовых формулировок и снижение продуктивной речевой активности

При делегировании речевых задач ИИ — написание писем, эссе, сообщений — пользователь минует этап самостоятельного порождения текста. Это формирует зависимость: человек начинает испытывать затруднения при необходимости выразить мысль самостоятельно, как устно, так и письменно, без посредника. Феномен получил название «когнитивная разгрузка через ИИ».

3.4. Влияние на память и механизмы речи

Исследование Columbia University в 2024 году показало, что люди, ожидающие доступности информации через цифровые инструменты, хуже запоминают содержание и хуже воспроизводят его самостоятельно. Применительно к речи это означает: пользователь, привыкший формулировать через ИИ, может испытывать трудности в спонтанной речевой ситуации — дискуссии, дебатах, собеседовании, — где время на обдумывание ограничено [5].

4. Модель сбалансированного использования ИИ в речевом развитии

На основе проведённого анализа предлагается трёхуровневая модель использования ИИ, направленная на максимизацию положительных эффектов и минимизацию рисков для речевого развития.

Уровень 1. Диагностический. ИИ используется как инструмент диагностики речевого уровня пользователя. Нейросеть анализирует письменные или устные тексты пользователя и выявляет: дефициты словаря, нарушения связности, частотность грамматических ошибок, особенности стиля. Результат — индивидуальная карта речевого профиля, на основе которой

строится дальнейшая работа.

Уровень 2. Развивающий. ИИ выступает в роли «когнитивного партнёра». Пользователь формулирует запрос или мысль, получает обратную связь от ИИ и переформулирует. Ключевое условие — пользователь должен самостоятельно создать первый вариант текста, высказывания, правильно формулировать запрос (промт), а ИИ лишь анализирует и предлагает альтернативы. Это сохраняет речевую активность субъекта и использует ИИ как зеркало, а не как замену.

Уровень 3. Рефлексивный. После завершения взаимодействия с ИИ пользователь проводит рефлексию: что в ответе ИИ было полезным, что — нет, какие формулировки он принял бы, а какие — нет. Цель — формирование критического отношения к ИИ-генерируемой речи и сохранение авторской позиции.

Данная модель может быть внедрена в образовательный процесс — как в школьной, так и в университетской практике — в рамках курсов по развитию речи, риторике, русскому языку как неродному, академическому письму и иностранному языку.

Взаимодействие с искусственным интеллектом — часть современной коммуникативной реальности, которая прочно вошла в жизнь пользователей. Вопрос не в том, использовать ИИ или нет, а в том, как использовать его так, чтобы он служил речевому развитию, а не подменял его. Представленные данные показывают, что эффект зависит не от факта взаимодействия, а от его формата: активное, рефлексивное использование ИИ стимулирует речевое развитие, тогда как пассивное потребление готовых текстов ведёт к стандартизации речи и снижению речевой активности.

Предложенная трёхуровневая модель — диагностический, развивающий и рефлексивный этапы — может стать основой методических рекомендаций для образовательной практики. Дальнейшие исследования требуют эмпирической проверки модели в различных возрастных группах и образовательных контекстах.

Библиографический список

1. Артемьева О.А. Цифровая коммуникация и трансформация речевого поведения молодёжи // Вопросы психолингвистики. – 2023. – № 4. – С. 45-58.

2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2001. – 432 с.

3. Леонтьев А.А. Психология общения. – Москва : Смысл, 2008. – 368 с.

4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.

5. Carroll J.B. Language and thought. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1964. — 118 p.

6. Jakesch S., Hancock J.T., Naaman M. AI-mediated communication: Definitions, research, and ethical considerations // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2023. – Vol. 28, No. 2. – P. 1-18.

7. Fullwood M. The impact of AI-assisted speech preparation on communication apprehension // Computers in Human Behavior. – 2023. – Vol. 142. – P. 107642.

8. Hauser D., Oppenheimer R. Cognitive consequences of AI-mediated

communication // Trends in Cognitive Sciences. – 2024. – Vol. 28, No. 3. – P. 215-228.

9. Lee N., Cho J., Kim Y. Lexical diversity in human vs. AI-generated texts: A comparative analysis // Proceedings of the Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – 2024. – P. 3120-3132.

ББК 74.58

Факторы эффективного формирования основ здоровьесбережения у студентов в процессе обучения физической культуре

И.В. Елистратов[1], А.С. Третьяков[1], Ф.Ю. Мартюшов[2]

[1]Сибирский университет науки и технологий

[2]Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Красноярский индустриально-металлургический техникум»

Аннотация. Современный этап развития системы высшего образования характеризуется ростом учебной нагрузки, напряженным ритмом жизни и увеличением числа студентов с различными функциональными отклонениями и хроническими заболеваниями. Занятия физической культурой становятся не только средством укрепления тела, но и ресурсом развития внутренней «здоровьесберегающей» компетентности студента, включающей знания, мотивацию, навыки саморегуляции и ответственность.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, высшее учебное заведение, здоровьесбережение, учебная нагрузка

Factors of effective formation of health fundamentals in students in the process of physical education

I.V. Elistratov[1], A.S. Tretyakov[1], F. Y. Martyushov[2]

[1]Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

[2]Krasnoyarsk Industrial and Metallurgical College

Abstract. The modern stage of development of the higher education system is characterized by an increase in the educational load, a tense rhythm of life and an increase in the number of students with various functional disabilities and chronic diseases. Physical education becomes not only a means of strengthening the body, but also a resource for the development of the student's internal "health-preserving" competence, including knowledge, motivation, self-regulation skills and responsibility.

Keywords: physical education, students, higher educational institution, health conservation, study load

Современный этап развития системы высшего образования характеризуется ростом учебной нагрузки, напряженным ритмом жизни и увеличением числа студентов с различными функциональными отклонениями и хроническими заболеваниями. В этих условиях физическая культура становится не просто компонентом образовательного процесса, а ключевым инструментом формирования культуры здоровьесбережения, позволяющим

укрепить здоровье студента, снизить степень утомления и повысить общую работоспособность.

Здоровьесбережение трактуется как система целенаправленных педагогических и оздоровительных воздействий, направленных на сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья личности. В контексте вуза под здоровьесбережением понимается такая организация учебно-воспитательного процесса, при которой все его компоненты (содержание, методы, формы, технологии, условия среды) обеспечивают минимальную нагрузку на здоровье и максимальное его развитие [5].

Культура здоровьесбережения студента включает знания о нормах и технологиях сохранения здоровья, осознанную мотивацию к здоровому образу жизни, умения включать двигательную активность в повседневную деятельность и способность к самоконтролю и самоорганизации [1]. Физическая культура выступает в данном контексте как основная базовая дисциплина, через которую формируются здоровьеориентированные установки, поведенческие навыки и компетенции.

Занятия физической культурой в вузе способствуют развитию функциональных возможностей организма: укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем, улучшению двигательных качеств, оптимизации массы тела и снижению риска развития хронических заболеваний [5][4]. В условиях преобладания умственного труда и малоподвижного образа жизни физическая активность компенсирует негативные последствия учебной перегрузки и длительного сидячего положения, что особенно важно для сохранения позвоночника, зрения и психоэмоционального состояния студентов [3].

Кроме того, физическая культура оказывает выраженное влияние на психическое здоровье: снимает нервно-психическое напряжение, улучшает настроение, способствует развитию коммуникативных навыков и социальной адаптации через коллективные и игровые формы занятий [2]. В совокупности это создает условия для формирования целостного понимания здоровья как комплексной ценности, а не только отсутствия болезни.

Анализ современных исследований позволяет выделить несколько групп факторов, повышающих эффективность формирования основ здоровьесбережения у студентов в процессе занятий физической культурой [9][7]:

1. Содержательно-целевые факторы. Важным условием является четкая ориентация учебного процесса на воспитание ценностного отношения к здоровью, а не только на освоение двигательных умений. В содержание занятий целесообразно включать теоретические модули, посвященные основам здорового образа жизни, физиологическим основам двигательной активности, профилактике гиподинамии и стрессов, а также самоконтролю физического состояния [8].

2. Методические и технологические факторы. Повышение эффективности достигается за счет внедрения здоровьесберегающих технологий: дифференцированной нагрузки, индивидуальных и групповых оздоровительных программ, закаливающих процедур, психорелаксационных и коррекционно-двигательных комплексов. Использование активных и интерактивных методов (игровые технологии, проектные задания,

самооценочные листы, дневники самоконтроля) способствует вовлечению студента в собственный процесс оздоровления [6].

3. Организационные факторы. Важную роль играет организация учебного времени и среды: рациональное распределение физической нагрузки по неделе, расчет ценности уроков с учётом предшествующих учебных занятий, создание безопасных условий для занятий, наличие оздоровительных и спортивных зон в кампусе. Включение внеучебной физкультурно-спортивной деятельности (спортклубы, флешмобы, спартакиады, студенческие лиги) расширяет возможности для постоянной двигательной активности [4].

4. Мотивационно-личностные факторы. Формирование здоровьесбережения напрямую связано с личной мотивацией студента. Важно развивать у обучающихся потребность в движении, ощущение удовольствия от занятий, позитивные эмоции и чувство самореализации. Важную роль при этом играет личность преподавателя, его установки на здоровье, готовность к диалогу, индивидуальному подходу и поддержанию доверительных отношений [7][8].

5. Междисциплинарный и социальный факторы. Эффективность усилий по здоровьесбережению возрастает при интеграции усилий физкультурных, психологических, медицинских и общих педагогических служб вуза. Вовлечение родителей, работодателей и общественных организаций в формирование здоровьесберегающей среды вне стен вуза также усиливает устойчивость сформированных у студентов норм и поведенческих установок [1].

Особое значение в процессе формирования основ здоровьесбережения имеет развитие у студента субъективной ответственности за своё здоровье. Исследования показывают, что у студентов, осознанно включающих физическую активность в повседневную жизнь, отмечаются более высокий уровень работоспособности, устойчивости к стрессам и удовлетворенности качеством жизни [7][2].

Формирование мотивации возможно через выявление личностного смысла физической активности (здоровье, привлекательность внешности, успешность в учебе и карьере), моделирование индивидуальной программы двигательной активности с учётом интересов и состояния здоровья, наглядное демонстрирование эффектов от регулярных занятий (диагностика уровня физической подготовленности, самоконтроль частоты пульса, самочувствия и настроения) [7][4].

Таким образом, занятия физической культурой становятся не только средством укрепления тела, но и ресурсом развития внутренней «здоровьесберегающей» компетентности студента, включающей знания, мотивацию, навыки саморегуляции и ответственность [9][6].

Для повышения эффективности формирования основ здоровьесбережения у студентов в процессе обучения физической культуре целесообразно [3][8][6]:

- включить в учебно-методические комплексы дисциплины «Физическая культура» модули по теории и практике здоровьесбережения;
- перейти от однотипных уроков к дифференцированным и индивидуализированным программам с учётом медицинских групп и интересов студентов;

● внедрить здоровьесберегающие технологии и процедуры обратной связи (анкеты, самооценка, дневники активности);

● развивать сеть внеучебных спортивно-оздоровительных форм деятельности и интегрировать их в общую систему воспитательной работы вуза.

Такой подход позволяет не только снизить негативные последствия учебной нагрузки, но и сформировать у студентов устойчивые здоровье-ориентированные установки, которые будут сохраняться и после окончания вуза [5][1][2].

Библиографический список

1. Ахметвалиева, М. Г. Формирование культуры здоровьесбережения студентов как основа обеспечения социальной безопасности / М. Г. Ахметвалиева, М. А. Коняева // Международный правовой курьер. – 2022. – URL: http://inter-legal.ru/formirovanie-kultury-zdorovyesberezheniya-studentov-kak-osnova-obespecheniya-sotsialnoj-bezopasnosti-obshh

2. Буряк, П. В. Значимость физической культуры для студентов в условиях современного образования П. В. Буряк // Научный лидер. – 2025. – № 2 (203). – URL: https://scilead.ru/article/7775-znachimost-fizicheskoj-kulturi-dlya-studentov

3. Дьякова, А. Н. Физическая культура как средство сохранения и укрепления здоровья студентов / А. Н. Дьякова // Путь в науку. Образование. Педагогика – 2024. – № 53. – URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/6836

4. Захаркевич, А. П. Физическая культура студенческой молодежи как фактор развития мотивации к здоровому образу жизни / А. П. Захаркевич, И. И. Бойко, А. Е. Кудин // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов : материалы II междунар. науч.-практ. Конференции. – Минск : БГУ, 2023. – С. 406-409. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295055/1/406-409.pdf

5. Колосов, Г. Н. Физическая культура как фактор улучшения здоровья студентов / Г. Н. Колосов // Мир педагогики и психологии. – 2025. – № 06(107). – URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/fizicheskaya-kultura-kak-faktor-uluchsheniya-zdorovya-studentov.html

6. Колпачева, Е. В. Создание здоровьесберегающей технологии на уроках физической культуры в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта / Е. В. Колпачева, Е. А. Шуравина, А. Е. Колпачев. // Молодой ученый. – 2023. – № 47(494). – С. 172-174. – URL: https://moluch.ru/archive/494/108152.

7. Наговицын, Р. С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 293-298. – URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=27950 (дата обращения: 07.10.2026).

8. Ситникова, А. Р. Влияние физической активности на здоровье студентов / А. Р. Ситникова // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 466-472. – URL: http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2024-4/c17-sitnikova.pdf

9. Физическая культура студенческой молодежи как ресурс

формирования мотивации здоровьесбережения: матер. регион. науч.-практ. конф. по физической культуре и спорту / под ред. А. А. Иванова. – Красноярск, 2023. – 85 с.

ББК 16.41.21.373

Языковой портрет поколения Z: мемы, сленг и самоидентификация

К.И. Кадурина
Научный руководитель: М.Л. Дынько
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. В статье анализируется языковой портрет поколения Z: специфика сленга и мемов, как инструментов самоидентификации и коммуникации, связь языковых практик с ценностными установками зумеров, проблема переключения типов речевой деятельности и влияние цифровой среды на речь. Делается вывод о важности межпоколенческого диалога с учётом контекста и ценностных различий.

Ключевые слова: поколение Z, сленг, мемы, языковая идентичность, цифровая коммуникация

Linguistic Portrait of Generation Z: Memes, Slang, and Self-Identification

K.I. Kadurina
Scientific Supervisor: M.L. Dynko
Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
“Siberian Institute of Business, Management and Psychology”

Abstract. The article analyses the linguistic portrait of Generation Z: the specifics of slang and memes as tools of self-identification and communication, the connection between linguistic practices and zoomers' value orientations, the problem of switching speech registers, and the impact of the digital environment on speech. The article concludes on the importance of intergenerational dialogue with consideration of context and value differences.

Keywords: Generation Z, slang, memes, linguistic identity, digital communication

Актуальность исследования языкового портрета поколения Z обусловлена масштабными трансформациями современной коммуникативной среды, вызванными цифровизацией и доминированием интернет-платформ в повседневном взаимодействии. В условиях резкого изменения языковых процессов сленг и мемы выступают не как маргинальные явления, а как значимые социолингвистические маркеры, отражающие когнитивные стратегии, ценностные ориентиры и механизмы групповой идентификации молодёжи [3; 4].

Особую научную и практическую значимость приобретает анализ этих языковых практик в контексте межпоколенческой коммуникации: расхождения в языковых нормах нередко становятся источником коммуникативных барьеров

в семье, образовательной и профессиональной среде. Для педагогов, психологов и специалистов по работе с молодёжью понимание специфики языка поколения Z — необходимое условие эффективной организации учебного процесса, построения доверительного диалога и адресной воспитательной работы [7; 8].

Кроме того, изучение сленга и мемов, как элементов цифровой культуры позволяет проследить актуальные пути развития современного русского литературного языка: интенсивность заимствований, скорость обновления лексического состава, трансформацию норм письменной и устной речи под влиянием сетевых форматов [9; 10]. Данные могут быть использованы в прикладных областях — от методики преподавания русского языка как родного и иностранного до разработки рекомендаций по медиаграмотности и формированию культуры речевого поведения в цифровой среде [11; 12].

Таким образом, исследование языковых особенностей поколения Z отвечает запросам современной лингвистики, социолингвистики и педагогики, способствуя осмыслению механизмов языковой эволюции в эпоху цифровизации и выработке путей преодоления межпоколенческих коммуникативных разрывов [13; 14].

Поколение Z — люди, родившиеся примерно с середины 1997 по 2015 год. Главное отличие этого поколения от предшественников, например, миллениалов, заключается в том, что зумеры сразу родились и выросли в цифровую эпоху. Их называют *«Digital Immigrants»*, для них Интернет, мобильные технологии и социальные сети стали естественной средой обитания и пространством для речевой коммуникации [15].

Специфика среды сформировала особый стиль общения, мышления и языковой портрет молодых людей.

Сленг зумеров — это не просто набор модных или заимствованных слов, а полноценная социальная система и инструмент самоопределения [4; 16]. Через специфический лексикон молодые люди:

- **Обособляют свою группу:** отделяют «своих» от «чужих» (в первую очередь — от мира взрослых и старших поколений).
- **Ускоряют коммуникацию:** сленговые выражения помогают выражать эмоции быстро и ёмко в условиях клипового восприятия и динамичного чатинга.
- **Отражают интересы:** лексика активно пополняется из игровой культуры, англоязычного контента, аниме, K-pop и трендов соцсетей.

Яркие примеры сленга:

- **«Вайб»** — атмосфера, настроение.
- **«База»** — утверждение или мнение, вызывающее полное одобрение и согласие.
- **«Имба»** — что-то очень крутое, выдающееся или превосходящее аналоги (пришло из игровой индустрии).
- **«Нормис»** — обыватель, человек без ярко выраженных увлечений или специфических интересов.
- **«Чилить»** — отдыхать, расслабляться.
- **«Го»** — призыв к действию («пойдём»).

Жизненный цикл многих слов крайне мал: они быстро взлетают на пик

популярности в TikTok и так же быстро выходят из употребления, уступая место новым трендам [17].

Мемы для поколения Z давно вышли за рамки обычных шуток. Это полноценный коммуникативный язык, через который молодежь выражает эмоции, мысли, комментирует новости, а также социальные и культурные явления [18; 19].

Ключевые черты юмора зумеров:

1. **Абсурдность и хаотичность:** юмор часто строится на антиюморе, нелепых визуальных образах и неожиданных связях.

2. **Метаирония:** в отличие от прямолинейного юмора старших поколений, мемы зумеров иронизируют над контекстом шутки.

3. **Вирусность и связь со сленгом:** мемы моментально подхватываются алгоритмами соцсетей (TikTok, Instagram, Reels) и служат базой для появления новой сленговой лексики [20].

Популярные мем-франшизы и слоганы:

- *«А ничё тот факт, что»* — вирусная фраза популярна с конца 2024–2025 гг.
- *«Сам решу-у»* — популярный мем 2025 года.
- *«Поведение NPC»* — ироничное обозначение предсказуемых, безэмоциональных или «шаблонных» социальных реакций человека.

Язык зумеров тесно связан с их внутренними ценностями и стилем воспитания. В отличие от старших поколений, которых часто воспитывали в атмосфере сдержанности, зумеров чаще учили прислушиваться к себе и проговаривать чувства [21].

- **Зацикленность на индивидуальности:** поколение Z активно работает над своей идентичностью. Они ценят самовыражение, открыты к обсуждению ментального здоровья, гендера, личных границ и прав человека.
- **Осознанность и баланс:** в работе зумеры ценят баланс между личной жизнью и трудовой занятостью, не склонны к переработкам «ради галочки», что иногда приводит к недопониманию с миллениалами.
- **Тревожность и поиск единомышленников:** несмотря на открытость, у зумеров отмечается высокий уровень стресса, тревожности и чувства одиночества. Социальные сети и специфический язык помогают им искать «своих» и справляться с агрессивным потоком информации [22].

Эксперты и филологи предлагают относиться к языковым изменениям спокойно. Каждое поколение формирует свой «языковой портрет» и заимствует слова из других языков или субкультур [23].

Эксперты отмечают два важных аспекта:

1. **Уместность и культура речи:** сленг естественен в повседневном пространстве общения. Главная задача — научить молодых людей чувствовать контекст и переключаться на литературную речь на учебных научных конференциях, публичных выступлениях и в рабочей обстановке [7; 11].

2. **Влияние соцсетей на мозг:** язык социальных сетей приучает к краткости, отсутствию сложных конструкций и знаков препинания. Но человеческий мозг развивается через преодоление сложностей — чтение книг и построение развернутых, сложных речевых конструкций [24].

Языковой портрет поколения зумеров — это динамичное сочетание

интернет-мемов, заимствованного сленга, иронии и стремления к искренности. Этот язык помогает им выстраивать собственные границы, искать единомышленников и справляться со стрессом быстро меняющегося мира. Открытый диалог между разными поколениями, уважение к чужим ценностям и понимание контекста позволяют построить мосты и преодолеть пропасти между поколениями.

Библиографический список

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М.: Русский язык, 1978. - 240 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 2002. - 264 с.
3. Крысин Л. П. Языковая норма и речевая практика // Вопросы языкознания. - 2006. - № 2. - С. 3-19.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - С. 250-296.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.: Лабиринт, 1999. - 352 с.
6. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. - М.: МГУ, 2000. - 160 с.
7. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. - М.: МПСИ, 2001. - 432 с.
8. Интернет-сленг и коммуникативные практики молодёжи: сборник научных статей / под ред. А.В. Кирилиной. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. - 198 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
10. Кон И. С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 255 с.
11. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. - М.: Языки славянских культур, 2008. - 288 с.
12. Ладыженская Т. А. Методика преподавания русского языка. – М.: Просвещение, 1985. - 240 с.
13. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. - М.: Гнозис, 2005. - 352 с.
14. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. -214 с.
15. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. - М.: Прогресс, 1992. - 270 с.
16. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. - М.: АСТ-Пресс, 2010. - 272 с.
17. Ремчукова Е. Н. Медиадискурс и языковая игра: мемы как коммуникативный код // Медиалингвистика. - 2020. - № 2. - С. 45-58.
18. Солдатова Г. У. Цифровая социализация: вызовы и стратегии поддержки // Психологическая наука и образование. - 2018. - Т. 23, № 5. - С. 5-17.
19. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж: Истоки, 2001. - 180 с.
20. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. -2001. - Vol. 9, No. 5. — P. 1–6.
21. Черниговская Т.В. Мозг и язык: нейрокогнитивный подход. -СПб.: СПбГУ, 2019. - 320 с.

22. Черных А. И. Социальные медиа: социологический анализ. - М.: Изд-во ВШЭ, 2017. - 224 с.

23. Шмелёва Е. Я. Молодёжный сленг: языковые игры и социальные смыслы // Вопросы психолингвистики. - 2020. - № 3. - С. 112-127.

24. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен цифровой культуры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. -2019. - Т. 11, № 4. - С. 79-87.

ББК 65.240.53

Региональные аспекты содействия занятости молодежи

Е.Э. Лобанова

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инструментов содействия занятости молодежи с учетом региональных особенностей. Обоснована целесообразность развития мер активной политики занятости (стажировки)

Ключевые слова*:* молодежь, выпускник, стажировка, безработица, трансакционные издержки, занятость

Regional aspects of youth employment promotion

E.E. Lobanova

Autonomous non-profit organization of higher education
«Siberian Institute of Business, Management and Psychology»

Abstract. This article is devoted to the analysis of tools for promoting youth employment, taking into account regional peculiarities. The expediency of developing active employment policy measures (internships) is substantiated

Keywords*:* youth, graduate, internship, unemployment, transaction costs, employment

По данным Росстата, в июле 2026 года уровень безработицы среди населения России в возрасте 15 лет и старше составил 2,3% [1], что является историческим минимумом для нашей страны. В то же время уровень безработицы среди выпускников вузов, колледжей и техникумов традиционно выше в разы. Например, по данным 2026 г. уровень безработицы среди выпускников вузов в России составил 5,0% [2]. При этом по сравнению с предыдущими годами этот показатель значительно ниже, что объясняется сохранением спроса на инженерные и технические кадры, активной политикой государства по квотированию рабочих мест для молодёжи, развитию стажировок. В то же время в отдельных регионах и гуманитарных специальностях ситуация может быть менее благоприятной. Анализ проблем занятости выпускников вузов, колледжей, техникумов как специфической категории молодежи, соотнесенной с возрастной группой в возрасте 20-24 года, выявляет, прежде всего, дисбаланс спроса и предложения, их низкую экономическую активность и высокий уровень безработицы, поэтому занятость

(трудоустройство) выпускников является одним главных приоритетов любой образовательной организации. При этом региональные аспекты содействия занятости молодежи вносят свои коррективы в политику занятости.

Для примера возьмем один из Сибирских регионов страны (Иркутскую область) и рассмотрим ситуацию молодежного рынка труда одного из его субъектов - г. Усть – Илимска - административного центра Усть – Илимского района Иркутской области, расположенного на реке Ангара, основу экономики которого составляют предприятия лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (68%). Лидером экономики выступает филиал АО «Группа «Илим» в г.Усть-Илимске. В социально – культурной сфере на территории г. Усть – Илимск функционирует 1 учебное заведение высшего образования (Усть-Илимский филиал ФГОБУ ВО «Байкальский государственный университет»); Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Иркутской области «Усть-Илимский техникум лесопромышленных технологий и сферы услуг»; Усть-Илимский филиал ГБПОУ Иркутской области «Иркутский энергетический колледж». [3] Усть-Илимский филиал ОГКУ КЦ Иркутской области оказывает весь спектр услуг населению в области занятости. Доля молодежи г. Усть – Илимск в возрасте от 15 до 35 лет по сравнению с молодежью, проживающей в Иркутской области составляет 3,3% [4] В динамике с 2022 г. по 2025 г. наблюдается снижение на 42% зарегистрированной в службе занятости молодежи г. Усть – Илимска, что объясняется миграционным оттоком для продолжения обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального образования и высшего образования, расположенных в других муниципальных образованиях Иркутской области и субъектах Российской Федерации, а также трудоустройство по специальности, в том числе за счет программ занятости для молодежи. Выпуск специалистов в 2025 г. составил 537 чел., в т.ч. со средним профессиональным образованием – 527 чел., с высшим образованием – 10 чел.

В Иркутской области действует государственная программа «Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г.», основными задачами которой являются: формирование профессиональных намерений и карьерных стратегий молодежи с учетом перспектив развития экономики и рынка труда; развитие у молодежи профессиональных навыков и компетенций, востребованных работодателями и навыков предпринимательской деятельности; расширение возможностей для трудоустройства молодежи, в т.ч. на условиях дистанционной занятости, нестандартных и гибких форм занятости; создание и реализация дополнительных механизмов сокращения рисков молодежной безработицы и миграционного оттока из региона. [5]

Одним из направлений в трудоустройстве молодежи является трудоустройство выпускников образовательных организаций, завершивших обучение по программам высшего образования и среднего профессионального образования, где к стандартным направлениям работы с безработными присоединяется такие специфические и необходимые для молодежи программы временной занятости («Первое рабочее место», «Стажировка») [6]. Динамика стажировок 2022г., 2023г., 2024 г. показывает долю охвата

зарегистрированной молодежи этой формой: соответственно 2,0 %, 1,8 %, 2,1 %. В среднем за эти годы она составила 1,9 % к числу зарегистрированной в качестве безработных молодежи, откуда следует явна недостаточность охвата этой мерой. Кроме того, по программе «Первое рабочее место» со стороны службы занятости в этом регионе, действует компенсация работодателю заработной платы (МРОТ со страховыми выплатами и районным коэффициентом) в течении одного месяца, а по программе «Стажировка» - в течении 3-х месяцев (компенсация работодателю соответственно на выпускника и наставника заработной платы; МРОТ со страховыми выплатами и районным коэффициентом и 0,5 МРОТ со страховыми выплатами и районным коэффициентом). [7] Кроме данных программ филиалы ОКГУ КЦ Иркутской области реализуют программы квотирования рабочих мест для несовершеннолетних (размер квоты – 1 %).

Анализ проблем занятости молодежи, проходящей через Усть – Илимский филиал ОКГУ КЦ Иркутской области, выявляют следующие региональные проблемы: недостаток профессионального опыта у выпускников; низкий охват молодежью программой «Стажировка» и недостаточные сроки нахождения молодежи в ней (не более 1 месяца по программе «Первое рабочее место» и не более 3-х месяцев по программе «Стажировка», при том, что минимальный срок адаптации по профессии составляет 6 и более месяцев); низкая мотивация работодателя к участию в этих программах в силу недостаточно весомой компенсации со стороны государства относительно реальной адаптации молодого специалиста на рабочем месте (сроки действия программы).

Для решения проблем занятости в исследуемом регионе нами проводились социологические опросы как среди молодежи, так и среди работодателей. Действенными стимулирующими дополнительными мерам со стороны государства в лице региональной службы занятости при приеме на работу выпускников и молодых специалистов были отмечены (80 % по результатам экспертного опроса руководителей наиболее крупных предприятий) следующие: стажировка молодых специалистов, студентов старших курсов с компенсацией заработной платы работодателю Кадровым центром на период стажировки, а после принятия на работу специалиста, прошедшего стажировку, и частичная компенсация государством заработной платы молодого специалиста в течение первого года работы после найма (компенсация не менее МРОТ в месяц), затем компенсация во второй год (0,5 МРОТ в месяц), и 0,25 МРОТ в месяц – в третий год, а также предоставлении налоговых льгот работодателям, трудоустроившим молодых специалистов (100 % освобождение от уплаты страховых платежей на заработную плату в первый год, 50 % - во второй год, в течении 3-го года освобождение – 25 %). Такие меры потребуют значительного увеличения финансирования молодежной политики занятости, но в целом компенсируются за счет результативности такой поддержки.

Оценить реальную отдачу от развития мер поддержки выпускников достаточно сложно. Разработанная нами ранее методика оценки ТАИв (трансакционные издержки «вхождения» выпускников в трудовую сферу) позволяет оценить суммарные потери государства от нетрудоустройства выпускников и затраты государства на пассивную и активную политику занятости по выпускникам [8] и может быть применена в данном случая в качестве

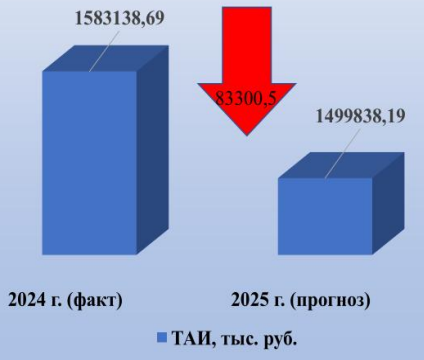
обоснования необходимости и целесообразности финансирования государством мер содействия занятости молодежи.

Для оценки ТАИбв по выпускникам вуза Иркутской области рассчитаем их величины по сложившейся в 2024 г. практики оказания помощи выпускникам вузов со стороны государства, а затем покажем перспективность значительного расширения охвата выпускников мерами государственной поддержки по стажировкам (удвоение цифр участников стажировок 2024 г.), увеличения реальной поддержки работодателя по компенсации затрат по стажировок (с 3-х месяцев действующих до 6-ти возможных месяцев стажировки), а также удвоения параметров переобучения (переподготовки) безработных выпускников вузов (рисунок 1).

При разработке мер содействия занятости молодежи в регионе считаем целесообразным учитывать не только затраты государства на конкретную форму активной политики занятости, но и снижение потерь государства от сокращаемой при реализации этих мер снижения безработицы молодежи в форме недопроизведенного ВРП (валового регионального продукта), недополученной заработной платы и соответственно не поступивших в бюджеты налогов и страховых платежей на заработную плату. Рисунок 1 демонстрирует значение этих издержек - 0,055% от ВВП Иркутской области при сложившейся практики содействия занятости молодежи (в нашем случае расчеты велись для выпускников вузов всего региона – Иркутской области). Смоделированая ситуация по кратному увеличению мер активной политики занятости для выпускников вузов региона показывает, что снижение потерь государства от безработных выпускников происходит большими темпами, чем рост затрат на содействие занятости выпускников вузов, а именно: происходит снижение трансакционных издержек до 0,052% от ВВП (экономия по сравнению с действующей в 2024 г. практикой содействия занятости выпускников вузов Иркутской области могла бы составить более 80 млн. руб.).

Оценка экономических потерь Иркутской области от безработицы молодых специалистов (выпускников вузов в первый год после окончания образовательной организации)

Показатели	Значение показателя	
	действующая схема (факт в 2024 г.)	с учетом изменений (прогноз)
Численность безработных выпускников вузов за период Т, чел.	2624	2624
Численность зарегистрированных безработных выпускников вузов, направленных на стажировку, чел.	200	400
Среднее время стажировки выпускников вузов, мес.	3	6
Численность безработных выпускников, трудоустроенных после стажировки, чел.	80	320
Численность безработных выпускников, не трудоустроенных после стажировки, чел.	120	80



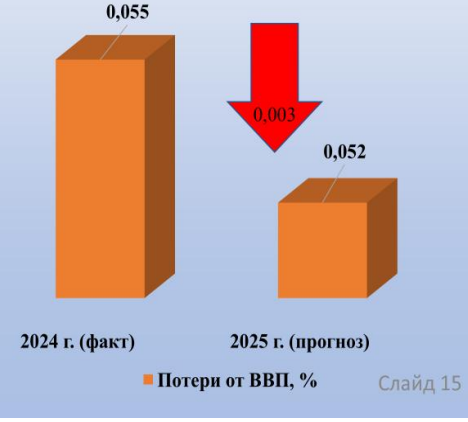


Рисунок 1 - Оценка экономических потерь Иркутской области от безработицы молодых специалистов (выпускников вузов в первый год после окончания образовательной организации)

Таким образом, увеличение господдержки стажировок и обучения не приводит к пропорциональному росту издержек, но дает значимый макроэкономический эффект, способствует росту занятости, а значит увеличению спроса и налоговых поступлений, прирост ВВП за счет включения молодежи в экономику.

Библиографический список

1. Безработица в России в 2026 году – данные Росстата. – URL: https://www.5-tv.ru/news/5087749/vrossii-zafiksirovali-dvukratnoe-snizenie-bezraboticy/ (дата обращения 01.09.2026).

2. Каков уровень безработицы среди выпускников вузов в России? – URL: https://stranometr.online/country/russia/bezrabotica-vypusknikov?ysclid=mv0hwih5e209787862 (дата обращения 05.10.2026).

3. Официальный сайт Комитета образования Администрации города Усть – Илимск. - https://uiedu.ru. (дата обращения 17.03.2026).

4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – http://www. 38.rosstat.gov.ru. (дата обращения 17.03.2026).

5. Распоряжение Правительства Иркутской области от 28.07.2022 г. № 399 – рп «Об утверждении государственной программы «Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г.» (с изменениями и дополнениями от 08.11.2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

6. Приказ Министерства труда и занятости Иркутской области от 18.03.2024 № 74-22-мпр «Об утверждении Административного регламента Министерства труда и занятости Иркутской области по предоставлению государственной услуги «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации» // СПС КонсультантПлюс.

7. Приказ Министерства труда и занятости Иркутской области от 24 октября 2018 г. № 52-мпр «Об утверждении ведомственной целевой программы Иркутской области «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» на 2019 - 2024 годы» (с изменениями и дополнениями от 12.12.2023 г. № 74 – 44 – мпр.) - https://mintrudirkutsk.orgs.biz (дата обращения 25.03.2025).

8. Evaluation transaction costs for the state «start» young professionals in the workplace / Lobanova E.E., Demidova E.V., Shendel T.V. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS.- Krasnoyarsk, Russia, 2021. - С. 2135-2147. – URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10005/11332/article_10005_11332_pdf_100.pdf (дата обращения 15.09.2026)

ББК 74.58

Педагогическая компетентность специалиста по физической культуре: структура, критерии, теоретическая модель формирования

А.И. Лозовая
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. Цель данной статьи — систематизировать научные подходы к определению сущности, структуры и критериев педагогической компетентности, а также обосновать теоретическую модель её формирования. Методологическую основу составили системный, деятельностный и личностный подходы, а также компетентностная парадигма. На основе анализа отечественных исследований были выделены профессионально-педагогический и личностный блоки компетентности, а также её деятельностные компоненты (проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный, гностический, творческий, двигательный). Кроме этого, определены критерии сформированности и уровни педагогической компетентности специалиста по физической культуре. Также, обоснована теоретическая модель, включающая целевой, теоретико-методологический, содержательно-технологический, контрольно-аналитический и результативный блоки, и этапы формирования (мотивационный, деятельностный, рефлексивный). В заключении, сделан вывод о необходимости эмпирической проверки модели с учётом специфики различных направлений профессиональной подготовки. Статья адресована исследователям в области педагогики физической культуры, преподавателям физкультурных вузов и специалистам в сфере профессионального образования.

Ключевые слова: педагогическая компетентность, специалист по физической культуре, структура компетентности, критерии сформированности, теоретическая модель, профессиональная подготовка, высшее образование, компетентностный подход

Pedagogical Competence of a Physical Education Specialist: Structure, Criteria, and Theoretical Model of Formation

A.I. Lozovaya
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The purpose of this article is to systematize scientific approaches to defining the essence, structure, and criteria of pedagogical competence, as well as to substantiate a theoretical model of its formation. The methodological basis comprises systemic, activity-based, and personality-oriented approaches, along with the competence paradigm. Based on the analysis of domestic studies, the professional-pedagogical and personal blocks of competence have been identified, as well as its activity components (design, constructive, organizational, communicative, gnostic, creative, and motor). In addition, the criteria of formation and levels of pedagogical competence of a physical education specialist have been determined. Furthermore, a theoretical model has been substantiated, including target, theoretical-methodological, content-technological, control-analytical, and result blocks, and stages of formation (motivational, activity-based, reflective). In conclusion, it is

concluded that empirical verification of the model is necessary, taking into account the specifics of various areas of professional training. The article is addressed to researchers in the field of pedagogy of physical culture, teachers of physical education universities, and specialists in the field of professional education.

Keywords: pedagogical competence, physical education specialist, structure of competence, criteria of formation, theoretical model, professional training, higher education, competence approach

Реформы последних лет в российском высшем образовании, связанные с переходом на компетентностную модель и профессиональные стандарты, заметно изменили требования к подготовке педагогов. В сфере физической культуры эти изменения ощущаются острее, чем во многих других направлениях. Причина здесь в том, что в данной области соединяются педагогика с медициной, психология с двигательной деятельностью, а сам специалист по физической культуре должен осуществлять свою профессиональную деятельность сразу в нескольких ролях: преподавателя, тренера, воспитателя, организатора и методиста. Такое положение дел ставит актуальное противоречие в сфере современного высшего образования - профессиональный стандарт педагога задает общие ориентиры, но все же не снимает вопрос: каким должно быть содержание подготовки специалиста по физической культуре и какие качества определяют её качество?

Специалист по физической культуре осуществляет свою профессиональную деятельность в условиях повышенной психоэмоциональной нагрузки. Специалисту необходимо показывать двигательные действия, страховать занимающихся, организовывать коллективную работу, регулировать конфликты, если они возникают, а также, что особенно важно - следить за самочувствием обучающихся и одновременно решать оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи, которые решаются на каждом занятии по физической культуре. Следует добавить сюда необходимость постоянного голосового и эмоционального включения, ответственность за жизнь и здоровье обучающихся, работу с разным контингентом, например, со студентами специальной медицинской группы и основной медицинской группы в рамках одного занятия. Всё это предъявляет особые требования не только к спортивно-технической подготовленности, но прежде всего к педагогической компетентности как интегративной характеристике личности.

В настоящее время в литературе, посвящённой области физического воспитания и физической культуре в целом, отсутствует единая структура педагогической компетентности специалиста в сфере физической культуры. В теоретических исследовательских работах выделяются различные ее составляющие от знаниевого и коммуникативного компонентов, до методического и двигательно-пластического. Параллельно сохраняется проблема неоднородности критериального аппарата диагностики данной компетентности. Таким образом, предлагаемые теоретические модели формирования компетентности преподавателя физической культуры зачастую имеют фрагментарный характер и недостаточно интегрированы в реальный образовательный процесс высшей школы. Из-за этой разрозненности трудно и достаточно проблематично всесторонне оценить студентов педагогических

вузов, и построить нормальную систему, которая развивала бы у них качества, важные для будущей профессии специалиста в области физической культуры. Всё разбито на части, поэтому нет цельной картины — это мешает и проверять, и развивать инструменты для повышения педагогической готовности.

В научной литературе педагогическую компетентность понимают как целостную систему. В неё входят теоретические и методологические знания, практические умения и личные качества педагога. Всё это вместе определяет, насколько успешно специалист в области физической культуры справляется со своими профессиональными задачами. Если говорить о подготовке специалиста по физической культуре, то здесь педагогическая компетентность устроена исключительно. У такого специалиста работа двойная: он и педагог, и человек, который сам показывает движения. Поэтому ему мало просто рассказать теорию. Нужно наглядно показать упражнение, разобрать технику, заметить и исправить ошибки, правильно подобрать нагрузку и помочь ученику развиваться через движение. Всё это обуславливает необходимость поддерживать физическую подготовленность специалиста на должном уровне, чтобы обеспечить эффективный процесс передачи знаний, умений и навыков на практических занятиях по физической культуре. Следовательно, компетентность в данном вопросе не просто набор готовых методик, а высшее умение быстро ориентироваться в меняющейся обстановке, принимать разумные решения и понимание зоны ответственности.

Цель данной научной статьи заключается в теоретическом анализе отечественных и зарубежных исследований, для формулирования четкого и структурированного определения педагогической компетентности специалиста по физкультуре и на этой основе предложить теоретическую модель её формирования.

Исследование опирается на системный, деятельностный и личностный, а также на компетентностный подходы. Сравнив отечественный и зарубежный опыт, автор представляет педагогическую компетентность как целостную систему, которая отражает особенности подготовки в педагогическом вузе.

Дифференциация понятий «компетентность» и «готовность к профессиональной деятельности» детально раскрыта в монографии С. С. Ситничука (2025). Автор отмечает, что компетентность проявляется в реальной, практической работе педагога. И предлагает разобрать её со всех сторон: что это за понятие, как она устроена, как её оценивать и как формировать. То есть важно не только определение и критерии, но и как это работает на практике [1].

Комплексный подход к исследованию данной проблематики представлен в работе М. Г. Яновой, В. В. Янова, С. В. Кравченко и И.В. Ветровой (2022). Авторы показывают, из каких частей складывается профессиональная компетентность педагога по физкультуре, и разбирают, что влияет на её формирование. Эти влияния они делят на объективные и субъективные, а также на внешние и внутренние. Кроме того, авторы особенно подчёркивают, что работа такого педагога многогранна и многофункциональна, так как в ней важны не только знания и умения, но и духовная сторона, общение и творчество [2].

В исследовании Н. В. Петренко (2020), посвящённом развитию педагогической компетентности преподавателей физического воспитания в

аграрном вузе, подчёркивается взаимосвязь компонентов педагогической компетентности с нормативными требованиями к организации образовательного процесса и задачами профессиональной подготовки в конкретной отраслевой среде [3].

Анализ научных источников позволяет выделить несколько подходов к определению структурных компонентов педагогической компетентности специалиста по физической культуре.

М.Г. Янова и соавторы в своей работе выделяют в профессиональной компетентности учителя физической культуры несколько видов компетентности: образовательно-воспитательную, организаторскую, управленческо-коммуникативную, спортивно-техническую, функциональную и методическую. Такая структура отражает специфику педагогической деятельности в этой сфере, поскольку педагог здесь одновременно и организатор учебного процесса, и носитель двигательного опыта, и воспитатель [2].

В работах В.И. Зязюна, анализируемых в контексте педагогического мастерства тренера, структура мастерства включает гуманистическую направленность личности педагога, педагогические знания, педагогические способности и педагогическую технику. Данный подход акцентирует личностную составляющую, что принципиально важно для специалистов по физической культуре, чья деятельность предполагает личный двигательный показ и эмоциональное воздействие на занимающихся [4].

Структура компетентности тренера-преподавателя, по данным современных исследований (2020–2025 гг.), может быть условно разделена на профессионально-педагогический и личностный блоки. В деятельности тренера-преподавателя выделяются проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный и гностический компоненты, а также дополнительно творческий и двигательный компоненты. Последние два компонента являются специфическими именно для специалистов в области физической культуры и спорта [1,4].

Коммуникативная подготовка будущих учителей физической культуры имеет свою специфику, которая связана с тем, что общение здесь не ограничивается словом. Педагог постоянно использует показ, жесты, страховку, перемещения по залу, поэтому коммуникация приобретает двигательно-опосредованный характер. В научных работах, посвящённых этой проблеме, встречается понятие прекомпетенций. Их условно делят на три группы: когнитивные, операциональные и позиционные, которые ещё называют психосоциофизическими. Когнитивные прекомпетенции включают знание о том, как строится педагогическое общение, какие барьеры возникают и как их преодолевать. Операциональные — это владение конкретными приёмами и способами взаимодействия: умение установить контакт с группой, задать вопрос, отреагировать на ошибку, поддержать или скорректировать действие. Позиционные (психосоциофизические) прекомпетенции отражают личностную и телесную позицию педагога: его готовность быть примером, демонстрировать движение, сохранять эмоциональную устойчивость, принимать разные социальные роли в общении с учениками, коллегами, родителями. Все три группы тесно связаны и в совокупности образуют целостную

профессиональную компетенцию педагога, без которой эффективное общение на уроке физкультуры вряд ли возможно.

С критериями сформированности педагогической компетентности специалиста по физической культуре дело обстоит сложнее. В литературе нет единого мнения о том, какие именно показатели считать основными и как их измерять. Причина в том, что сама компетентность — явление многоуровневое и многоаспектное. Она включает мотивацию, ценностные ориентации, теоретические знания, практические умения, личностные качества, рефлексивные способности и опыт профессиональной деятельности. В физической культуре и спорте есть ещё и двигательная сторона, которую тоже необходимо оценивать, но тут всё сводится к общим меркам. С одной стороны списки критериев: мотивация и ценности, знания и процесс, умение действовать и методика, рефлексия и анализ, воспитание, здоровьесбережение. Одни смотрят на результат, другие на то, как идёт работа, третьи на изменения в самом человеке. Поэтому исследования трудно сравнивать между собой, а на практике диагностика зависит от того, какой подход выбрали. Помимо этого, из-за того, что тема слишком многогранная, у исследователей разные шкалы уровней, что приводит к тому, что договориться о единой позиции не получается.

Н.В. Петренко выделяет шесть критериев, по которым можно оценить, насколько у преподавателя физического воспитания развита педагогическая компетентность: мотивация и ценности, знания и процесс, развитие, воспитание, здоровьесбережение и общение. Он объясняет, что каждый из них представляет, что в него входит и как его измерять. Также, автор предлагает набор тестов, чтобы в методической работе университета проверять, насколько каждый из этих компонентов индивидуально сформирован [3].

Представленная выше компетентность состоит из четырёх частей: мотивация и ценности, знания, умения действовать и анализировать. Главное, на что смотрят: понимает ли будущий педагог по физической культуре, что методическая работа важна для создания здоровой среды; насколько его знания системные, глубокие и связаны с другими предметами (метапредметные связи); умеет ли он анализировать и обрабатывать новую информацию в постоянно меняющихся условиях и работать методически; готов ли он честно и критически разбирать свою работу.

Структура компетентностной модели специалиста сферы физической культуры и спорта включает два ключевых блока: общепрофессиональные компетенции, инвариантные для данного направления, и специальные, определяющие функциональную готовность к решению конкретных задач.

Для оценки степени их сформированности применяется дифференцированная шкала, охватывающая пороговый, продвинутый и высокий уровни с фиксированными балльными интервалами и критериальными дескрипторами. На высоком уровне студент способен устанавливать причинно-следственные связи и аргументированно излагать свою позицию в научном стиле; на пороговом — владеет лишь отдельными современными методиками.

Моделирование процесса формирования педагогической компетентности специалиста по физической культуре в научной литературе опирается на системный, деятельностный и личностный подходы.

Наиболее разработанной представляется модель развития педагогического мастерства будущих учителей физической культуры, предложенная коллективом авторов под руководством Е. Матвиенко (Olena Matviienko, Liudmyla Stepanenko, Zoryana Vysochan, Lesja Vysochan, Hanna Chorna, Iryna Maksymchuk). Данная модель предусматривает формирование педагогических умений будущих педагогов по физической культуре в три последовательных этапа: мотивационный, деятельностный и рефлексивный. Модель содержит следующие основные компоненты: цель, методологические подходы, принципы, содержание, формы, методы, образовательные технологии, педагогические условия формирования, критерии, показатели, уровни и диагностику [4].

В этой модели принципиально важно, что цель образования и воспитания будущего педагога по физической культуре закреплена в квалификационной характеристике, где указаны требования к уровню подготовки специалиста. Обучение должно быть выстроено так, чтобы педагогическая деятельность осознавалась студентом как социально значимая и становилась для него личной ценностью.

Структурно-функциональная модель формирования предметно-методической компетентности будущих учителей физической культуры состоит из пяти блоков: целевого, теоретико-методологического, содержательно-технологического, контрольно-аналитического и результативного. Эта модель целостна — все блоки связаны между собой и работают на конечный результат. Она также системна, открыта для пополнения новыми знаниями, гибка и вариативна.

Педагогические условия, которые образуют структурный каркас для проектирования модели, таковы: нужно обеспечить профессиональную мотивацию студентов к методически оправданной деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся; расширить и обновить содержание подготовки будущих педагогов по физической культуре, чтобы систематизировать предметно-методические знания; создать практико-ориентированную предметную среду; организовать педагогическое сопровождение самообразовательной деятельности студентов.

В исследованиях коммуникативных компетенций будущих учителей физической культуры моделирование опиралось на деятельностный, личностный и системный подходы, а также на категорию деятельности «Общение». В зависимости от того, какое формирующее воздействие оказывается, можно целенаправленно работать над когнитивными, операциональными и позиционными прекомпетенциями. В единстве они и образуют интегративную профессиональную компетенцию педагога.

Проведённый теоретический анализ позволил сформулировать ряд выводов. Педагогическая компетентность специалиста по физической культуре — это интегративная характеристика личности, объединяющая педагогические знания, профессиональные умения, личностные качества и ценностные ориентации. Именно они обеспечивают эффективное решение профессиональных задач в условиях двойственной природы деятельности — педагогической и двигательной.

В структурном отношении педагогическая компетентность включает

профессионально-педагогический и личностный блоки. В деятельностном аспекте выделяются проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный, гностический, творческий и двигательный компоненты. Критерии сформированности дифференцируются по мотивационно-ценностному, когнитивно-процессуальному, деятельностно-методическому, рефлексивно-аналитическому, воспитательному и здоровьесберегающему направлениям. При этом различают высокий, продвинутый и пороговый уровни.

Наиболее продуктивными теоретическими моделями формирования педагогической компетентности оказались те, что построены на системном, деятельностном и личностном подходах. Они включают последовательные этапы — мотивационный, деятельностный, рефлексивный — и структурные блоки: целевой, теоретико-методологический, содержательно-технологический, контрольно-аналитический, результативный.

Перспективу дальнейших исследований видим в эмпирической верификации предложенных моделей с учётом специфики разных направлений подготовки — учитель физической культуры, тренер-преподаватель, специалист по адаптивной физической культуре. Также необходима разработка диагностического инструментария для оценки сформированности каждого компонента педагогической компетентности.

Библиографический список

1. Ситничук С. С. От компетенций и готовности к компетентности: подготовка учителя физической культуры: монография. Красноярск: КГПУ, 2025. 170 с.

2. Янова М. Г., Янов В. В., Кравченко С. В., Ветрова И. В. Профессиональная компетентность педагога по физической культуре: структурный и компонентный анализ // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 554-558.

3. Petrenko N. Criteria, indicators, levels and diagnostics methods of development of physical education teachers' pedagogical competence in agrarian university // OUCI. 2020.

4. Matviienko O., Stepanenko L., Vysochan Z., Vysochan L., Chorna H., Maksymchuk I. A model for the development of future teachers' pedagogical skills in the process of professional training // OUCI.

ББК 75.5/75.8

Влияние спортивного капитала организаций на формирование образовательно-карьерных траекторий

М.А. Лозовая

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В данной статье исследуется влияние спортивного капитала организации на процесс выбора абитуриентами и соискателями, а также на формирование их долгосрочных образовательных и карьерных траекторий. Проанализированы структурные компоненты спортивного капитала,

включающие материальную инфраструктуру, событийную активность и корпоративные программы лояльности. Рассмотрены ключевые механизмы, посредством которых эти элементы воздействуют на принятие решений, а также выявлены основные барьеры. Кроме того, определены перспективные направления развития спортивного капитала, включающие развитие спортивного бренда и интеграцию спортивных инициатив в общую стратегию социальной ответственности организации

Ключевые слова. Спортивный капитал, бренд работодателя, корпоративная культура, спорт в организации

The impact of organizational sports capital on the formation of educational and career trajectories

M.A. Lozovaya
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. This article explores the impact of an organization's sports capital on the selection process of applicants and candidates, as well as on the formation of their long-term educational and career trajectories. It analyzes the structural components of sports capital, including physical infrastructure, event activities, and corporate loyalty programs. The article examines the key mechanisms through which these elements influence decision-making and identifies the main barriers. Additionally, it identifies promising areas for the development of sports capital, such as the development of a sports brand and the integration of sports initiatives into the overall social responsibility strategy of the organization

Keywords: sports capital, employer brand, corporate culture, sports in the organization

В условиях глобальной конкуренции за таланты и трансформации ценностных ориентиров молодых поколений, традиционные факторы выбора учебного заведения или работодателя активно дополняются новыми критериями. На первый план выходят качество среды, корпоративная культура и возможности для самореализации. В этом контексте инвестиции в физическую культуру и спорт перестают быть социальной опцией и формируют спортивный капитал организации – стратегический актив, влияющий на привлекательность.

Спортивный капитал организации определяется как совокупность её активов, связанных с физкультурно-спортивной деятельностью и формирующих устойчивое конкурентное преимущество в привлечении и удержании человеческих ресурсов. Данная концепция опирается на теорию капиталов Пьера Бурдье, в соответствии с которой социальные практики могут накапливать и конвертировать ценность. Структурно спортивный капитал включает в себя три взаимосвязанных компонента:

1. Наличие и качество спортивных объектов, доступных для студентов и сотрудников;

2. Система регулярных мероприятий: турниров и спартакиад, а также длительных корпоративных программ;

3. Интеграция принципов ЗОЖ, командного духа и достижений в миссию,

ценности и публичный имидж организации.

Исследования подтверждают, что спорт выполняет функцию «социального лифта», облегчая интеграцию, формируя сети доверия и развивая универсальные компетенции. Таким образом, спортивный капитал становится институциональным механизмом, облегчающим мобильность и профессиональную социализацию индивида, а также влияющим на выбор абитуриентов и соискателей. Спортивный капитал влияет на ключевые точки принятия решений:

1. Для современных абитуриентов и молодых специалистов развитая спортивная среда служит индикатором прогрессивной и человеко-ориентированной организации. Исследования показывают, что критически важными атрибутами бренда работодателя являются «приятная атмосфера» и «дружелюбный коллектив», а также забота о физическом и психическом благополучии;

2. Вовлечение в жизнь организации через команду, клуб или событие обеспечивает доступ к неформальным связям. Совместная физическая активность снижает статусные и возрастные барьеры, способствуя построению доверительных отношений, что является ключевым фактором успешной адаптации новичка и последующего роста.

3. Регулярная спортивная практика формирует навыки, прямо востребованные в профессиональной и учебной деятельности: целеполагание, работа в команде, лидерство, стрессоустойчивость, стратегическое мышление. Инвестируя в спорт, организация инвестирует в качество своих индивидумов.

Влияние спортивного капитала на привлекательность организации имеет конкретные, проявления в мировой практике:

1. В США система NCAA является хрестоматийным примером, где спортивные успехи вузов напрямую влияют на количество и качество заявлений абитуриентов – феномен, известный как «Flutie Effect». Успешные выступления команд университетов, таких как Duke или Florida приводят к росту узнаваемости бренда и притоку абитуриентов, для которых принадлежность к сильному спортивному сообществу не менее важна, чем академический уровень. В России вузы с сильными спортивными традициями и инфраструктурой, например СПбГУПТД, МГУСиТ и БГТУ «ВОЕНМЕХ» им Д.Ф. Устинова, также используют этот фактор для привлечения мотивированных абитуриентов, сочетающих стремление к образованию с активным образом жизни или спортивной карьерой.

2. Для соискателей, особенно в конкурентных секторах, таких как, IT, консалтинг, банки, наличие команды в спортивных лигах является маркером здоровой и сплоченной среды. Международные компании и российские лидеры активно развивают корпоративный спорт. Участие в баскетбольной команде «Сбера» в межрегиональной любительской баскетбольной лиге города Красноярск или в корпоративном забеге «Яндекса» становится для потенциального сотрудника весомым нематериальным мотиватором, облегчающим адаптацию и демонстрирующим баланс работы и жизни.

Формирование спортивного капитала сопряжено с рядом вызовов, требующих системного подхода:

1. Создание инфраструктуры и поддержка программ требуют

значительных инвестиций, а их эффекты носят отсроченный характер. Решение: Акцент на низкобюджетных высокововлекающих форматах, партнерство с фитнес-операторами, внедрение KPI за участие в подобных мероприятиях;

2. Универсальная программа не может удовлетворить всех. Решение: Дифференциация предложения: цифровые челленджи для современного поколения, семейные мероприятия и оздоровительные группы для сотрудников с семьёй.

Перспективными направлениями развития являются:

- использование мобильных приложений для трекинга и геймификации активности;
- позиционирование как части социальной ответственности перед сотрудниками и обществом;
- создание сквозных траекторий: партнерство вузов и компаний, где спортивные клубы становятся площадкой для раннего нетворкинга и отбора талантов.

Таким образом, спортивный капитал организации представляет собой сложный стратегический ресурс, оказывающий прямое влияние на формирование жизненных траекторий. Он действует как мощный аргумент на этапе выбора абитуриентом или соискателем и как агент социализации после этого выбора. В условиях, когда молодёжь старается найти возможность вести здоровый образ жизни, становятся приоритетами инвестиции в развитие спортивного капитала, трансформируются из статьи расходов в инструмент управления репутацией и человеческими ресурсами. Дальнейшая эффективность этого инструмента зависит от его глубокой интеграции в общую стратегию организации, использования больших данных для оценки эффективности и создания инклюзивной спортивной экосистемы, отвечающей запросам современного человека.

Библиографический список

1. Джин М. Твенге. Поколение И. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным [Электронный ресурс] // Лабиринт. – URL: https://www.labirint.ru/books/707610.

2. Рамон Спааий. Спорт и социальная мобильность. Пересекая границы [Электронный ресурс] // Лабиринт. – URL: https://www.labirint.ru/books/561254.

3. Шаповалова А. А., Разумова Т. О. Бренд работодателя как фактор выбора работы молодыми специалистами [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brend-rabotodatelya-kak-faktor-vybora-raboty-molodymi-spetsialistami.

ББК 74.024

Динамика моторных и вегетативных функций студенток в процессе обучения в вузе

М.А. Лозовая
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В работе представлены результаты изучения динамики моторных и вегетативных функций студенток в процессе обучения в вузе. Под наблюдением находились студентки 5 курсов, распределённые на 5 групп по 30 человек. Обследование включало тесты для оценки моторных функций (сила, скоростно-силовые качества, быстрота, выносливость, гибкость, равновесие, точность, координация) и вегетативных функций (дыхание, пульс, жизненная ёмкость лёгких).

Ключевые слова. Студентки, функции, анализ

Dynamics of motor and autonomic functions of students during university study

M.A. Lozovaya
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The paper presents the results of a study of the dynamics of motor and autonomic functions in female students during their university education. Five-year students were observed; they were divided into 5 groups of 30 people each. The examination included tests to assess motor functions (strength, speed-power qualities, speed, endurance, flexibility, balance, accuracy, coordination) and autonomic functions (respiration, pulse, vital capacity).

Keywords. Female students, functions, analysis

Целью настоящей работы было изучение динамики моторных и вегетативных функций студенток в процессе обучения в ВУЗе. Под наблюдением находились студентки 5 курсов, сформированные в 5 групп по 30 человек от курса. Обследование проводилось по тестам, определяющим моторные функции (силу, скоростно-силовые качества, быстроту, выносливость, гибкость, равновесие, точность и координацию) и тестам, определяющим вегетативные функции (дыхание, пульс, жизненную емкость легких).

В исследовании использовались общепринятые методики проблемной лаборатории мышечной деятельности в норме и идеологии. Результаты проведенных исследований представлены в таблице.

Анализ изученных данных свидетельствует о том, что показатели моторных функций студенток свидетельствуют о том, что показатели моторных функций студенток улучшаются и сохраняются на достигнутом уровне в основном на 1 и 2-м курсах, а по некоторым параметрам до 3 курса (гибкость, быстрота и скоростно- силовые качества).

Улучшение моторных функций сопровождается с положительными сдвигами со стороны деятельности сердечно-сосудистых рефлексов.

Существенное улучшение моторных и вегетативных функций мы объясняем повышенным объемом двигательной активности студенток 1 и 2 курсов (обязательные учебные занятия и внеучебное мероприятие по физическому воспитанию в режиме дня).

В период с 3 по 5 курсы выявлено неуклонное снижение моторных функций студенток медицинского института: выносливость снижается на 42%, скоростно-силовые качества – на 11%, гибкость – на 9%, равновесие – на 39%, мышечная сила - на 7,5%, быстрота - на 8,5%, координация на 13% и точность – на 12%.

На фоне снижения моторных функций происходит ослабление функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательных систем. Так, жизненная емкость легких студенток 5 курса уменьшается на 20%, время на задержку дыхания – на 11,4%, число дыханий в минуту – на 11,9%, частота пульса увеличивается на 9,5%.

Подводя итоги, следует отметить, что сокращение двигательного режима на старших курсах сопровождается снижением уровня не только моторных, но и вегетативных функций. Моторная активность является необходимым условием нормального функционирования и совершенствования всех важнейших систем организма, в том числе и внутренних органов.

Из вышеизложенного можно сделать выводы:

1. Изучение динамики моторных и вегетативных функций студенток показало, что на старших курсах происходит значительное снижение как моторных, так и вегетативных функций.

2. Понижение уровня моторных функций происходит за счет снижения двигательного режима в учебном процессе ВУЗа (отсутствие занятий по физическому воспитанию), что отрицательно сказывается на функциональном состоянии, кардио-распираторной системы студенток старших курсов.

3. При разработке учебно-воспитательной работы в ВУЗе необходимо планировать мероприятия, способствующие увеличению двигательной активности студенток.

Библиографический список

1. Солодков, А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. — Москва : Терра-Спорт : Олимпия Пресс, 2001. – 520 с. – ISBN 5-93127-113-9.

2. Дубровский, В. И. Спортивная физиология : учебник для средних и высших учебных заведений по физической культуре / В. И. Дубровский. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 462 с. – ISBN 5-691-01219-6.

3. Фомин, Н.А. Физиологические основы двигательной активности / Н. А. Фомин, Ю.Н. Вавилов. – Москва : Физкультура и спорт, 1991. – 224 с.

ББК 88.251.131

Изменение точности движения у слабовидящих школьников в связи с характером нарушения зрительного анализатора

М.А. Лозовая
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В работе рассматривается проблема развития точности движений у слабовидящих школьников 7–16 лет. Актуальность обусловлена необходимостью дифференцированного подхода с учётом возраста, пола, характера зрительного заболевания, физического развития и подготовленности учащихся.

Ключевые слова. Слабовидящие, движения, школьники

Changes in motion accuracy in visually impaired schoolchildren due to the nature of visual analysis disorders

M.A. Lozovaya
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The paper examines the problem of developing movement accuracy in visually impaired schoolchildren aged 7–16. The relevance is due to the need for a differentiated approach that takes into account the age, gender, nature of the visual impairment, physical development, and level of preparedness of the students.

Keywords. Visually impaired people, movements, schoolchildren

Развитие точности движений у слабовидящих школьников требует дифференцированного подхода с учетом возраста, пола, характера заболевания, физического развития и подготовленности.

Учитывая это, были поставлены задачи:

1. Определить внутривозрастные различия точности движений у слабовидящих школьников 7-16 лет.
2. Выявить динамику возрастных изменений точности движений в зависимости от характера нарушения зрительного анализатора.

Обследовано 140 школьников обоего пола в возрасте от 7 до 16 лет. Точность пространственной оценки движений определялась при выполнении сгибательных движений в плечевом суставе при заданной амплитуде в 45º.

Анализ внутривозрастных различий показателей точности движений позволяет отметить, что эти различия весьма существенны. С возрастом величина внутривозрастных различий не изменяется, несмотря на значительные сдвиги абсолютных возрастных показателей точности движений.

Для определения влияния характера заболевания зрения нами каждой из возрастных групп (7-8, 9-10, 11-12, 13-14 и 15-16 лет) произведена группировка учащихся по следующим заболеваниям: миопия высокой степени, гиперметропия высокой степени, катаракта, врожденный вывих хрусталика. Затем в каждой из групп находились средние показатели точности движений. Оказалось, что характер заболевания существенно определяет динамику возрастных изменений точности движений. Более всего это наблюдается в

возрастных группах 9-10 и 11-12, что, видимо, связано с условиями формирования двигательной функции школьников указанного возраста.

Наибольшее влияние на развитие точности движений оказывает такое заболевание, как гиперметропия и миопия высокой степени, а наименьшее – катаракта и врожденный вывих хрусталика. Полученные данные позволили сделать ряд выводов:

1. Величина внутривозрастных различий точности движений у слабовидящих школьников весьма существенна, что указывает на необходимость более тщательной индивидуализации процесса совершенствования этой функции.
2. Характер заболевания оказывает значительное влияние на формирование точности движений у школьников. Причем такие заболевания как гиперметропия и миопия высокой степени приводят к задержке в развитии точности движений.

Результаты полученных данных позволят оптимизировать процессы развития данной функции у школьников с нарушением зрения.

Библиографический список

1. Касаткин, Л. Ф. Исследование точности движений у школьников с глубоким нарушением зрения и её развитие в процессе физического воспитания : автореф. дис.канд. пед. наук / Касаткин Л. Ф. – Москва, 1973. – 19 с.
2. Ковалев, В. А. Возрастные изменения быстроты движений у слабовидящих школьников и пути её коррекции средствами физической культуры : автореф. дис.канд. пед. наук / Ковалев В. А. – Москва, 1975. – 18 с.
3. Семенов, Л. А. Развитие двигательных качеств у слабовидящих школьников / Л. А. Семенов // Дефектология. – 1989. – № 4. – С. 52–56.

ББК 75.116

Сравнительный анализ технологий мониторинга функционального состояния, применяемых в авиационно-космической медицине и физическом воспитании студентов

М.А. Лозовая
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. Проведен сравнительный анализ технологий мониторинга функционального состояния, применяемых в авиационно-космической медицине и физическом воспитании студентов технических вузов. Определены перспективные направления адаптации отраслевых разработок для использования в подготовке специалистов авиационно-космического профиля

Ключевые слова. Мониторинг функционального состояния, авиационно-космическая медицина, физическое воспитание, здоровьесберегающие технологии

Comparative analysis of functional state monitoring technologies used in aerospace medicine and physical education of students

M.A. Lozovaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The paper provides a comparative analysis of functional state monitoring technologies used in aerospace medicine and physical education of technical university students is conducted. Promising directions for adaptation of industry-specific developments for use in training of aerospace specialists are identified

Keywords. Functional state monitoring, aerospace medicine, physical education, health-saving technologies

Подготовка специалистов для авиационно-космической отрасли сегодня немыслима без учета требований к физическому и психофизиологическому здоровью обучающихся. Профессиональная деятельность летного состава, операторов беспилотных авиационных систем и инженерно-технических работников сопряжена с высокими психоэмоциональными нагрузками, необходимостью оперативного принятия решений и повышенной ответственностью за безопасность людей и сохранность техники.

В авиационно-космической медицине на протяжении десятилетий накапливался опыт применения технологий мониторинга функционального состояния человека. Эти технологии позволяют не только оценивать текущее состояние организма, но и прогнозировать его адаптационные возможности, выявлять предпатологические состояния на ранних стадиях. Как показано в работах А. А. Кухтичева и Е. А. Кленова, современные подходы к созданию информационных систем цифровой медицины в авиации и космонавтике базируются на использовании методов биологической обратной связи и носимых устройств микроэлектроники. В Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина широко применяются аппаратно-программные комплексы «Омега-С» и «Здоровье-Экспресс», позволяющие оценивать вариабельность сердечного ритма, вегетативный баланс, адаптационный потенциал организма. Система психофизиологического обеспечения «НС-ПсихоТест» используется для оценки устойчивости внимания, скорости сенсомоторных реакций и стрессоустойчивости кандидатов в летный состав.

В практике физического воспитания студентов технических вузов, напротив, традиционно используются методы, не требующие сложного оборудования. Среди них – проба Руфье, позволяющая оценить реакцию сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку, ортостатическая проба для оценки вегетативной регуляции, пробы Штанге и Генчи для определения устойчивости к гипоксии. Как отмечают А. В. Токарева, В. Д. Гетьман и Л. Б. Ефимова-Комарова в учебном пособии по самоконтролю студентов, данные методы доступны и просты в применении, однако обладают существенным недостатком – низкой информативностью и субъективностью интерпретации полученных результатов. Для оценки физической работоспособности используется тест PWC170, позволяющий определить уровень аэробной производительности, однако и он не дает полной картины функционального состояния организма в целом. Методы психоэмоциональной оценки, такие как шкала САН (самочувствие, активность, настроение) или шкала тревожности Спилбергера – Ханина, страдают субъективностью и не могут служить

единственным основанием для коррекции физических нагрузок.

В последние годы среди студентов получили широкое распространение фитнес-браслеты и «умные часы», позволяющие отслеживать шагометрию, частоту сердечных сокращений, качество сна. Н. В. Телятникова в своих исследованиях отмечает, что применение таких устройств на занятиях физической культурой способно существенно повысить эффективность учебного процесса за счет обеспечения быстрой обратной связи и возможности отслеживать основные физические показатели в динамике. Однако, как подчеркивает автор, данные устройства не сертифицированы для медицинского применения и обладают ограниченной точностью, что требует осторожности при интерпретации результатов.

В авиационно-космической медицине используются специализированные аппаратно-программные комплексы, системы биологической обратной связи и носимые устройства медицинского класса. Измеряемые показатели включают вариабельность сердечного ритма, адаптационный потенциал, психофизиологические реакции, стрессоустойчивость. Информативность и точность измерений здесь высоки благодаря медицинской сертификации оборудования. Однако доступность таких технологий для образовательных учреждений низка ввиду высокой стоимости и необходимости специальной подготовки персонала. В физическом воспитании студентов преобладают функциональные пробы, тест PWC170, анкетирование и потребительские фитнес-трекеры. Измеряемые показатели ограничиваются частотой сердечных сокращений, артериальным давлением и физической работоспособностью. Информативность методов оценивается как средняя, присутствует значительная доля субъективных оценок, однако доступность оборудования высока, а интеграция в учебный процесс возможна в рамках обычных практических занятий.

Перспективы адаптации отраслевых технологий для использования в физическом воспитании студентов представляются весьма значительными. Опыт внедрения систем мониторинга на основе Интернета вещей уже демонстрирует свою эффективность. В Белорусской государственной академии связи разработана система, включающая носимые пульсометры и централизованную платформу для преподавателя. Каждый студент во время занятия использует компактный датчик, передающий данные о частоте сердечных сокращений на преподавательский планшет. Система автоматически оповещает преподавателя, если пульс обучающегося превышает индивидуальные допустимые значения, что позволяет предотвратить риск перегрузки.

Методы биологической обратной связи, широко применяемые в авиационно-космической медицине для коррекции стрессовых состояний и повышения психофизиологической устойчивости специалистов, могут быть адаптированы для обучения студентов навыкам саморегуляции. Системный подход к созданию web-сервисов цифровой медицины на основе биологической обратной связи позволяет в режиме реального времени контролировать состояние здоровья и своевременно корректировать возникающие отклонения.

Не менее интересным представляется применение «умной одежды» в образовательном процессе. В Самарском государственном медицинском

университете разработан компрессионный костюм MioBody со встроенными датчиками, регистрирующими активность мышц и передающими данные на смартфон или планшет. Данная технология уже используется при обучении студентов Дальневосточной государственной академии физической культуры, позволяя оценивать эффективность выполнения упражнений, выявлять мышечный дисбаланс и корректировать технику движений.

В результате проведенного сравнительного анализа можно сделать следующие выводы. Авиационно-космическая медицина располагает высокоинформативными технологиями оценки функционального состояния человека, включающими аппаратно-программные комплексы, системы биологической обратной связи и носимые устройства медицинского класса. В практике физического воспитания студентов технических вузов преобладают традиционные методы функциональной диагностики, которые характеризуются недостаточной информативностью и не позволяют осуществлять непрерывный мониторинг состояния обучающихся в динамике учебного процесса. Перспективными направлениями адаптации отраслевых технологий являются внедрение систем группового мониторинга на основе Интернета вещей, использование методов биологической обратной связи для обучения навыкам саморегуляции и применение «умной одежды» для контроля техники выполнения упражнений и профилактики травматизма. Реализация предложенных направлений в образовательном процессе технических вузов, особенно при подготовке специалистов авиационно-космического профиля, будет способствовать повышению эффективности физического воспитания, индивидуализации физических нагрузок и формированию у обучающихся навыков самоконтроля, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Кухтичев А. А., Кленов Е. А. Носимые устройства микроэлектроники как основа биологической обратной связи системы «ЦифроМед» в авиации и космонавтике // Врач и информационные технологии. 2015. № 3. С. 60–67.

2. Кухтичев А. А., Кленов Е. А. Системный подход к созданию web-сервисов цифровой медицины в авиации и космонавтике на основе методов и технологий биологической обратной связи // Информационно-управляющие системы. 2015. № 4. С. 72–78.

3. Телятникова Н. В. Носимые технологии в физическом воспитании студентов: возможности и перспективы // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. тр. СПб. : СПбГТИ(ТУ), 2023. С. 112–117.

4. Титов Г. П. Выбор приборного состава системы определения геометрии крупногабаритной трансформируемой антенны // Решетневские чтения : материалы XV Междунар. науч. конф. (10–12 ноября 2011, г. Красноярск) : в 2 ч. / под общ. ред. Ю. Ю. Логинова ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. С. 98–99.

ББК 28.071.31

Биомеханический аспект проблемы реализации двигательных возможностей человека

А.А. Лозовой
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В работе рассматривается проблема становления спортивно-технического мастерства во взаимосвязи с совершенствованием опорно-двигательного аппарата и управлением движениями. Эффективность реализации двигательного потенциала спортсмена с биомеханической точки зрения определяется рациональным соотношением активных (мышечных), реактивных и внешних сил в системе движений.

Ключевые слова. Спортивное мастерство, гимнаст, мышечная активность, исследования

The biomechanical aspect of the problem of realizing human motor capabilities

A.A. Lozovoy
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The paper examines the problem of developing sports and technical skills in conjunction with the improvement of the musculoskeletal system and movement control. From a biomechanical perspective, the effectiveness of an athlete’s motor potential is determined by the rational balance of active (muscular), reactive, and external forces within the movement system.

Keywords. Athletic skill, gymnast, muscle activity, research

Процесс становления спортивно-технического мастерства тесно связан с совершенствованием опорно-двигательного аппарата спортсмена (развитие его двигательных качеств) и управления движениями (формирование его двигательных навыков). Первая задача решается преимущественно физической подготовкой, вторая — технической. Поэтому для правильной оценки уровня технического мастерства важно учитывать как двигательные возможности спортсмена, так и степень эффективности их использования. С биомеханической точки зрения эффективная реализация двигательного потенциала спортсмена определяется рациональной взаимосвязью активных (мышечных), реактивных и внешних сил в системе движений спортсмена.

В исследованиях, проведенных на гимнастках различной квалификации, изучалась их двигательная активность в процессе выполнения хлестообразно-бросковых движений ногами, требующих быстрого («взрывного») развития усилий. Регистрировалась электрическая активность основных работающих мышц, силовое взаимодействие с опорой, а также усилия гимнаста в отдельных его звеньях, полученные аналитическим методом на основе киносъемки.

Было установлено, что одним из условий эффективности движений хлестообразно-броскового типа является минимальная амортизационная способность тела гимнаста в процессе передачи усилий на опору в системе его звеньев. Основную амортизационную функцию при этом осуществляют мышцы

пояса верхних конечностей и туловища, жестко фиксированного в момент броскового движения ногами. Повышение эффекта движений связано с дополнительной механической нагрузкой на мышцы опорных звеньев, возникающей в результате ускоренного маха ногами. В этом случае в мышцах плечевого пояса создается так называемый избыточный потенциал напряжения (засчет реактивных сил), который реализуется в дальнейшем в процессе преодолевающей работы.

В мышечной активности гимнастов при формирования двигательного навыка наблюдается, как правило, две крайности. Новички в большинстве случаев задолго до начала активных усилий мышц ног напрягают мышцы пояса верхних конечностей и противопоставляют не возникшим ещё реактивным силам мышечного усилия. Подобное преждевременное «закрепление» нерационально с точки зрения экономизации движения. Оно связано с несовершенством двигательной координации гимнаста, с его неумением развивать усилия с учетом возникающих реактивных сил. Избыточную фиксированность опорно-двигательного аппарата в этом случае можно объяснить созданием условий, упрощающих управление реактивными силами засчет энергетически менее выгодного, но более надежного способа.

В противоположность этому квалифицированные гимнасты на этапе начального обучения упражнению, как правило, запаздывают с мышечной фиксацией опорных звеньев, что также приводит к биомеханической неполноценности выполняемого упражнения. Недостаточное напряжение мышц туловища и пояса верхних конечностей в момент хлестообразно-броскового маха ногами вызывает компенсаторное смещение позвоночного столба и плечевой оси, и силовое воздействие на опору оказывается неполноценным. Снижение импульса силы реакции опоры свидетельствует о рассеянии (диссипации) энергии в системе звеньев тела гимнаста.

Таким образом, жестокость кинематической цепи опорных звеньев в момент развития реактивных сил является одним из основных факторов, позволяющих более полноценно реализовать двигательный потенциал спортсмена.

Библиографический список

1. Германов, Г. Н. Основы биомеханики: двигательные способности и физические качества (разделы теории физической культуры) : учебник для СПО / Г. Н. Германов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. –224 с. – ISBN 978-5-534-12047-0.

2. Донской, Д. Д. Биомеханика : учебник для ин-тов физ. культуры / Д. Д. Донской, В. М. Зациорский. – Москва : Физкультура и спорт, 1979. – 264 с.

3. Зациорский, В. М. Биомеханика двигательного аппарата человека / В. М. Зациорский, А. С. Аруин, В. Н. Селуянов. – Москва : Физкультура и спорт, 1981. – 143 с.

4. Уткин, В. Л. Биомеханика физических упражнений : учеб. пособие для студ. фак. физ. культуры пед. ин-тов / В. Л. Уткин. – Москва : Просвещение, 1989. – 210 с.

ББК 67.401.12:75.7

Правовое обеспечение доступности спортивных объектов для лиц с ограниченными возможностями здоровья

С.С. Малыгина, А.С. Третьяков
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В статье рассматривается проблема физической и организационной доступности спортивных объектов для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. Основное внимание уделено роли адаптивной физической культуры в процессах реабилитации, социализации и повышения качества жизни данной категории населения, а также анализу современного состояния инфраструктуры и практических барьеров, препятствующих полноценному вовлечению инвалидов в физкультурно-спортивную деятельность. Кратко охарактеризована нормативно-правовая база, регулирующая создание безбарьерной среды в сфере спорта.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, доступная среда, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, спортивные объекты, инклюзивный спорт, реабилитация, физическое воспитание

Legal provision of accessibility of sports facilities for persons with disabilities

S.S. Malygina, A.S. Tretyakov
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article discusses the problem of physical and organizational accessibility of sports facilities for persons with disabilities and disabled people. The main attention is paid to the role of adaptive physical culture in the processes of rehabilitation, socialization and improving the quality of life of this category of the population, as well as the analysis of the current state of infrastructure and practical barriers that impede the full involvement of disabled people in physical culture and sports activities. The regulatory framework governing the creation of a barrier-free environment in the field of sports was briefly described.

Keywords: adaptive physical education, accessible environment, disabled people, persons with disabilities, sports facilities, inclusive sports, rehabilitation, physical education

Физическая культура и спорт традиционно рассматриваются не только как средство укрепления здоровья и достижения спортивных результатов, но и как мощный инструмент социальной адаптации, реабилитации и интеграции в общество людей с инвалидностью. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья регулярные занятия физическими упражнениями зачастую выполняют компенсаторную функцию: восстанавливают утраченные или нарушенные двигательные функции, снижают риск развития вторичных заболеваний, формируют психологическую устойчивость и уверенность в собственных силах.

Однако реализация права инвалидов на занятия спортом невозможна без создания соответствующей материально-технической базы — доступных

спортивных залов, стадионов, бассейнов, тренажёрных комплексов, оснащённых пандусами, подъёмниками, адаптированным инвентарём и квалифицированными кадрами. Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на наличие достаточно разработанной нормативной базы [1, 2], фактическое состояние доступности спортивной инфраструктуры в России остаётся недостаточным, что существенно сдерживает развитие адаптивного спорта и массового привлечения инвалидов к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Правовую основу обеспечения доступности спортивных объектов для инвалидов в Российской Федерации составляют Конвенция ООН о правах инвалидов, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1], Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2], а также ряд подзаконных актов Министерства спорта РФ.

Ключевым отраслевым документом выступает приказ Минспорта России [3], которым руководители объектов, предоставляющих услуги в сфере физической культуры и спорта, обязаны обеспечивать инвалидам условия для беспрепятственного доступа к объектам и предоставляемым в них услугам, а также возможность самостоятельного или с помощью сотрудников передвижения по территории объектов. Этот документ периодически актуализируется.

Отдельное значение имеют методические рекомендации, разработанные совместно Минспортом, Минтрудом и Минпромторгом России в 2023 году [5], в которых систематизация действующих нормативно-правовых документов показала, что основные акты в достаточной мере описывают требования для создания безбарьерной среды на объектах спорта. Иными словами, правовая база в целом сформирована; проблема заключается не столько в отсутствии норм, сколько в их практической реализации, финансовом обеспечении и контроле исполнения — именно на этом аспекте целесообразно сосредоточить внимание с позиции теории и методики физической культуры.

Несмотря на многолетнюю реализацию государственной программы «Доступная среда» и профильной «дорожной карты» Минспорта [4], которая предусматривала поэтапное увеличение доли спортивных сооружений, оснащённых условиями индивидуальной мобильности для инвалидов, с 36% до 90% к целевому году, фактические темпы адаптации объектов существенно отстают от плановых показателей.

Так, по данным, озвученным на заседании Совета по спорту при Президенте РФ [7], в стране насчитывается более 370 тысяч спортивных объектов, однако менее 10% таких объектов имеют специальное оснащение, необходимое людям с ограничением по здоровью для занятия спортом.

Региональная статистика также подтверждает неравномерность процесса адаптации инфраструктуры. Например, в Московской области [9] доля объектов сферы спорта, доступных для инвалидов и других маломобильных групп граждан, составляет лишь 49,8%, при этом в регионе проживает более 400 тысяч инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья.

Доступность физической среды напрямую коррелирует с показателями вовлечённости инвалидов в систематические занятия спортом. За последнее

десятилетие в России наблюдалась положительная динамика: число лиц с ОВЗ и инвалидов, занимающихся физкультурой и спортом, увеличилось в 3,5 раза — с 3,5% в 2012 году до 14,1% в 2017 году.

Более актуальные данные [8] демонстрируют сохраняющийся значительный потенциал для роста. По состоянию на 2025 год в России насчитывается 11,12 млн инвалидов, из которых 7,19 млн не имеют противопоказаний к занятиям спортом, при этом профессионально спортом занимаются лишь 43 тысячи людей с ограниченными возможностями, из них 3,5 тысячи человек входят в списки кандидатов в сборные команды России.

Причины такого положения носят комплексный характер и не сводятся исключительно к физической недоступности объектов, что указывает на необходимость комплексного подхода, сочетающего физическую адаптацию объектов с информационно-просветительской и мотивационной работой.

Адаптивная физическая культура (АФК) представляет собой особый вид физической культуры, направленный на реабилитацию, абилитацию и устойчивое жизнеобеспечение лиц с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалидов [6]. В отличие от общей физической культуры, АФК решает специфические задачи: коррекцию двигательных нарушений, развитие компенсаторных механизмов, профилактику гиподинамии и сопутствующих заболеваний, а также психоэмоциональную реабилитацию через включение человека в коллективную деятельность.

Эффективная реализация программ АФК требует не только наличия квалифицированных инструкторов-методистов, но и соответствующей материально-технической базы: специализированных тренажёров, бассейнов с подъёмными устройствами, адаптированного спортивного инвентаря.

Важно подчеркнуть, что доступность объекта — это не только архитектурная безбарьерность, но и организационная составляющая: наличие обученного персонала, информационное сопровождение, а также доступность транспортной инфраструктуры.

Среди ключевых проблем можно выделить:

1. Недостаточное финансирование капитального ремонта и реконструкции существующих спортивных объектов.
2. Кадровый дефицит специалистов по адаптивной физической культуре.
3. Разрыв между нормативными показателями [4] и фактическим состоянием инфраструктуры [7].
4. Региональная неравномерность [9].
5. Недостаточная мотивационная и просветительская работа.

Перспективные направления развития:

- приоритетное включение требований доступности на этапе проектирования новых спортивных сооружений;
- развитие системы инклюзивных секций при действующих спортивных школах;
- расширение программ подготовки тренеров-преподавателей по АФК;
- усиление общественного контроля за исполнением норм доступности;
- популяризация паралимпийского и сурдлимпийского движения.

Проведённый анализ показывает, что, несмотря на достаточно развитую

нормативно-правовую базу [1, 2, 3, 5], регламентирующую требования доступности спортивных объектов для лиц с ограниченными возможностями здоровья, фактическое состояние спортивной инфраструктуры в России существенно отстаёт от декларируемых целевых показателей [4, 7]. Доступность спортивных объектов должна рассматриваться не как узкотехническая строительная задача, а как комплексный фактор, определяющий реальные возможности реабилитации, социализации и повышения качества жизни миллионов людей с инвалидностью в России.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в российской федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ : [принят Госдумой 20.07.1995 г. : одобрен Советом Федерации 15.11.1995 г. : в ред. Федер. Закона от 29.12.2025 № 573-ФЗ] // СПС «КонсультКетПлюс»

2. Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон № 329-ФЗ : [принят Госдумой 16.11.2007 г. : одобрен Советом Федерации 23.11.2007 г. : в ред. Федер. закона от 04.08.2026 № 330-ФЗ] // СПС «КонсультКетПлюс»

3. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 24.08.2015 № 825 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере физической культуры и спорта» // СПС «КонсультКетПлюс»

4. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 24.04.2017 № 373 «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере физической культуры и спорта» // СПС «КонсультКетПлюс»

5. Приказ Министерства спорта РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства промышленности и торговли РФ от 08.11.2023 № 787/791/4260 «Об утверждении Методических рекомендаций «Обеспечение соблюдения требований доступности при предоставлении услуг инвалидам» // СПС «КонсультКетПлюс»

6. Методические рекомендации по развитию адаптивной физической культуры и спорта в субъектах Российской Федерации.

7. Материалы заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, 2024-2025 гг.

8. Данные Министерства спорта Российской Федерации о численности инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, по состоянию на 2025 год.

9. Информационный портал Правительства Московской области — статистика доступности спортивных объектов, 2024-2025 гг.

ББК 75.0

Влияние физической культуры на здоровье студента

А.С. Маркарян, А.С. Третьяков
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В статье рассматривается влияние физической культуры на здоровье студента. Занятия физической культурой положительно влияют на эмоциональное состояние студентов. Укрепление психоэмоционального здоровья, профилактика стрессовых ситуаций, улучшение настроения, создание социального окружения – все это лишь малая часть пользы от занятий физической культурой. Развитие спорта и физической культуры в системе высшего образования необходимо рассматривать как одну из стратегий сохранения здоровья студентов.

Ключевые слова: студент, высшее учебное заведение, физическая культура, спорт, здоровье

Impact of Physical Culture on Student Health

A.S. Markaryan, A.S. Tretyakov
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract. The article examines the impact of physical education on a student's health. Physical education has a positive effect on the emotional state of students. Strengthening psycho-emotional health, preventing stressful situations, improving mood, creating a social environment - all this is only a small part of the benefits of physical education. The development of sports and physical culture in the higher education system must be considered as one of the strategies for maintaining the health of students.

Keywords: student, institution of higher education, physical education, sports, health

Жизнь современного студента – это ритмичное движение, социальная активность, В данной ситуации крайне остро стоит вопрос о сохранении психологического благополучия молодых людей. Стресс, нервозность, спад настроения являются неотъемлемой составляющей бытия для многих учащихся и отражаются на результатах обучения и уровне качества жизни.

Одним из самых действенных методов противодействия является спорт. Оказывается, что занятия физической культурой положительно сказываются не только на нашем физическом состоянии, но и на эмоциональном. Физическая нагрузка позволяет уменьшить содержание гормона стресса — кортизола в крови, способствует повышению уровня эндорфина, дает чувство достижения цели, улучшает настроение.

Кроме этого физическая культура в вузах это формирование здорового образа жизни у населения. Развитие социальной сферы, командный дух и сплоченность в коллективе [1].

В современных реалиях, при наличии высоких нагрузок на подростка

именно физкультурные занятия могут служить методом профилактики психических расстройств, способствуют общей активности и обучаемости.

Актуальность темы определяется и тем, что с ростом количества молодых людей имеющих различные психические расстройства (депрессивные расстройства, состояния тревожности) все большую значимость приобретают программы физической активности как средства поддержания психологического здоровья при разработке вузовской политики в сфере здоровья и образования.

Корни массового вовлечения студентов в занятия физическими упражнениями лежат в прошлом. В СССР и позже, в эпоху постсоветских реформ построение сети спортивных объектов внутри университетов стало необходимостью для поддержания здоровья молодежи. Тогда же спорт воспринимался не просто как здоровье организма, а также воспитания личности, формирование сплоченности коллектива и интеграции.

С изменением социальной обстановки и изменившимися задачами школы и вуза эволюционировал и подход к физкультуре. Сейчас внимание уделяется не только физическим качествам человека, но еще психическому, что способствует росту культуры занятий спортом у обучающихся [2,5].

Международный опыт демонстрирует влияние физической культуры на психоэмоциональное состояние студентов. Так, в Америке и Европе стали нормой для вузов программы активного времяпрепровождения, занятия групповой физкультурой, а также проведение общеинститутских зарядок. Статистические данные свидетельствуют о том, что уровень тревожности и депрессии у учащихся активно занимающихся физической культурой ниже в 2 раза чем у тех которые ведут сидячий образ жизни.

Одним из направлений в Нидерландах является развитие здоровых кампусов. Строительство спортивных площадок, организация велосипедных путей, проведение спортивных праздников способствуют привитию студентами здорового образа жизни. Они также оказывают позитивное влияние на атмосферу кампуса.

В ряде российских вузов внедрены эффективные программы для развития физической культуры. Программа Студенческого спорта МГУ, помимо классических дисциплин охватывает также йогу, фитнес и танцы, что способствует снижению стресса и росту общей мотивации студентов.

Корпоративные проекты для студенческих коллективов также набирают обороты, например “Здоровая команда”- проекты направлены на сплочение коллектива, развитие коммуникативных навыков. Подобная деятельность способствует развитию как физической, так и психологической стороны молодежи.

Физическая нагрузка повышает уровень эндорфинов – веществ-гормонов счастья - поэтому физически активные люди меньше подвержены стрессам и имеют более позитивное настроение. Также физические нагрузки положительно влияют на качество сна, формируют уверенность в себе, а это немаловажно для студентов в период освоения новых социальных и учебных навыков [3,4].

Активная двигательная деятельность снижает концентрацию кортизола (гормона стресса), развивает адаптивные реакции на стрессовые факторы. К

примеру занятия физической культурой положительно влияют на студентов при повышении нагрузки в учебе, снижая симптомы тревожного расстройства или депрессии.

Важным дополнением выступает также и социальная составляющая занятий физической культуры - командные игры, занятия в группах способствуют развитию навыков коммуникации, социальному взаимодействию и ощущению социального подкрепления, обеспечивая психологический комфорт студентов [1,2,5].

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что ввиду наличия большого количества достоинств физической культуры, вузу стоит организовать спортивные мероприятия, мотивировать студентов на ежедневную физическую нагрузку, создать условия для спорта и физической культуры.

Кроме того следует рассказать обучающимся о плюсах физической культуры для психики и побудить к созданию у себя полезных привычек, которые помогут в будущем сохранению психического здоровья и успехам в обучении.

Занятия физической культурой положительно влияют на эмоциональное состояние учащихся. Укрепление психоэмоционального здоровья, профилактика стрессовых ситуаций, улучшение настроения, создание социального окружения – все это лишь малая часть пользы от занятий физической культурой. Развитие спорта и физической культуры в системе высшего образования необходимо рассматривать как одну из стратегий сохранения здоровья студентов.

Библиографический список

1. Елтуновский, В. В. Влияние уровня физической активности на уровень стресса и качество сна у студентов медиков / В. В. Елтуновский, Е. С. Татаренко, И. И. Ануфриев // Академия науки. – 2025. – № 4. – С. 112-117. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-fizicheskoy-aktivnosti-na-uroven-stressa-i-kachestvo-sna-u-studentov-medikov/viewer

2. Ихсанов, И. С. Эмоционально-психологическое состояние студентов при занятиях физической культурой / И. С. Ихсанов, Н. П. Герасимов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-psihologicheskoe-sostoyanie-studentov-pri-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy (дата обращения: 07.10.2026).

3. Методические рекомендации «Особенности реализации учебного предмета «Физическая культура» в соответствии с обновленным ФГОС СОО. – URL : https://toipkro.ru/content/editor/krpm/metodrekomendacii/Fizicheskaya-kultura-2023.pdf.

4. Петрова, Т. Г. Влияние спортивных физических нагрузок на функциональное состояние нервной системы и аэробные возможности организма студентов : автореферат дис. ... кандидата биологических наук : 03.03.01 / Т. Г. Петрова. – Майкоп, 2012. – 29 с. – URL : https://www.dissercat.com/content/vliyanie-sportivnykh-fizicheskikh-nagruzok-na-funktsionalnoe-sostoyanie-nervnoi-sistemy-i-ae.

5. Шубина, У. А. Влияние физической активности на психологическое здоровье / У. А. Шубина, Н. В. Колесникова // Интеграция науки и спортивной

практики: опыт и развитие. – 2022. – № 4(58). – С. 18-24.

ББК 65.304.14

План и факт финансирования инвестиционной программы ПАО «Россети Томск»: расхождения по источникам

Т.В. Мельников
Национальный исследовательский Томский политехнический университет;
ПАО «Россети Томск»

Аннотация. По данным отчётных форм 9Фп и 1Ф ПАО «Россети Томск» сопоставлены плановые и фактические источники финансирования инвестиционной программы за 2024 год. При исполнении общего плана на 101,61 % предусмотренные 105,777 млн руб. кредитов не использовались, а разнонаправленные изменения шести источников взаимно компенсировались на 130,94 млн руб. Показано, какие изменения скрываются при укрупнении групп, а также отмечены отсутствие расшифровки прочих собственных средств и расхождение бюджетных сумм в двух отчётных формах.

Ключевые слова: электросетевая компания; инвестиционная программа; источники финансирования; исполнение плана; финансовая отчётность

Planned and actual financing of the investment programme of PJSC Posseti Tomsk: deviations by funding source

T.V. Melnikov
National Research Tomsk Polytechnic University; PJSC Rosseti Tomsk

Abstract. Based on reporting forms 9Fp and 1F, the study compares planned and actual sources of financing for the 2024 investment programme of PJSC Rosseti Tomsk. Although the overall financing plan was fulfilled by 101.61%, the planned RUB 105.777 million in loans was not used, while offsetting increases and decreases across six financing sources amounted to RUB 130.94 million. The analysis shows how aggregation obscures changes in funding composition and identifies missing details on other own funds and discrepancies in budget financing between the two reporting forms.

Keywords: power grid company; investment programme; sources of financing; plan implementation; financial reporting

В инвестиционной программе сетевая компания определяет, какие объекты будет строить и реконструировать и откуда возьмёт средства. По итогам года компания отчитывается о выполнении плана финансирования. У ПАО «Россети Томск» на 2024 год в плане указано 1 111,022 млн руб., в факте – 1 128,882 млн руб. Получается 101,61 % исполнения. При этом из предусмотренных 105,777 млн руб. кредитных средств в финансировании программы не использовано ничего [1]. За счёт чего тогда выполнен план и насколько изменился состав источников?

О.Н. Галюта, К.Д. Ивкин и П.М. Метель на данных АО «Россети Тюмень» за 2022–2024 годы разобрали состав источников финансирования. В

среднем 94,7 % приходилось на собственные средства, но внутри этой группы происходили изменения: прибыль на инвестиции в 2024 году сократилась более чем вдвое к 2023 году [2]. В случае ПАО «Россети Томск» сопоставим план и факт по отдельным источникам, затем проверим, что получается при их объединении.

Какие данные сравниваем

Для расчёта используем годовой отчёт об исполнении инвестиционной программы ПАО «Россети Томск». Форма 9Фп содержит финансовый план и его исполнение, форма 1Ф – финансирование капитальных вложений по проектам и группам источников. Плановые суммы относятся к редакции, утверждённой приказом Минэнерго России от 06.12.2024 № 31@. С ней и сравниваем факт за 2024 год. Общие суммы двух форм совпадают. Финансирование рассматривается в млн руб. с НДС, в соответствии с заголовком формы 1Ф.

В форме 9Фп выделяем шесть групп источников (табл. 1). Прибыль и амортизацию берём итогами, их расшифровки второй раз в сумму не включаем. Прочерк в плановой строке бюджетного финансирования принимаем за ноль: собственные средства и кредиты уже дают полный плановый объём. Расчёты выполняем по исходным значениям, округляем только результаты.

Амортизация отражает перенос стоимости основных средств на расходы и выделена в финансовом плане как собственный источник инвестиций. Прибыль, направляемая на инвестиции, также является расчётной величиной, причём форма отдельно раскрывает авансовое использование прибыли от технологического присоединения, то есть подключения потребителей к сети. Эти суммы описывают состав источников программы. Движение денег по счетам нужно устанавливать по платёжным документам.

Таблица 1. Источники финансирования программы за 2024 год, млн руб.

Источник	**План**	**Факт**	**Отклонение**
Прибыль на инвестиции	181,074	236,476	55,402
Амортизация	591,703	566,540	-25,163
Возврат НДС	176,808	178,368	1,560
Прочие собственные средства	55,661	142,547	86,886
Кредиты	105,777	0,000	-105,777
Бюджетное финансирование	0,000	4,951	4,951
Всего	1 111,022	1 128,882	17,860

Источник: составлено автором по расчётам.

За счёт каких средств выполнен план

Основной прирост дали прочие собственные средства и прибыль на инвестиции – соответственно 86,886 и 55,402 млн руб. сверх плана. Вместе с возвратом НДС и бюджетным финансированием сумма увеличений составила 148,799 млн руб. Сокращения складываются из двух строк: неиспользованных кредитов и амортизации, которая оказалась меньше плана на 25,163 млн руб. (рис. 1).

Всего по этим двум строкам снижение составляет 130,940 млн руб. По исходным неокруглённым значениям разница между увеличениями и сокращениями составляет 17,860 млн руб. – превышение общего плана. Большая часть отклонений погасилась при суммировании.

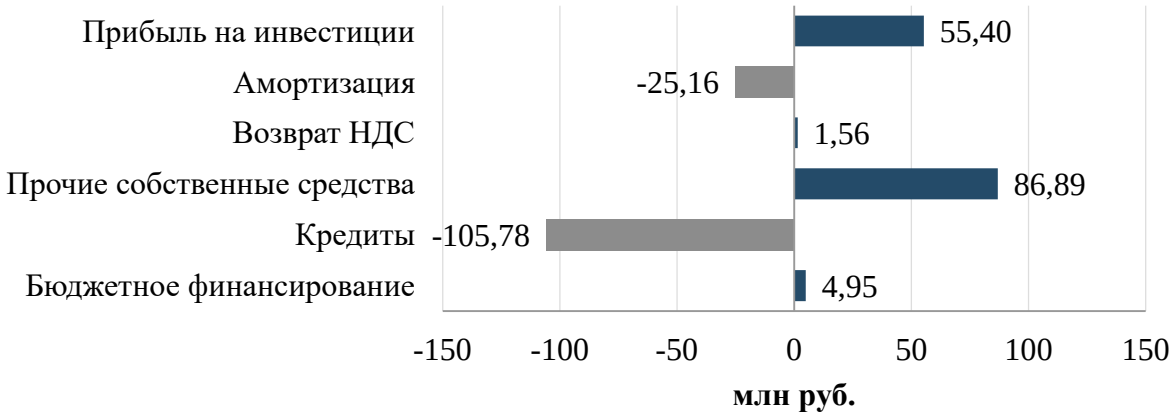


Рисунок 1. Отклонения источников финансирования от плана.

Чтобы сравнить результат при разной группировке, обозначим сумму увеличений через G, сумму сокращений по модулю через L, общее отклонение через Δ. Компенсированная часть C равна меньшей из двух сумм:

$$\Delta = G - L, \quad C = \min(G, L) \ \#(1)$$

По формуле (1) получаем C = 130,940 млн руб., или 11,79 % планового финансирования. Это часть увеличений, которая при сложении погасила сокращения. Она существенно больше оставшегося превышения плана в 17,860 млн руб.

В расшифровке прибыли 47,794 млн руб. прироста приходится на передачу электроэнергии. Текущая амортизация, учтённая в тарифах, меньше плана на 25,163 млн руб., остаток амортизации прошлых лет составляет 24,212 млн руб. в плане и факте. Поэтому прибыль от передачи и амортизация вместе дали увеличение на 22,631 млн руб.

Больше вопросов возникает по прочим собственным средствам. Плановые 55,661 млн руб. полностью отнесены к остатку на начало года. В факте указано 142,547 млн руб., но расшифровка не заполнена. Именно эта строка дала наибольшее увеличение. Из отчёта нельзя установить, сколько средств осталось с прошлых лет и сколько появилось в течение 2024 года. Для планирования следующего года это существенное различие: нужно понимать, на какую часть суммы компания сможет рассчитывать снова.

По пояснению компании, фактической потребности в кредитах для финансирования программы не возникло. При этом в нашей с Г. А. Барышевой работе по консолидированной отчётности у ПАО «Россети Томск» на конец 2024 года отражён положительный чистый долг [3]. Кредитная строка программы показывает использование средств за год, а чистый долг характеризует задолженность компании за вычетом денежных средств на определённую дату.

Что меняется при объединении источников

Теперь объединим первые четыре источника таблицы 1 в собственные средства, кредиты и бюджетное финансирование – в привлечённые, как в

форме 9Фп. Собственные средства выросли относительно плана на 118,685 млн руб., привлечённые сократились на 100,826 млн руб. Компенсированная часть составит уже 100,826 млн руб. Снижение амортизации оказалось внутри общей суммы собственных средств и частично погасило рост прибыли, возврата НДС и прочих средств.

В форме 1Ф ненулевые суммы распределены между средствами от регулируемой деятельности и иными источниками. Численно первая группа совпадает с суммой прибыли от передачи электроэнергии и всей амортизации программы, включая остаток прошлых лет. По сравнению с планом она выросла на 22,631 млн руб. Иные источники сократились на 4,772 млн руб.

Общее превышение плана осталось тем же – 17,860 млн руб., но С теперь составляет 4,772 млн руб. На рисунке 2 показано, как меняется результат трёх расчётов.

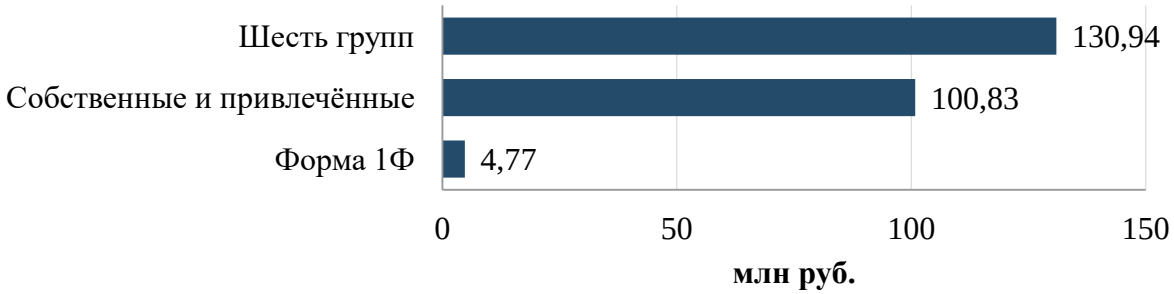


Рисунок 2. Компенсированная часть изменений при разных группировках.

При сверке обнаружилось расхождение бюджетных сумм. В форме 9Фп указано 4,951 млн руб. на установку электрозарядных станций. В итоговой строке формы 1Ф бюджетные колонки нулевые. Если сложить сумму из 9Фп с прибылью от присоединения, прочей прибылью, возвратом НДС и прочими собственными средствами, получаем 403,248 млн руб. – величину иных источников в 1Ф. Арифметически общий итог воспроизводится, но причина различий в бюджетных строках остаётся нераскрытой.

При объединении источников часть увеличений и сокращений погашается внутри групп, поэтому С уменьшается или остаётся прежним. Если оставить одну общую строку, он станет равен нулю. Сравнение с формой 1Ф дополнительно затруднено различиями в составе групп. Для сопоставления компаний или разных лет сначала нужна единая классификация источников.

План финансирования ПАО «Россети Томск» выполнен при увеличении прибыли и прочих собственных средств, сокращении амортизации относительно плана и неиспользовании предусмотренных кредитов. Процент исполнения 101,61 % описывает общий объём. Разбор шести источников показывает, что при его расчёте взаимно погасились отклонения на 130,94 млн руб. Для оценки обеспеченности следующей программы средствами нужно раскрыть происхождение 142,55 млн руб. прочих собственных средств и выяснить, какая их часть доступна повторно. Пока этой расшифровки нет, близость общей суммы к плану не даёт ответа на вопрос об устойчивости такого финансирования.

Библиографический список

1. ПАО «Россети Томск». Отчёт об исполнении инвестиционной программы за 2024 год. Формы 9Фп и 1Ф. URL: https://rosseti-tomsk.ru/upload/iblock/2b3/83v1825jwmjfqhmcrzh0bg0dkvslrird.zip (дата обращения: 12.10.2026).

2. Галюта О. Н., Ивкин К. Д., Метель П. М. Реализация инвестиционной программы электросетевой компании в условиях дефицита финансирования и ограничений тарифного регулирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14. № 2. С. 18–32. DOI: 10.35266/2949-3455-2026-2-2.

3. Мельников Т. В., Барышева Г. А. Инвестиционный парадокс территориальных сетевых организаций в условиях жесткой монетарной политики // Экономика и управление инновациями. 2026. № 2 (37). С. 23–31. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-23-31.

ББК 66.033.141

Современная система государственного и муниципального управления в России: проблемы и перспективы решений

С.В. Навальный

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации в период 2024–2026 годов. Анализируются последствия конституционной реформы 2020 года, реформы местного самоуправления на основе Федерального закона № 33-ФЗ от 20 марта 2025 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также процессы цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, местное самоуправление, единая система публичной власти, реформа МСУ, эффективность управления

The modern system of state and municipal administration in Russia: problems and prospects for solutions

S.V. Navalny

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
“Siberian Institute of Business, Management and Psychology”

Annotation. The article examines the key trends in the transformation of the system of state and municipal governance in the Russian Federation during the period from 2024 to 2026. The consequences of the 2020 constitutional reform, the reform of local self-government based on Federal Law No. 33-FZ dated March 20, 2025, “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public Authority,” as well as the processes of digitalization of public administration are analysed

Keywords: public administration, local self-government, unified system of public authority, reform of local self-government, management efficiency

Современная система государственного и муниципального управления в России находится в стадии глубокой трансформации, обусловленной конституционной реформой 2020 года, принятием нового законодательства о местном самоуправлении и ускоренной цифровизацией управленческих процессов. Необходимо отметить, **что принцип единства публичной власти** — это конституционная новелла 2020 года, которая закрепила положение о том, что все уровни власти в России (федеральный, региональный и муниципальный) должны действовать не разрозненно, а как единый, слаженный механизм, что стало ключевым направлением трансформации российского государственного и муниципального управления. В основе данного принципа лежит идея, что источником власти является один народ, а значит, и сама власть должна быть единой по своей природе.

Юридически принцип закреплён в нескольких нормах обновлённой Конституции: **ч. 3 ст. 132**: прямо устанавливает, что органы местного самоуправления и органы государственной власти **входят в единую систему публичной власти**; **п. «г» ст. 71**: относит организацию публичной власти к ведению Российской Федерации; **ч. 2 ст. 80**: указывает на необходимость обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

А.Н. Чертков в своей статье проводит системный анализ категории «публичная власть», выделяя три её подсистемы: государственную, муниципальную и общественную. Вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что эффективное взаимодействие этих подсистем возможно при сочетании единства публичной власти с относительной автономией её элементов» [1].

Ключевое разъяснение по этому поводу в своем решении дает Конституционный Суд РФ [2] Суд указав на то, что принцип единства публичной власти, хотя и не назван буквально в главе 1 Конституции РФ, однако следует из конституционных положений о многонациональном народе как единственном источнике власти. При этом Суд подчеркнул, что единство это не административное подчинение, а «функциональное единство» — согласованное действие различных уровней власти как единого целого во благо граждан.

Это нововведение нашло проявление, в частности, **во-первых**, в законодательном закреплении, т.е. в принятии новых и обновлении ряда нормативно-правовых актов, **во-вторых**, в расширении участия регионов в федеральной повестке: законодательные собрания субъектов теперь участвуют в обсуждении проекта федерального бюджета; **в-третьих**, в унификации организации власти: в ряде регионов (например, в Якутии) прямые выборы глав муниципальных районов и городских округов заменяются процедурой избрания депутатами из числа заявленных кандидатов. Ключевым шагом стало принятие Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (актуальная редакция от 25 мая 2026 года, изменения вступили в силу 5 июня

2026 года). Этот закон пришёл на смену аналогичному, но устаревшему акту, и должен был системно закрепить новые конституционные реалии.

Таким образом, новое конституционное положение о единстве публичной власти отразило объективную потребность в упорядочивании отношений между государственным и муниципальным уровнями, поскольку практика их взаимодействия до реформы характеризовалась недостаточной скоординированностью, фрагментарностью и дублированием функций.

Одним из наиболее показательных примеров практической реализации принципа единства публичной власти стала муниципальная реформа в Чувашской Республике. Этот регион выступил пилотной площадкой для преобразования муниципальных районов в муниципальные округа, что наглядно продемонстрировало механизм встраивания местного самоуправления в единую вертикаль власти. Это демонстрирует не просто формальное взаимодействие, а консолидированное принятие решений и их системную реализацию на всех уровнях власти для решения общей государственной задачи, что прямо соответствует идее «согласованного действия... как единого целого во благо граждан».

Подтверждением этому следует считать муниципальную реформу в Республике Чувашии, которая стала не изолированным случаем, а частью системного процесса. Она проиллюстрировала, как на практике принцип единства публичной власти приводит к укрупнению и интеграции муниципальных образований для повышения управляемости и эффективности решения общих задач.

Вместе с тем, как отмечает профессор А.Н. Костюков, положения поправок к Конституции «о единстве публичной власти являются рамочными и не предопределяют усиление тенденций централизации, исполнительности и дисциплины» [3]. Однако, по его мнению, анализ Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» приводит к выводу о том, что единая система публичной власти посредством применения сугубо административного метода непосредственно постепенно превращается во властную вертикаль. И, соответственно, на практике реализация данного принципа породила комплекс противоречий, требующих научного осмысления и выработки практических решений.

Отметим, что одним из основных нововведений закона стало предоставление регионам возможности выбора из двух моделей организации местного самоуправления. Однако из-за неготовности регионов и федеральных органов к масштабному перераспределению полномочий в установленные сроки 2 апреля 2026 года Государственная Дума приняла поправки, сдвигающие ключевые этапы реформы на один год — с 1 января 2027 года на 1 января 2028 года.

По мнению некоторых специалистов, контроль за работой местных властей на практике показывает целый ряд проблем: проверок слишком много, штрафы большие, а сроки на исправление нарушений часто не учитывают, как устроен бюджетный процесс. Чтобы решить эти проблемы, предлагается ряд мер, **во-первых,** проверять в первую очередь те органы, где выше риск нарушений (риск-ориентированный подход); **во-вторых,** больше заниматься

профилактикой нарушений, а не только наказывать; **в-третьих,** разрешить продлевать сроки исполнения предписаний, если это объективно необходимо; **в-четвертых**, дать возможность обжаловать решения проверяющих до суда (досудебное обжалование).

Одной из наиболее острых проблем современной системы муниципального управления является финансово-ресурсный дисбаланс. Исследование, проведённое в июле–сентябре 2025 года среди глав муниципальных образований ряда субъектов РФ, показало, что ключевыми дискуссионными моментами нового закона являются вопросы, **во-первых**, возможности и целесообразности сохранения двухуровневой системы организации местного самоуправления; **во-вторых,** взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ в некоторых аспектах жизнедеятельности населения.

Также отмечается недостаточная финансово-экономическая обеспеченность деятельности муниципалитетов, что связано с перераспределением полномочий между муниципалитетами и регионами и снижением предсказуемости доходной части бюджетов. Одна из причин неоднородности развития муниципалитетов — отсутствие сбалансированности документов стратегического планирования муниципалитетов и их согласованности с документами федерального и регионального уровня, а также отсутствие корректных статистических данных.

Социальная практика свидетельствует, что кадровое обеспечение муниципальной службы характеризуется острой проблемой дефицита кадров. Основными причинами её формирования являются низкая заработная плата, низкий престиж работы в муниципальной службе, сложность и многоэтапность процедуры отбора и найма, высокие профессиональные риски. Данные аналитических материалов (мониторинга) Минэкономразвития РФ по вопросам кадрового обеспечения местного самоуправления», подтверждают факт о том, что более чем в 40% муниципальных образований имеют место трудности с подбором кадров, способных решать задачи, сопряженные с муниципальным управлением.

Исследования карьерных ожиданий муниципальных служащих показывают, что более трети из них не строят планов на будущее. Отмечается отсутствие карьерных возможностей, дефицит молодых кадров, отток перспективных сотрудников с высшим профильным образованием и высокая текучесть кадров. Так текучесть кадров органов местного самоуправления в 2025 году составила 26,2%, что выше показателя 2024 года (24,1%).

Каковы же перспективные решения возникших проблем? Нет сомнений в том, что цифровые технологии. используемые в управлении сыграли важную роль в улучшении взаимодействия. Они укрепили связи между разными уровнями власти (например, федеральной и муниципальной) и между ведомствами на одном уровне. Граждане получили электронные способы участия: обращения через интернет, онлайн-голосование, платформы для сбора предложений и инициативное бюджетирование (когда люди сами решают, на что потратить часть местного бюджета). Это не только улучшило общение власти с населением, но и помогло сделать правила взаимодействия между уровнями власти едиными.

Перспективным направлением является разработка проекта Основ государственной политики в области развития местного самоуправления до 2030 года, который в настоящее время разрабатывается по поручению Президента РФ. В развитие данного поручения Министерство юстиции РФ еще 17 мая 2021 года направило в Правительство проект Указа Президента РФ об утверждении Основ государственной политики в области развития местного самоуправления до 2030 года, в котором речь шла в том числе о цифровизации общения граждан с муниципалитетами и усилении роли муниципальных образований в реализации нацпроектов. Кроме этого, в проекте Основ развития муниципалитетов, прописаны положения о развитии экономического потенциала муниципальных образований и в том числе вопрос финансового обеспечения расходных полномочий органов местного самоуправления, совершенствование межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях, развитие механизмов участия муниципалитетов в реализации нацпроектов». К сожалению, итоговый документ до сегодняшнего дня, так и не принят — фокус сместился, и сейчас в публичном поле этот этап разработки уже не так заметен. Вместе с тем, конкретные механизмы или инструменты из этого проекта сейчас обсуждают на практике. Главное заключается в том, что широкое участие жителей в управлении делами государства на местном уровне (в частности, предоставление населению гарантий участия в публичных слушаниях и общественных обсуждениях в электронной форме) может оказать существенную помощь в обеспечении развития малых и средних городов, сельских территорий, предотвратить отток населения.

По мнению ряда авторов, для того, чтобы работа в сфере муниципальной службы стала более привлекательной, нужен комплексный подход. Во-первых, необходимо улучшить условия труда — повысить зарплату и сделать график работы более гибким; во-вторых, обновить образ профессии — рассказывать о ней по-новому, используя интерактивные форматы (онлайн-встречи, игры, мастер-классы); в-третьих, создавать региональные программы по удержанию кадров — чтобы специалисты не уходили из регионов. В конечном итоге вопрос в постоянном стремлении к совершенствованию законодательных предложений, нацеленных без сомнения на повышение эффективности муниципального управления.

Библиографический список

1. Чертков А.Н., «Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия»// «Конституционное и муниципальное право». – 2020. – № 10. Стр. 19-23.

2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. N 1-З “О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации”.

3. Костюков А.Н. «Конституционное развитие современной России»//

«Правоприменение» (Pravoprimenenie / Law Enforcement Review). 2025. Том 9, № 3. Стр. 25-31.

ББК 74.204

Трансформация системы мотивации педагогических работников: вызовы и возможные подходы

М.В. Потапова
Научный руководитель: А.А. Машанов
Сибирский федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессионального выгорания и оттока школьных педагогов, вызванных институциональным противоречием между современными требованиями к учителю и устаревшей административной моделью. Выявлено, что главными демотиваторами сегодня выступают избыточная бюрократическая нагрузка, технострессот хаотичной цифровизации, непрозрачная система стимулирующих выплат и ценностный разрыв поколений. Для стабилизации коллективов в условиях бюджетных лимитов предлагается модель нематериальной мотивации, объединяющая защиту личного времени преподавателей, внутрикорпоративную психологическую поддержку (интервизии, горизонтальное наставничество) и возвращение им методической автономии.

Ключевые слова: мотивация педагогических работников, управление персоналом в школе, профессиональное выгорание, эмоциональный труд, технострессгигиенические факторы труда, образовательная автономия

Transformation of the motivation system of teaching staff: challenges and possible approaches

M.V. Potapova
Research Supervisor: A.A. Mashanov
Siberian Federal University

Abstract. The article addresses the problem of professional burnout and teacher turnover caused by the institutional contradiction between modern demands on educators and an outdated administrative model. The study reveals that the primary demotivators today are excessive bureaucratic workload, technostress from chaotic digitalization, opaque incentive systems, and the generational value gap. To stabilize school staff under budget constraints, the author proposes a non-financial motivation model that combines the protection of teachers' personal time, corporate psychological support (intervisions, peer mentoring), and the restoration of their methodological autonomy.

Keywords: teacher motivation, school human resource management, professional burnout, emotional labor, technostress, hygiene factors of work, educational autonomy

Кадровая политика в отечественных школах застряла между двумя противоречащими друг другу реальностями. Федеральные стандарты ждут от

преподавателя самостоятельности, виртуозной работы с цифровой средой и методической гибкости. А вот управленческая база осталась сугубо индустриальной: всё те же жесткая вертикаль подчинения и формальные тарифные сетки. Закономерно, что десятилетиями не менявшаяся модель администрирования больше не способна удерживать в образовании сильных специалистов.

Сведение мотивации исключительно к уровню оплаты труда показывает ограниченную эффективность. Материальный фактор обеспечивает лишь базовое присутствие сотрудника на рабочем месте. Но сами по себе они крайне редко заставляют учителя профессионально развиваться и искать новые подходы. Тут целесообразно опереться на логику двухфакторной теории Ф. Герцберга [1]. Зарплату, административный контроль и базовое оснащение кабинета он относит к так называемой «гигиене» труда. Как подчеркивал сам автор концепции, «факторы, вызывающие удовлетворение от работы, отделены и отличны от факторов, вызывающих неудовлетворенность» [1, с. 93]. Если гигиенические условия не соответствуют норме, возникает риск «текучки» кадров. Однако даже их оптимизация не формирует устойчивой внутренней мотивации. Для этого требуются иные стимулы: профессиональное признание коллег право самому выбирать методы работы и сложное, интересное содержание самого труда.

Важный нюанс кроется в специфике учительства. Это в чистом виде «эмоциональный труд», который А. Хохшильд определяет как «управление чувствами с целью создания публично наблюдаемого лицевого и телесного проявления» [2, с. 23]. Педагог вынужден непрерывно контролировать не только свое состояние, но и реакции детей, а зачастую и родителей. Когда школа жестко требует рейтинговых показателей и одновременно лишает учителя автономии, эта эмоциональная нагрузка выливается в глухое профессиональное отчуждение. Собственно, наша цель — предложить модель обновления школьной HR-среды, которая сработает даже с учетом нынешних нормативных ограничений.

Согласно исследованиям Т. А. Мерцаловой и И. А. Груздева [3], в современной школьной практике фиксируется существенное снижение базовых, гигиенических условий работы. Главная причина заключается в значительном росте дополнительной нагрузки. Как показывают социологические замеры НИУ ВШЭ, реальная продолжительность рабочей недели учителя ушла далеко за пределы нормативов. Исследователи констатируют, что «высокая нагрузка российских учителей во многом связана не только с объемом учебной работы, но и с большим количеством дополнительных, в первую очередь бюрократических, обязанностей» [3, с. 14]. Значительную долю рабочего времени отнимает дублирование данных на бумажных и электронных носителях. Как следствие, педагоги испытывают острый дефицит времени на качественную подготовку к урокам и профессиональную рефлексию. Ключевой смысл профессии растворяется в бюрократии.

Дополнительный удар нанесла форсированная цифровизация. Образовательные платформы и электронные дневники спускаются в школы директивно. При этом часы на аудиторную работу никто не урезает, а

компенсаций за освоение новых интерфейсов обычно нет. Отдельной болевой точкой стали мессенджеры. Перенос общения с руководством и родителями в чаты де-факто стер границы рабочего дня. Необходимость постоянно быть на связи порождает тяжелый техностресс. Как отмечают специалисты, «выгорание представляет собой ответную реакцию на продолжительные стрессы межличностных коммуникаций» [4, с. 18], и режим круглосуточной доступности в мессенджерах выступает здесь мощнейшим катализатором синдрома.

Серьезное напряжение в коллективах вызывает и распределение стимулирующего фонда (ФОТ). Изначально балльно-рейтинговые системы задумывались для поощрения реально работающих педагогов. В действительности же сбор портфолио оброс кипами подтверждающих справок, а сами критерии оценки часто кажутся коллективу непрозрачными. К тому же финансовый «вес» одного балла постоянно скачет от четверти к четверти. Учитель не может заранее просчитать свою премию, из-за чего механизм поощрения превращается в демотивирующую лотерею [5].

Кадровый дефицит накладывается на смену поколений. Исследователи отмечают сильный ценностный разрыв между возрастными и молодыми педагогами. Анализируя адаптацию недавних выпускников, эксперты фиксируют так называемый «шок реальности, с которым молодой учитель сталкивается в первые годы работы, обнаруживая несоответствие своих идеальных представлений школьным будням» [6, с. 104]. Учителя со стажем привыкли терпеть перегрузки ради профессионального долга. Недавние выпускники подходят к делу иначе. Им критически важны внятные карьерные перспективы, нормальный психологический климат и право на личное время. Модель жертвенного «школьного служения» с отказом от собственных интересов они не приемлют, что и приводит к массовому оттоку молодежи из системы в первые три года. Руководитель общеобразовательной организации ограничен рамками финансирования и не имеет возможности существенно увеличить фонд оплаты труда. Поэтому единственный выход видится в смене самого управленческого подхода — нужно уходить от советского «отдела кадров» в сторону системного управления человеческими ресурсами [7]. Нами предлагается алгоритм адаптации современных HR-инструментов к школьным реалиям, состоящий из трех взаимосвязанных векторов.

Начинать нужно с наведения организационного порядка — это позволит выровнять те самые «гигиенические» факторы без финансовых вливаний. Речь о базовом аудите документооборота: школа должна решительно отсечь любые отчеты, которые не предусмотрены законом. На уровне внутренних приказов пора регламентировать цифровую этику. Учитель должен получить нормативное право не отвечать в рабочих чатах во внеурочные часы. Сюда же отнесем пересмотр расписания для устранения пустых технологических «окон» и автоматизацию подсчета стимулирующих баллов.

Следующий шаг касается психологического благополучия персонала. Учитывая колоссальный уровень стресса, школам остро не хватает внутренних институтов поддержки. Хорошим решением может стать запуск балинтовских групп или регулярных интервизий — безопасных площадок, где педагоги могут без страха осуждения разобрать тяжелые стычки с учениками. Требует

пересмотра и наставничество. Его нужно переводить из формы инспекторского контроля в русло горизонтального консультирования (peer-to-peer). Причем наставники за свою помощь должны получать либо снижение внеучебной нагрузки, либо приоритетные надбавки.

И только выстроив эту базу, можно запускать внутренние профессиональные мотивы. Традиционная модель обязательного прохождения курсов повышения квалификации раз в три года на практике малоэффективна. Развитие должно строиться вокруг индивидуальных образовательных маршрутов (траекторий). Э. Ф. Зеер справедливо определяет их как «персональный путь реализации личностного потенциала каждого субъекта в образовании» [8, с. 75], который должен отталкиваться от реальных дефицитов и запросов конкретного преподавателя. Интерес к профессии отлично стимулируется изнутри через создание небольших проектных команд или обучающихся сообществ прямо в стенах школы (professional learning communities). Когда администрация возвращает учителю методическую свободу и право самому конструировать образовательные программы, он перестает быть просто пассивным исполнителем.

Решать проблему нехватки кадров путем простой перетасовки критериев премирования бессмысленно. Без радикального снижения бюрократического давления, реальной защиты личного времени педагога и возврата ему права на автономию кадровый кризис будет только нарастать. В условиях жестких бюджетных ограничений именно такие, управленческие и нематериальные шаги становятся единственным рабочим способом сохранить качество преподавания.

Библиографический список

1. Герцберг, Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман ; пер. с англ. Д. А. Куликов. – Москва: Вершина, 2007. – 238 с.

2. Хохшильд, А. Р. Управляемое сердце: коммерциализация человеческих чувств / А. Р. Хохшильд ; пер. с англ. А. В. Куренной. – Москва: Дело, 2019. – 392 с.

3. Мерцалова, Т. А. Учитель российской школы: условия труда и профессиональное развитие / Т. А. Мерцалова, И. А. Груздев // Информационный бюллетень Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ. – 2021. – № 5. – 36 с.

4. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – 343 с.

5. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Профессиональная мотивация педагогов общеобразовательных школ / Г. Ф. Шафранов-Куцев, Г. З. Ефимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 20-33.

6. Пинская, М. А. Профессиональное развитие и подготовка молодых учителей в России / М. А. Пинская, А. А. Пономарева, С. Г. Косарецкий // Вопросы образования. – 2016. – № 2. – С. 100–124.

7. Управление человеческими ресурсами в сфере образования: учебное пособие / под ред. С. Ю. Трапицына. – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2018. – 230 с.

8. Зеер, Э. Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе

непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 74-82.

БКК 66.033.141

Цифровые экосистемы

В.В. Прохоров
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. В статье рассматриваются экосистемы, используемые в цифровой экономике. Приведена типизация экосистем. Рассмотрена практическая деятельность экосистем в России и за рубежом

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровые экосистемы, типы цифровых платформ

Digital ecosystems

V.V. Prokhorov
Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
“Siberian Institute of Business, Management and Psychology”

Annotation. The article examines ecosystems used in the digital economy. A typology of ecosystems is provided. The practical activities of ecosystems in Russia and abroad are considered

Keywords: digital platforms, digital ecosystems, types of digital platforms

Одной из движущей силой развития российской экономики выступают в настоящее время цифровые платформы, которые появляются в различных сферах производства и оказания услуг. Использование этих институтов дало даже такое новое название современной экономики, как платформенная экономика.

Появление и дальнейшее развитие цифровых платформ стало основанием появлению более совершенных цифровых платформенных институтов, таких как цифровые экосистемы. В целом под ними понимают совокупность информационных систем (платформ) различной функциональной направленности с общим интерфейсом. Они обеспечивают применение клиентоцентричной бизнес-модели и объединяющих значимое число участников в рамках бесшовного интегрированного процесса. Данная бизнес-модель объединяет две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов [1].

Понятие цифровой экосистемы более широкое, чем понятие цифровой платформы, так как она объединяет несколько рынков с различными типами участников одновременно. Она интегрирована с другими цифровыми сервисами (цифровыми платформами) одной группы компаний или органа государственной власти.

Цифровая экосистема имеет ряд признаков. Среди них можно выделить, в том числе: использование цифровых технологий; наличие единой точки входа в

систему; оказание мультиотраслевых услуг; бесшовный интегрированный процесс; использование общего интерфейса; присутствие разных категорий пользователей (физические и юридические лица); использование единого бренда; присутствие клиентоцентричной бизнес-модели; фильтрация информации при ее распространении; датацентричность; и т.д. [2].

Цифровая экосистема, как правило, возникает на базе уже существующей цифровой платформы. Такой переход осуществляется, если она ориентирована на удовлетворение ежедневных широких потребностей пользователей в рамках широкого спектра сервисов или на основе одной либо нескольких базовых потребностей (одежда, обувь и т. д.).

При этом цифровые платформы могут в рамках экосистемы создаваться с нуля и входить в экосистему в качестве совместной или иной собственности, поэтому экосистема может включать в себя как открытые, так и закрытые цифровые платформы.

На практике существует три основных подходов по типизации цифровых экосистем. Первый из них основан на определении экосистемы по типу бизнес-модели. В рамках этого подхода экосистемы могут подразделяться на два основных типа – экосистемы решений и транзакционные экосистемы. Экосистема решений создает и/ или поставляет продукт или услугу путем координации различных участников. Транзакционная экосистема объединяет или связывает участников двустороннего рынка через цифровую платформу [3].

Второй подход рассматривает экосистемы с точки зрения пространства. В соответствии с данным подходом выделяются три основных типа экосистем.

Первый тип представлен горизонтальными экосистемами. Они осуществляют поставки продуктов или оказывают услуги разными продавцами. Здесь в качестве примера можно привести классический маркетплейс типа Wildberries, Ozon и др.

Второй тип представлен вертикальными экосистемами. Они, как правило, строится на базе отдельных компаний. Такие экосистемы производят и продают продукцию сами. Примером такой экосистемы является «Сбер».

Третий тип представлен гибридными экосистемами. Они объединяют торговлю собственными товарами и партнерские предложения. В качестве примера можно привести экосистемы, основанные на оказании финансовых услуг, финансовые маркетплейсы [4].

Третий подход рассматривает типизацию экосистем с точки зрения применяемых ими стратегий собственного развития. В этом случае можно выделить, во-первых экосистемы, использующие стратегию повышения ценности основного бизнеса. В этих экосистемах ставится задача по увеличению прибыли от основных сервисов системы, а также по созданию новых сервисов, востребованных у поставщиков товаров и услуг.

Во-вторых, экосистемы использующие стратегию расширения сети за счет увеличения количества клиентов и сервисов. Они создают новые сервисы, востребованные среди потребителей и поставщиков товаров и услуг экосистемы, а также проводят монетизацию собираемой информации о пользователях платформы и сделках.

В-третьих, экосистемы, использующие стратегию комплексного решения задач клиентов (потребителей и поставщиков). Экосистема, использующая данную стратегию, направлена на увеличение эффективности операционной деятельности системы за счет создания новых востребованных сервисов для клиентов [5].

В деятельности цифровых экосистем важную роль играют в том числе поисковые системы, социальные и деловые сети, цифровые платформы, технологии распределенных реестров данных (Blockchain, Hashgraph и Holochain), Big Data (Data Science) и анализ больших данных, облачные технологии, технологии, связанные с искусственным интеллектом и машинным обучением, виртуальная и дополненная реальность, телекоммуникационная сеть Интернет, удаленная работа, цифровые активы и т. д.

Первые экосистемы появились в США и Китае, поэтому неслучайно в пятерку крупнейших цифровых экосистем входят 3 экосистемы США – Google, Apple и Amazon. При этом данные компании до того, как стать экосистемами, первоначально занимались несколько иной деятельностью. В частности, компания Google была просто поисковиком, Apple Inc. продавала компьютеры, Amazon.com Inc. исключительно продавала книги.

Переход на более высокий уровень позволил им нарастить выручку и рыночную капитализацию. При этом переход осуществлялся на коммерческой основе без участия государства. Данные компании сделали свой бизнес привлекательным для инвестиций, что и позволило им профинансировать за счет долгового и долевого финансирования свои основные проекты и стартапы.

Все это помогло нарастить выручку и рыночную капитализацию. Так, только в 2021 г. объем выручки данных экосистем составил: у Amazon – 470 млрд долл. США, у Apple – 366 млрд долл. США и у Google – 357 млрд долл. США. При этом объем рыночной капитализации у Amazon составил 1287 млрд долл. США, у Apple – 2506 млрд долл. США и у Google – 1412 млрд долл. США [6].

В Китае в пятерку крупнейших мировых экосистем входят Alibaba Group и Tencent. В их развитии участвовало само государство, в том числе путем предоставления различных льгот, софинансирования проектной деятельности и т. д. В частности, Alibaba Group рассматривалась как платформа для развития в первую очередь малого и среднего бизнеса в стране по схеме B2B, облачных вычислений, а также для развития розничной онлайн-торговли. В свою очередь, Tencent рассматривалась как платформа для развития высокотехнологичного бизнеса, связанного с искусственным интеллектом, для создания различных интернет-сервисов.

Это позволило в 2021 г. нарастить объем выручки у Alibaba Group до 135 млрд долл. США, а у Tencent – до 88 млрд долл. США. При этом объем рыночной капитализации в рассматриваемом году у Alibaba Group составил 237 млрд долл. США, а у Tencent – 384 млрд долл. США [7].

В целом на конец 2023 г. основное количество цифровых экосистем было сосредоточено в двух географических местах, т. е. в США и Китае. На них в совокупности приходилось до 80 % мировых цифровых экосистем. В свою очередь, на Европейский союз приходилось до 12–14 %.

В Российской Федерации к экосистемам можно отнести платформы «Сбер», «Яндекс», VK и ряд других. Эти экосистемы формировались на основе различных бизнес-моделей. Так, платформа «Сбер» являлась классическим коммерческим банком, в Яндексе основным видом деятельности являлась разработка компьютерного программного обеспечения, VK была социальной сетью. Но в процессе своей цифровой трансформации они превратились в экосистемы, которые конкурируют между собой и в целом оказывают похожие услуги для своих пользователей. При этом у них имеются определенные особенности.

Например, Яндекс, созданный в 2002 г., является крупнейшим поисковым сервером не только в Российской Федерации, но и ряде стран СНГ, в том числе в Беларуси, Казахстане и т. д. В частности, на поисковый сервис Яндекса в 2020 г. приходилось свыше 56 % от всего интернет-трафика в России [1, 2].

В целом же в мире в последнее время бизнес-модель экосистемы становится все более популярной, так как именно компании, использующие ее, показывают наибольший рост стоимости бизнеса. При этом российские цифровые экосистемы пока еще не реализовали свой заложенный потенциал роста. По данному показателю они отстают от своих зарубежных коллег. Но в то же время российские цифровые экосистемы можно характеризовать как высокотехнологичные развитые предприятия, позволяющие решать практически все задачи цифровой экономики в России.

Библиографический список

1. Прохоров В. В. Трансформация государства: от аналоговой до цифровой экономики: монография / В. В. Прохоров; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2026. – 370 с. ISBN 978-5-86433-984-8

2. Прохоров В.В. Цифровая экономика России: от информационного обмена до трансформации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 103–112. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-103-112.

3. Prokhorov V., Rozhnov I. and Maslova O. Digital platform economy in Russia // Hybrid Methods for Modeling and Optimizing Complex Systems (HMMOCS). Lecture Notes in Networks and Systems, 2025, Vol 1481. pp 219–231. Springer, Cham. DOI.org/10.1007/978-3-031-95649-2_19.

4. Прохорова Ю.В., Прохоров В.В. Инновационные технологии цифрового управление экономикой российского государства. Материалы XXIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. В 2-х частях. Красноярск, 2025.

5. Прохоров, В. В. Цифровые финансовые активы : учебник для вузов / В. В. Прохоров, И. П. Рожнов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 298 с. — (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21399-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/581719 (дата обращения: 13.08.2026).

6. Прохоров, В. В. Истоки глобализации: конвергенция мировых монетных систем. Глава 13. Т. I : монография // В. В. Прохоров ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск. 2024. – 448 с. ISBN 978-5-86433-959-6

7. Прохорова В.В. Влияние цифровых технологий на перспективы развития экономики. Материалы XXI Международной научно-практической конференции «ЛОГИСТИКА – ЕВРАЗИЙСКИЙ МОСТ «ЛЕМ». В 2-х частях. Красноярск, 2026.

ББК 88.6

Подвижные народные игры как инструмент психофизического развития ребенка

А.Д. Свечканев
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

Аннотация. В статье рассматриваются подвижные народные игры как средство психофизического развития ребенка. Интегративный потенциал народной подвижной игры обосновывается на основе анализа трудов классиков отечественной психологии и педагогики. Народная подвижная игра одновременно воздействует на моторную сферу, познавательные процессы, эмоционально-волевую регуляцию и приобщение к национальной культуре

Ключевые слова: подвижные народные игры, психофизическое развитие, эмоционально-волевая сфера, патриотизм

Folk active games as a tool for the psychophysical development of a child

A.D. Svechkanov
Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
“Siberian Institute of Business, Management and Psychology”

Abstract. The article examines folk active games as a means of a child's psychophysical development. The integrative potential of the folk active game is substantiated on the basis of an analysis of works by the classics of Russian psychology and pedagogy. The folk active game simultaneously affects the motor sphere, cognitive processes, emotional-volitional regulation, and the child's introduction to national culture

Keywords: folk active games, psychophysical development, motor activity, emotional-volitional sphere

Современные условия жизни детей связаны с ростом гиподинамии, сокращением времени пребывания на свежем воздухе, преобладанием статических форм деятельности. Параллельно наблюдается еще одна тенденция: постепенное вытеснение традиционных народных игр из детского быта, их замена стандартизированными физическими упражнениями и электронными формами досуга. Между тем именно народные подвижные игры, создававшиеся поколениями, заключают в себе уникальное сочетание двигательной активности, правил, эмоционального переживания, социального взаимодействия и культурно-исторического содержания [9][10].

Особую ценность народных игр подчеркивал К. Д. Ушинский, отмечая, что в них ребенок знакомится с привычками и обычаями окружающей среды

[5]. Важнейшим средством физического образования, обеспечивающим гармоничное развитие тела и формирование характера, рассматривал подвижную игру П. Ф. Лесгафт. Он подчеркивал, что игра требует от ребенка проявления инициативы, самостоятельности и сознательного отношения к выполнению правил, что сближает ее с трудовой деятельностью, и называл подвижные игры ценнейшим средством всестороннего воспитания личности ребенка [3].

Подвижные народные игры — это сознательная, активная деятельность ребенка, характеризующаяся точным и своевременным выполнением правил, связанных с движениями, и направленная на достижение условной цели [9][10]. Созданные народом и передающиеся из поколения в поколение, они вбирают в себя лучшие национальные традиции, отражают быт, труд, представления о чести, смелости и мужестве [6][7]. В отличие от спортивных игр, народные подвижные игры не требуют специальной подготовки и стандартизированных площадок; в отличие от дидактических, их ведущим компонентом является двигательная активность, а не решение учебной задачи. От просто подвижных игр их отличает фольклорное сопровождение — считалки, потешки, жеребьевки, приговоры, игра на народных инструментах — и отражение национального уклада жизни [6][7].

В сборнике «Детские подвижные и народные игры» (1989) и «Детские подвижные игры народов СССР» (1988) А. В. Кенеман и Т. И. Осокина систематизировали игровой репертуар народов страны и показали, что народные игры обладают уникальным потенциалом: передают культурный опыт, развивают чувство ритма, мелодики речи и национальной идентичности, при этом не уступая по двигательной нагрузке современным играм [9][10]. В пособии представлены наиболее распространенные игры народов, а также методические рекомендации по использованию игр в целях нравственно-патриотического и физического воспитания [10].

Классификация подвижных народных игр строится по различным основаниям. По характеру использования фольклорного сопровождения выделяют игры с считалками, жеребьевками, приговорами, потешками; по типу — хороводные, игры-перегонялки, игры-поединки, игры-забавы; по степени интенсивности — игры большой, средней и малой подвижности; по форме организации — коллективные и индивидуальные [6][7].

Игра создает зону ближайшего развития, утверждал Л. С. Выготский: «в игре он как бы на голову выше самого себя» [1]. Выготский выделил два ключевых признака игры: наличие мнимой (игровой) ситуации и правил, которые ребенок добровольно принимает и соблюдает. В народной игре эти признаки выражены особенно ярко: игровая ситуация часто связана с отображением труда и быта народа (охота, рыбалка, земледелие), а правила передаются в форме фольклорных текстов, что придает им дополнительную эмоциональную окраску [1][7].

Социальную природу игры раскрыл Д. Б. Эльконин, показав, что игровая деятельность возникает из потребности ребенка участвовать в жизни взрослых. Он обосновал, что игра формирует произвольность поведения — способность подчинять свои действия правилу и контролировать импульсы, называя правила «школой воли» [2]. В народной подвижной игре этот механизм

работает особенно эффективно, поскольку правила «упакованы» в ритмичные приговоры и считалки, которые ребенок запоминает с удовольствием, а соблюдение правил поддерживается коллективным характером игры [6][7].

О том, что через народную игру ребенок входит в систему взаимоотношений людей и усваивает правила поведения, подчеркивал К. Д. Ушинский [5]. А. С. Макаренко видел в игре прообраз будущей трудовой деятельности: «Каков ребенок в игре, таков во многом он будет и в работе, когда вырастет» [12]. Народные игры, сохранившиеся из глубокой старины и передающиеся из поколения в поколение, вбирают в себя лучшие национальные традиции — представления о чести, смелости, мужестве, взаимовыручке [6][7].

Психофизическое развитие понимается как процесс взаимосвязанного формирования физических и психических качеств ребенка. Из идеи единства физического и психического исходил П. Ф. Лесгафт, подчеркивавший, что умственное и физическое воспитание должны идти параллельно [4]. Применительно к подвижным народным играм психофизическое развитие включает следующие взаимосвязанные компоненты:

- двигательный — развитие основных движений, физических качеств, координации и ловкости;
- когнитивный — развитие внимания, памяти, восприятия, пространственного ориентирования, быстроты мышления;
- эмоционально-волевой — формирование эмоциональной устойчивости, выдержки, самоконтроля, способности к волевому усилию;
- социальный — развитие коммуникативных навыков, сотрудничества, эмпатии, способности действовать в коллективе;
- культурно-духовный — приобщение к национальной культуре, традициям, народному творчеству, формирование патриотических чувств.

Последний компонент — культурно-духовный — является специфической особенностью именно народных игр, отличающей их от просто подвижных. Как отмечают исследователи, в народных играх ярко отражается образ жизни людей, их быт, труд, национальные традиции; на их основе закладываются представления о чести, смелости, мужестве, формируется стремление овладеть силой, ловкостью, красотой движений [7][8].

То, что средства физической культуры, включая подвижные игры, могут использоваться для коррекции поведения гиперактивных детей, продемонстрировала Н. С. Ротенберг [11].

Народные подвижные игры являются одним из наиболее естественных и привлекательных для ребенка средств развития физических качеств. Игровая деятельность создает эмоционально положительный фон, при котором ребенок не осознает утомления и выполняет значительный объем двигательной работы. Активные движения повышают устойчивость ребенка к заболеваниям, вызывая мобилизацию защитных сил организма, способствуют улучшению питания тканей, формированию скелета, правильной осанки и повышению иммунитета [6].

Большинство народных подвижных игр требуют от участников быстроты — они построены на необходимости мгновенных ответов на звуковые, зрительные, тактильные сигналы, с внезапными остановками и возобновлением

движений. Постоянно изменяющаяся обстановка в игре, быстрый переход от одних движений к другим способствуют развитию ловкости. Игры с многократными повторениями напряженных движений, с постоянной двигательной активностью развивают выносливость. Совершенствование гибкости происходит в играх, связанных с частым изменением направления движений [6][7].

Игры с бегом («Горелки», «Два мороза», «Ловишки», «У медведя во бору») развивают быстроту и выносливость. Игры с прыжками («Зайцы и волк», «Бой петухов») формируют скоростно-силовые качества и координацию. Игры с метанием («Снежки», «Городки», «Лапта») совершенствуют глазомер, точность и ловкость. Хороводные игры («Каравай», «Карусель», «Метелица») развивают координацию, вестибулярный аппарат и чувство ритма [6][9].

Оздоровительное значение народных игр обусловливается активными двигательными действиями, которые чаще всего организуются на открытом воздухе, что обеспечивает хороший закаливающий эффект. Игры с пением развивают дыхательную систему, а сочетание движения и речи укрепляет нервную систему [7].

Народная подвижная игра предъявляет высокие требования к познавательным процессам. Для успешного участия в игре ребенок должен:

- воспринимать сигналы и быстро на них реагировать;
- удерживать в памяти правила и последовательность действий;
- ориентироваться в пространстве;
- принимать тактические решения.

Народные подвижные игры вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех психических процессов. Игровая ситуация увлекает и воспитывает ребенка, а встречающиеся в играх зачины и диалоги непосредственно характеризуют персонажей и их действия, что требует от детей активной умственной деятельности [7][8]. В народных подвижных играх много познавательного материала, содействующего расширению сенсорной сферы ребенка, развитию его мышления и самостоятельности действий [8].

Особенность народных игр состоит в том, что фольклорное сопровождение — считалки, потешки, приговоры — само по себе является когнитивным стимулом: ребенок запоминает ритмичные тексты, улавливает смысл образов, соотносит текст с игровыми действиями. Это обогащает словарный запас, развивает речь и словесно-логическое мышление [6][9].

Народные подвижные игры оказывают значительное влияние на эмоциональную сферу ребенка. В них много юмора, шуток, соревновательного задора; движения точны и образны, часто сопровождаются неожиданными веселыми моментами, заманчивыми и любимыми детьми считалками, жеребьевками, потешками [9][10]. Радость движения сочетается с духовным обогащением детей — в этом уникальное свойство именно народных игр [7].

То, что применение подвижных игр в работе с гиперактивными детьми способствует снижению импульсивности, тренировке внимания и формированию способности к волевому торможению, показала Н. С. Ротенберг [11].

Выполнение правил народной игры требует от ребенка волевого усилия: нужно остановиться, когда хочется бежать, подождать своей очереди, уступить, согласиться с решением водящего. Д. Б. Эльконин рассматривал подчинение правилу как важнейший механизм формирования произвольности, называя правила «школой воли» [2]. В народной игре этот механизм усилен коллективным характером: нарушение правила замечается всеми участниками, что создает дополнительную мотивацию к его соблюдению [6][7].

Большинство народных подвижных игр носят коллективный характер и являются мощным средством социального развития. В командных играх ребенок учится взаимодействовать с партнерами, договариваться и распределять роли, сопереживать успехам и неудачам товарищей, подчинять личные интересы общегрупповым, справедливо разрешать споры [7][8].

Наличие правил и требования их соблюдения, частая сменяемость водящего ставят участников игры в положение равноправных партнеров, что способствует укреплению эмоциональных контактов между детьми [7].

Специфической особенностью подвижных народных игр, отличающей их от просто подвижных, является культурно-духовный компонент. Народные игры — это феномен народной культуры, они приобщают детей к исторической памяти народа, его традициям, обычаям, обрядам [7]. В народных играх ярко отражается образ жизни людей: их быт, труд, представления о чести, смелости, мужестве [8].

В детях формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родной страны, создается эмоционально положительная основа для развития патриотических чувств [6]. Использование традиционного игрового комплекса — игровых приговоров, напевов, атрибутики, правил — позволяет формировать базовые нравственные качества личности [7].

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–68.

2. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1978. – 304 с.

3. Лесгафт, П. Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста / П. Ф. Лесгафт. – Москва : Физкультура и спорт, 1987. – 384 с.

4. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П. Ф. Лесгафт. – Москва : Педагогика, 1991. – 174 с.

5. Ушинский, К. Д. О значении детских игр // Собрание сочинений : в 11 т. / К. Д. Ушинский. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1949. – Т. 6. – С. 347–365.

6. Жуков, М. Н. Подвижные игры : учебник для студентов педагогических вузов / М. Н. Жуков. – Москва : Академия, 2000. – 160 с.

7. Подвижные игры : учебник / Л. В. Былеева, И. М. Коротков, Р. В. Климкова, Е. В. Кузьмичева. – Москва : Физическая культура, 2006. – 288 с.

8. Подвижные игры. Практический материал : учебное пособие / Л. В. Былеева, И. М. Коротков, Р. В. Климкова, Е. В. Кузьмичева. – Москва : ТВТ Дивизион, 2014. – 282 с.

9. Кенеман, А. В. Детские подвижные и народные игры / А. В. Кенеман, Т. И. Осокина. – Москва : Просвещение, 1989. – 224 с.

10. Детские подвижные игры народов СССР / сост. А. В. Кенеман ; под ред. Т. И. Осокиной. – Москва : Просвещение, 1988. – 239 с.

11. Ротенберг, Н. С. Технология использования средств физической культуры для коррекции и оптимизации поведения гиперактивности детей // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4 (98). – С. 125–129.

12. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей // Педагогические сочинения : в 8 т. / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 341–342.

ББК: 65.291.6

Формирование компетентности персонала предприятий общественного питания в области инклюзивного обслуживания клиентов с овз как предмет управления

А.Н. Сопинская
Научный руководитель: О.А. Остыловская
Сибирский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования компетентности персонала предприятий общественного питания в области инклюзивного обслуживания клиентов с ОВЗ как предмет управления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования инклюзивного обслуживания в сфере общественного питания, в связи с активным включением группы людей с инклюзией в процесс общественной жизни. В работе представлена структура инклюзивной компетентности, а также большое внимание уделяется управленческому аспекту формирования данной компетентности, например, создание методики обучения персонала на базе конкретного предприятия общественного питания, последующее формирование корпоративных норм и ценностей, регламентация поведения сотрудников.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная компетентность, общественное питание, профессиональная подготовка, клиенты с инклюзией, управление

Developing the inclusive service competence of catering staff in serving customers with disabilities as a management objective

A.N. Sopinskaya
Scientific supervisor O.A. Ostylovskaya
Siberian Federal University

Abstract. This article examines the development of inclusive service competence among catering staff in serving customers with disabilities as an object of management. The relevance of the study stems from the need to improve inclusive service in the food service industry in light of the increasing participation of people with disabilities in public life. The article presents a framework of inclusive competence and focuses on the managerial aspects of its development, including the design of a staff training methodology tailored to a specific catering establishment, the subsequent development of corporate norms and values, and the establishment of

clear guidelines for employee conduct.

Keywords: inclusion, inclusive competence, food service industry, professional training, clients with disabilities, management

В условиях современности, одной из задач Российской Федерации становится развитие инклюзии во всех сферах общества. Довольно широко известна программа «Доступная среда», в рамках которой постоянно проводятся мероприятия по обеспечению беспрепятственного доступа к наиболее важным услугам для инвалидов и других маломобильных слоёв населения. Но эти проекты в основном затрагивают сферу культуры, так что ясно, что прилагаемых усилий недостаточно [1]. При этом важно понимать, что необходимо развивать не только инфраструктуру, но и заниматься расширением знаний граждан по теме инклюзии. Это, действительно, является проблемой, поскольку даже не все родители и специалисты достаточно подготовлены к тому, чтобы реализовывать инклюзивный подход в воспитании или образовании [2]. В связи с этим вопросы доступности приобретают значение для различных сфер общественной жизни, в том числе для сферы услуг.

Одной из важнейших частей социальной структуры, местом, где человек проводит свой досуг, являются предприятия общественного питания. Посещение таких заведение связано не только с получением услуги, но и с реализацией социальных потребностей в общении. Поэтому возможность человека с инклюзией самостоятельно и комфортно пользоваться услугами предприятия является одним из элементов его социальной включённости.

В России разработаны своды правил проектирования доступных зданий и сооружений для маломобильных групп населения, но их соблюдение не гарантирует качественного сервиса. Также не удалось найти общепринятой памятки или свода правил об обслуживании людей с инвалидностью. Поэтому можно сказать, что персонал зачастую не владеет навыками корректной коммуникации, что отражается на уровне сервиса.

С точки зрения управления руководителям предприятия необходимо сформировать определённые нормы профессионального поведения, корпоративных ценностей, моделей взаимодействия сотрудников и в дальнейшем реализовывать.

Из этого вытекает проблема исследования, которая заключается в недостаточной разработанности программ обучения персонала предприятий общественного питания принципам инклюзивного обслуживания клиентов с ОВЗ как элемент управления.

Объектом исследования становится процесс обучения персонала предприятий общественного питания в области инклюзивного обслуживания.

Цель исследования тогда формулируется следующим образом – разработка и экспериментальная апробация методики обучения персонала предприятий общественного питания принципам инклюзивного обслуживания клиентов с ОВЗ как элемент управления.

Были выбраны теоретические методы исследования для сбора информации, и эмпирические – для апробации разработанной методики обучения персонала.

Анализ научной литературы показал, что проблема инклюзивного обслуживания в сфере общественного питания разработана недостаточно. В связи с этом теоретической основой исследования выступили работы в области инклюзивного образования и формирования профессиональных компетенций.

Инклюзия рассматривается как процесс включение индивида с инвалидностью, ОВЗ в активную жизнь социума [3]. Тогда основной целью инклюзивного образования является более полное раскрытие, реализация потенциальных возможностей, встраивание в систему социальных отношений и осуществление культурной интеграции человека с особыми образовательными потребностями [4]. Очевидно, что для осуществление этого процесса нужны определённые компетенции.

Далее подробно изучив труды многих авторов, было рассмотрено понятие инклюзивной компетентности (по Хафизуллиной) – интегративное личностное образование, обуславливающее способность осуществлять профессиональные функции в процессе инклюзивного обучения, учитывая разные образовательные потребности учащихся и обеспечивая включение ребёнка в среду общеобразовательного учреждения для его развития [5].

Сотрудник предприятия общественного питания должен не только обладать знаниями об особенностях взаимодействия с людьми с инклюзией, но и быть готовым применять их в реальной ситуации. Поэтому в структуре инклюзивной компетентности выделили следующие компоненты:

1. Когнитивный – наличие совокупности знаний об инклюзии, различных особенностях;
2. Эмоциональный – набор ценностей, мотивов, способность регулировать свои чувства, внутренний настрой;
3. Деятельностный – конкретные умения, выполнение профессиональных задач, применение знаний на практике.

В рамках исследования предполагается разработать методику обучения персонала на базе конкретного предприятия общественного питания. Предполагаемая программа обучения может включать несколько содержательных направлений: понятие и принципы инклюзии; особенности потребительского поведения различных групп клиентов; принципы корректной коммуникации с людьми с различными видами ограничений; типичные трудности и ошибки при обслуживании; способы оказания помощи клиенту; роль предприятия общественного питания в формировании доступной среды.

Предполагается, что эффективная программа обучения должна включать три блока:

1. Первичная диагностика (костатирующий этап, оценка текущего состояния объекта);
2. Формирование знаний (реализация программы, обучение);
3. Повторная диагностика (контрольный этап, проверка эффективности проделанной работы).

Реализация данной программы позволит повысить уровень знаний и навыков сотрудников, улучшить качество сервиса. С точки зрения управления будет очень важно разработать памятку для сотрудников, которая будет содержать основные принципы инклюзивного обслуживания.

В дальнейшем разработанная методика может быть интегрирована в

систему управления персоналом предприятия и использоваться при адаптации новых сотрудников, проведении внутреннего обучения и повышении квалификации работников. Кроме того, результаты могут учитываться при разработке корпоративных стандартов обслуживания.

Библиографический список

1. Инклюзия в России: возможности и ограничения людей с ОВЗ // Ресурсный центр для людей с неограниченными возможностями: [сайт.] – URL: https://soc.admlr.lipetsk.ru/news/inklyuziya-v-rossii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-lyudej-s-ovz/ (дата обращения: 28.09.2026).

2. Дамадаева, А.С. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе / Дамадаева А.С., Бехоева А.А. // Национальный психологический журнал – 2019. - №12. – с. 125-133.

3. Что такое инклюзия простыми словами? // Специальная Олимпиада России: [сайт.] – URL: https://specialolympics.ru/blog/inclusion-simple-words#popup:closepop (дата обращения: 28.09.2026).

4. Назарова Н.М. Современный вектор развития непрерывного инклюзивного образования / Назарова Н.М. // Вестник ПГГПУ – 2017. - №1. – с. 104-109.

5. Юрченко Ю.В. Инклюзивная компетентность субъектов образовательного процесса: к вопросу о понятии и структуре / Юрченко Ю.В. // Казанский педагогический журнал – 2020. - №3. – с. 207-214.

ББК 75.1

Индивидуализация физической подготовки студентов с разным уровнем здоровья в системе высшего образования

Т.В. Ткачева[1], М.В. Штыкин[2]

[1]Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

[2]Аэрокосмический колледж СибГУ имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация: В представленной статье рассматриваются структурные основы индивидуального и дифференцированного подходов к физической подготовке студентов с разным уровнем здоровья, а также раскрывается содержание данных подходов в контексте физического воспитания. Помимо этого, анализируются организационно-педагогические условия реализации индивидуальных программ, включая диагностику функционального состояния, формирование подгрупп по уровню здоровья студентов, разработку конкретных коррекционных программ и динамическую коррекцию нагрузок для каждой подгруппы здоровья. В статье особое внимание уделяется студентам, которые относятся к специальной медицинской группе как наиболее уязвимой категории обучающихся в сфере высшего образования. Также, теоретически обоснована необходимость создания целостной системы индивидуализированной физической подготовки, учитывающей состояние здоровья, уровень физической подготовленности и мотивацию студентов. В заключении сделан вывод о том, что индивидуализация физической подготовки

студентов является ключевым условием эффективности физического воспитания в вузе и сохранения здоровья обучающихся.

Ключевые слова: индивидуализация, физическая подготовка, студенты, уровень здоровья, специальная медицинская группа, дифференцированный подход, адаптивная физическая культура, здоровьесберегающие технологии, физическое воспитание, высшее образование

Evaluation of the Effectiveness of Models of Organization of Physical Culture and Sports Work in Universities

T.V. Tkacheva[1], M.V. Shtykin[2]

[1]Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

[2]Aerospace College of Reshetnev Siberian State University

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the problem of individualization of physical training of students with different health levels in the higher education system. The conceptual foundations of individualization and differentiation of physical training are considered, the content of the concepts "individual approach" and "differentiated approach" in the context of physical education is revealed. The organizational and pedagogical conditions for the implementation of individualized programs are analyzed, including diagnostics of functional state, formation of homogeneous subgroups, development of individual correctional programs and dynamic correction of loads. Special attention is paid to students of the special medical group as the most vulnerable category of students. The necessity of creating an integral system of individualized physical training that takes into account nosology, the level of physical fitness and motivation of students is substantiated. It is concluded that individualization acts as a key condition for the effectiveness of physical education in higher education and the preservation of students' health.

Keywords: individualization, physical training, students, health level, special medical group, differentiated approach, adaptive physical culture, health-saving technologies, physical education, higher education

Здоровье студентов — одна из ключевых задач высшего образования. Однако статистика последних лет показывает тревожную динамику: всё больше студентов высших учебных заведений оказывается в третьей и четвёртой группах здоровья и в специальных медицинских группах (СМГ). Поэтому перед преподавателями физической культуры встают новые задачи: учитывать особенности каждого студента и подбирать адекватную нагрузку под его функциональные возможности [5].

Привычная организация физического воспитания в вузах — с едиными нормативами и общими программами — плохо работает, когда студенты сильно различаются по состоянию здоровья. Исследователи подчёркивают: если в основной группе главное — выполнить нормативы, то в специальной медицинской группе важнее индивидуализировать занятия. Отсюда следует, что необходимо пересмотреть принципы физического воспитания и искать другие педагогические подходы [6].

Цель статьи — проанализировать, как индивидуализировать физическую

подготовку студентов с разным уровнем здоровья, и определить условия, при которых такой подход эффективно работает в вузе.

Основываясь на теоретическом анализе научных работ Кузнецова А. И. и Балт В. А. (2025), индивидуализация физической подготовки — это принцип, при котором занятие строят с учётом особенностей студента: физического развития, состояния организма, заболеваний и противопоказаний, мотивации и психоэмоциональных характеристик [3].

В научной литературе по вопросам индивидуализации и модернизации физического воспитания в условиях высшей школы, наряду с «индивидуализацией» используют термин «дифференцированный подход». При таком подходе студентов делят на подгруппы по состоянию здоровья и физической подготовленности, чтобы точнее и эффективнее решать задачи обучения. Индивидуально-дифференцированный подход позволяет преподавателям конкретизировать задачи для каждого студента в зависимости от его уровня здоровья, функционального состояния, а также уровня физической подготовленности, что повышает результативность каждого занятия по физической культуре и заметно повышает эффективность процесса физической подготовки [1,2,5].

Индивидуализация и дифференциация различаются тем, насколько точно учитываются физические и психические особенности студента. Дифференциация делит студентов на относительно однородные подгруппы, а индивидуализация работает с каждым конкретным студентом. На практике эти подходы связаны и дополняют друг друга. Наиболее рабочей выглядит модель, где сначала студентов распределяют по нозологическим признакам, а затем внутри каждой подгруппы индивидуально подбирают нагрузку. Так, например, в Казанском государственном энергетическом университете была реализована программа лечебной физической культуры для студентов СМГ, построенная по двухступенчатому принципу. На первом этапе всех студентов распределили на четыре нозологические подгруппы: с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и зрения. Для каждой подгруппы были определены свои противопоказания и базовые комплексы упражнений. На втором этапе внутри каждой подгруппы проводилась индивидуальная настройка нагрузки на основе функциональной диагностики (пробы Штанге и Генчи, ЧСС, ЖЕЛ). Это позволяло, например, студентам с заболеваниями органов дыхания с разным уровнем функциональных возможностей получать разный объём и интенсивность аэробной нагрузки при сохранении общей направленности занятий по физической культуре [13,14].

Индивидуализация физической подготовки опирается на два подхода — личностно-ориентированный и здоровьесберегающий. Личностно-ориентированный подход требует учитывать не только физические возможности студента, но и его мотивацию, интересы, опыт, психологический настрой. Здоровьесберегающий подход задаёт другой важный ориентир: любая нагрузка должна быть безопасной и полезной для конкретного организма, а не просто соответствовать программе или нормативу.

Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании — это приёмы, методы и средства, с помощью которых занятие выстраивается так,

чтобы сохранить и укрепить здоровье студентов. Их смысл не сводится к формальному выполнению упражнений или сдаче нормативов. Задача таких занятий заключается в том, чтобы подобрать режим нагрузки, темп, амплитуду, длительность и способы контроля, которые подходят именно этому студенту. Сюда же входит формирование у студентов необходимых компетенций: умения прислушиваться к своему телу, оценивать самочувствие, вовремя снижать или увеличивать нагрузку, соблюдать режим труда и отдыха, понимать противопоказания и факторы риска.

Особенно остро проблема индивидуализации проявляется у студентов, отнесённых по состоянию здоровья к специальной медицинской группе (СМГ). У них есть хронические заболевания, функциональные нарушения или иные отклонения, которые требуют иного подхода к физическому воспитанию, чем в основной группе. Внешне такие студенты могут не отличаться от остальных, но их организм по-разному реагирует на нагрузку, а некоторые упражнения могут быть прямо противопоказаны. Поэтому общие программы и единые нормативы здесь плохо работают. Нужно учитывать диагноз, стадию заболевания, сопутствующие нарушения, уровень подготовленности, мотивацию и даже отношение студента к занятиям. На первом плане оказывается не выполнение норматива, а безопасное движение, постепенное расширение функциональных возможностей, коррекция имеющихся нарушений и формирование привычки к регулярной физической активности [11].

Студенты, отнесённые к специальной медицинской группе, — это не однородная масса. Они различаются и по диагнозам, и по тому, насколько сильно выражены нарушения. Поэтому внутри СМГ выделяют подгруппы. В подгруппу «А» попадают студенты с III группой инвалидности, а также те, кто перенёс инфекционные заболевания, операции или травмы. Подгруппа «А1» — это студенты, которым показана активная двигательная деятельность. В подгруппу «А2» входят те, у кого есть ограничения по отдельным видам упражнений. Такое деление нужно потому, что даже внутри одной медицинской группы нагрузка не может быть одинаковой для всех [9,11].

Главная задача физического воспитания студентов СМГ — не выполнить нормативы, а по возможности улучшить функциональное состояние организма, скорректировать имеющиеся нарушения и сформировать у студента устойчивое желание заниматься двигательной активностью регулярно. Адаптивная физическая культура решает другую, но связанную с этим задачу: помочь людям с ограниченными возможностями здоровья максимально реализовать свои двигательные возможности с учётом характера и степени нарушений. При этом одна из самых важных задач АФК — включить студентов с отклонениями здоровья в активный и здоровый образ жизни, а не оставить их в стороне от физической культуры [15].

Чтобы индивидуализированный подход к физической подготовке студентов с разным уровнем здоровья действительно работал, нужен целый комплекс организационно-педагогических условий. Без них даже самая хорошая методика останется только на бумаге, но не принесёт должного результата на практике. Рассмотрим ключевые организационно-педагогические условия физического воспитания студентов с разным уровнем здоровья в сфере высшего образования [7].

Во-первых, необходима диагностика функционального состояния и физической подготовленности каждого студента. Индивидуализация начинается с диагностики, и этот этап во многом определяет, как будет строиться работа дальше. Диагностика не сводится к одной проверке — она включает оценку физического развития, состояния сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем, уровня физической подготовленности, а также анализ медицинских противопоказаний. На каждого студента заводится индивидуальная карта, куда вносятся сведения о диагнозе и рекомендации по ограничениям нагрузки. Такая карта нужна не для отчётности: она помогает преподавателю видеть реальные возможности студента, вовремя менять содержание занятий и не допускать ухудшения самочувствия.

Во-вторых, Гомогенная подгруппа — это группа студентов, близких по уровню физического развития и функционального состояния. Разделение на такие подгруппы — один из практических способов индивидуализировать тренировочный процесс. Чтобы подгруппы не формировались произвольно, используют кластерный анализ. В отличие от деления по одному признаку, он учитывает сразу несколько морфофизиологических и функциональных показателей — например, длину и массу тела, ЖЕЛ, ЧСС, результаты функциональных проб. Студенты с близкими значениями попадают в один кластер. Для каждой такой подгруппы затем составляют отдельный комплекс упражнений, который соответствует реальным возможностям обучающихся.

Показательный пример даёт исследование, опубликованное в Frontiers in Physiology (2025). На выборке студентов, не занимающихся спортом регулярно, кластерный анализ выявил три статистически различающихся кластера, которые авторы обозначили как кластер 0, кластер 1 и кластер 2 — от более слабого профиля подготовленности к более сильному. В анализ вошли пять базовых композитных показателей — сила, скорость, выносливость, гибкость и пропорциональность телосложения, — а также антропометрические данные: индекс массы тела и соотношение окружности талии и бёдер. Иными словами, кластеры формировались не по одному нормативу, а по совокупности характеристик, отражающих и физическую подготовленность, и особенности телосложения [10,15].

Такое разделение имеет прямое практическое следствие. Студенты, попавшие в разные кластеры, нуждаются в разной нагрузке: для cluster 0 (с наиболее низкими показателями) нагрузка должна быть снижена и смещена в сторону развития базовой выносливости и силы, тогда как для cluster 2 возможен более интенсивный режим с акцентом на совершенствование уже имеющихся качеств. Именно это и позволяет сделать вывод о том, что кластерный анализ — не формальная статистическая процедура, а рабочий инструмент для построения индивидуализированных программ физического воспитания.

Для каждой такой подгруппы затем составляют отдельный комплекс упражнений, который соответствует реальным возможностям обучающихся.

В-третьих, разработка индивидуальных коррекционных программ. Студентам с выраженными нарушениями здоровья общих групповых занятий недостаточно. Для них нужны отдельные коррекционные программы, и строятся они вокруг конкретного человека — в этом и состоит личностно-

ориентированный подход. Такая программа должна учитывать, какое именно заболевание есть у студента, на какой стадии оно находится, какие есть сопутствующие нарушения, а также чего сам студент хочет от занятий и насколько он мотивирован. Комплекс физических упражнений подбирается под конкретный диагноз, а выполнение этих упражнений на занятии рассматривается как биологический стимулятор: движение запускает в организме ответные реакции, помогает ему восстанавливаться и приспосабливаться к нагрузке. В литературе по адаптивной физической культуре не раз отмечалось: если физическая нагрузка подобрана индивидуально, а арсенал упражнений выбран правильно, это заметно повышает мотивацию к систематическим занятиям и укрепляет здоровье студентов данной категории [4,9].

В-четвертых, динамическая коррекция содержания занятий по физической культуре. Индивидуализация — это не разовое решение, принятое в начале семестра. Она требует постоянного наблюдения за тем, как меняется функциональное состояние и физическая подготовленность студентов, и внесения поправок в нагрузку по ходу занятий. Дозировать нагрузку и подбирать средства адаптивной физической культуры нужно с оглядкой на характер и степень отклонений в здоровье, на текущие возможности студента и на то, как он продвигается. Когда коррекция физической подготовленности студентов СМГ ведётся целенаправленно, это даёт результат: физическое здоровье и психоэмоциональное состояние улучшаются за счёт того, что студент сознательно включается в двигательную деятельность [8].

В-пятых, повышение мотивации и вовлечённости студентов. Индивидуализация физической подготовки не даст результата, если не принимать во внимание мотивацию студентов. Исследования подтверждают: когда оздоровительные и коррекционные нагрузки разрабатываются с учётом мнения самих обучающихся, это положительно сказывается на физическом развитии, общем состоянии здоровья и психоэмоциональном состоянии. Чтобы внутренняя мотивация была устойчивой, студента нужно включать в планирование его собственной физической активности, помогать ему ставить лично значимые цели и обеспечивать обратную связь. Обратная связь здесь не формальность: она показывает студенту его прогресс и помогает вовремя скорректировать усилия [3,5,6].

Теоретический анализ, представленный в данном исследовании, позволяет сформулировать несколько принципиальных положений. Индивидуализация физической подготовки студентов с разным уровнем здоровья — это объективная необходимость. Она связана с тем, что студенты неоднородны по состоянию здоровья, и число обучающихся, отнесённых к специальным медицинским группам, растёт. Привычные единые подходы к организации физического воспитания не решают полностью задачи сохранения и укрепления здоровья этой категории студентов.

Эффективность индивидуализации зависит от того, насколько полно на практике реализован комплекс организационно-педагогических условий. Сюда входят: комплексная диагностика функционального состояния, формирование гомогенных подгрупп на основе кластерного анализа, разработка индивидуальных коррекционных программ, динамическая коррекция нагрузки

и целенаправленное формирование мотивации обучающихся. При этом индивидуализация не отменяет дифференциацию — они работают в связке. Дифференциация по нозологическим признакам создаёт основу, на которой затем выстраивается индивидуализация нагрузки внутри каждой подгруппы.

Дальнейшие исследования могут идти в нескольких направлениях. Прежде всего, нужна эмпирическая проверка эффективности разных моделей индивидуализации — какие из них действительно дают результат. Также важно разработать критерии оценки педагогической эффективности этих моделей. И наконец, нужно создать методическое обеспечение, которым смог бы пользоваться широкий круг преподавателей физической культуры, а не только исследователи. Отдельный перспективный путь — цифровые инструменты для мониторинга индивидуальных показателей и автоматизированной корректировки тренировочных программ. Это позволит точнее и своевременнее вносить педагогические коррективы.

Библиографический список

1. Александров А. Ю., Смольянова И. А. Цифровые технологии в практике физического воспитания студентов: значимые эффекты, перспективы и барьеры на пути успешного использования // Российский журнал прикладной экологии. — 2026. — № 1. — С. 49–56.

2. Волкова К. Р. Цифровые технологии в преподавании дисциплины «Физическая культура и спорт» в Казанском (Приволжском) федеральном университете // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация. — 2025. — С. 112–117.

3. Кузнецов А. И., Балт В. А. Моделирование концептуального подхода организации оздоровительной физической культуры в системе высшего образования // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2025. — № 12 (238). — С. 49–56.

4. Петкевич В. Н., Власенко С. Ю. Феномен «цифровой гиподинамии» студенчества: педагогический анализ причин и теоретические пути преодоления // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2026. — № 6. — С. 1–15.

5. Хортик В. А. Роль спорта в жизни студентов в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2025.

6. Методические аспекты проведения занятий адаптивной физической культурой для студентов специальных медицинских групп // Научно-исследовательский журнал «Современный учёный». — 2026. — № 2. — С. 30–37.

7. Педагогические условия оптимизации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» со студентами специальной медицинской группы здоровья // PH Sreda. — 2026.

8. Влияние персонифицированных норм физической нагрузки на показатели здоровья студентов специальных медицинских групп // АллДеф. — 2026.

9. Коррекционно-оздоровительные физические нагрузки для студентов специальной медицинской группы // Научно-исследовательский журнал «Физическая культура и спорт». — 2025. — № 4. — С. 23–29.

10. Индивидуально-дифференцированный подход в учебном процессе по

физическому воспитанию студентов // Электронная библиотека БГТУ. — 2025.
11. Влияние дифференцированного подхода и условий проведения занятий на общую выносливость студентов // Научно-исследовательский журнал «Учёные записки». — 2025. — № 9. — С. 45–52.
12. Применение здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культурой в университете // CyberLeninka. — 2026.
13. Дозирование физической нагрузки студентов: модель индивидуализации на основе психофизических критериев // Физическое воспитание и студенческий спорт. — 2025. — № 2. — С. 62–68.
14. Здоровьесберегающие технологии в физической подготовке студентов ссузов // PH Sreda. — 2025.
15. О необходимости совершенствования форм занятий адаптивной физической культурой в вузе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья // Вестник Тамбовского университета. — 2024. — № 4. — С. 112–119.

ББК 74.489.4

Корпоративная культура как инструмент управления человеческими ресурсами в современной школе

А.Н. Трусова
МАОУ Гимназия №13 «Академ»

Аннотация: в статье рассматривается корпоративная культура современной школы как инструмент управления человеческими ресурсами, обеспечивающий согласованность деятельности педагогического коллектива, повышение вовлечённости, развитие профессионального потенциала сотрудников. На основе теоретического анализа выделены основные механизмы формирования корпоративной культуры и показана их взаимосвязь с задачами управления персоналом

Ключевые слова: корпоративная культура, образовательная организация, школа, управление человеческими ресурсами, управление персоналом

Corporate Culture as a Human Recourse Management Tool in the Modern School

A.N. Trusova
Gymnasium 13 «AKADEM»

Abstract: This article examines the role of corporate culture in the modern school as a tool for human resource management, ensuring the alignment of the teaching staff's activities, increasing engagement, and developing the professional potential of managers. Based on a theoretical analysis, the article identifies the key mechanisms for shaping corporate culture and demonstrates their interconnection with personnel management objectives.

Keywords: corporate culture, educational organization, school, human resource management, personnel management

В последние годы понятие «корпоративной культуры» приобретает растущую актуальность в педагогическом сообществе. Этот термин, первоначально возникший в бизнес-среде XXI в. вышел за её пределы и стал признаваться неотъемлемым атрибутом любой организации, включая образовательные учреждения.

Эффективное использование корпоративной культуры не только повышает имидж образовательной организации, но и способствует формированию атмосферы доверия и сотрудничества, развитию лидерских качеств у обучающихся, профессиональному росту педагогов, а также обеспечению её конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Кроме того, корпоративная культура формирует единую ценностную среду, определяющую характер профессионального взаимодействия, способы принятия решений, а также модели поведения сотрудников и руководства.

Следовательно, целесообразно рассматривать корпоративную культуру не только как совокупность ценностей, норм, традиций и правил, существующих в школе, но и как практический управленческий инструмент, позволяющий руководителю воздействовать на процессы мотивации, профессионального развития, вовлечения и взаимодействия сотрудников.

Понятие корпоративной культуры тесно связано с системой ценностей, норм, традиций и моделей поведения, которые разделяются всеми членами организации и определяют характер их взаимодействия. В. А. Спивак в своей работе, рассматривает корпоративную культуру как «среду, атмосферу, в которой мы пребываем, всё что нас окружает, с чем (и кем) мы имеем дело на работе» [10, с. 27].

О. С. Евченко определяет корпоративную культуру как «особую (характерную) совокупность ценностей и норм, которые разделяют люди и группы людей одной организации, которая регулирует образ их взаимодействия друг с другом и с третьими лицами (заинтересованными сторонами) за пределами организации» [2, с. 63].

Исследователи М. А. Асеева, О. В. Глеба, А. Л. Золкин, М. С. Чистяков утверждают, что корпоративная культура является «объединяющим фактором для сотрудников организации, вокруг единой цели, установок, направленных на успешное функционирование и развитие организации» [5].

Следовательно корпоративная культура в различных понятиях представляется как многогранный комплекс ценностей, норм и представлений, разделяемых всеми членами коллектива и задающих общие рамки поведения в организации.

В научной литературе корпоративная культура рассматривается как многофункциональное явление, влияющее на внутреннюю жизнь и внешнее восприятие образовательной организации.

В. Н. Киселёв связывает корпоративную культуру с такими функциями как: формирование имиджа организации, вовлечённостью персонала, чувством сопричастности к общим делам, социальной стабильности, а также с установлением и поддержанием стандартов корпоративного поведения [4, с. 220].

В своей работе Т. В. Зубова выделяет функции внутренней интеграции, внешней адаптации, аксиологическую, стимулирующую, регламентирующую,

информационную и коммуникационную функции. Они обеспечивают сплочённость коллектива, формирование имиджа школы, закрепление ценностей, вовлечённость работников, единое нормативное поле, адаптацию педагога в коллективе и взаимопонимание между сотрудниками [3, с. 150–151].

Таким образом, несмотря на различия в подходах, исследователи сходятся в том, что корпоративная культура выступает активным функциональным инструментом управления образовательной организацией. Она обеспечивает единство действий и интересов, нормативную упорядоченность взаимодействия, благоприятный психологический климат, вовлечённость участников образовательных отношений и укрепление репутации школы.

Научные источники демонстрируют разнообразие подходов к определению структуры корпоративной культуры школы.

О. А. Акасевич и Н. В. Панченко выделяют такие структурные элементы как: ценности и убеждения, систему коммуникации, ритуалы и традиции, лидерство и управление, обучение и развитие, признание и поощрение, а также физическую среду школы [1, с 84].

Структурно- функциональная модель, разработанная Н. М. Николаевой, основана на взаимодействии учащихся, педагогов, родителей и администрации. Данная структура включает в себя следующие блоки: целевой, теоретико-методологический, коммуникативный, содержательно- организационный и аналитико-результативный. Она обеспечивает сплочённость коллектива, поддержание репутации школы и последовательное развитие корпоративной культуры [7, с. 217].

Структуру корпоративной культуры Е. В. Кузнецова рассматривает через символы, ритуалы, язык организации, разделяемые убеждения и взаимные ожидания, философию, профессиональные ценности, мировоззрение, нормы и правила поведения, а также психологический климат педагогического коллектива [6, с. 64].

Рассмотренные структуры корпоративной культуры школы в основном объединяют ценности, нормы и традиции, коммуникацию, стиль управления, психологический климат и профессиональное развитие, но единого подхода к её определению нет. Это многообразие позволяет комплексно подходить к формированию корпоративной культуры и её оценке.

Для развития корпоративной культуры нужны конкретные механизмы, позволяющие закрепить основные ценности в повседневном взаимодействии.

А.В. Роменская выделяет такие механизмы как: участие, подразумевающий привлечение администрацией сотрудников в решению организационных задач; символьное управление - внедряющее в повседневную жизнь школы специфические действия и ритуалы; взаимопонимание-обеспечивающий обратную связь между руководством и сотрудниками, создание информационных каналов для уведомления об изменениях и развитие социального взаимодействия; поощрение - проведение специальных обрядов и действий, направленных на признание заслуг сотрудника, его стимуляцию и мотивацию коллег к дальнейшему профессиональному росту [9, с. 181].

На основании описанных механизмов можно утверждать, что руководитель образовательного учреждения играет основную роль в

поддержании и формировании корпоративной культуры школы. Именно личные убеждения руководителя формируют основу ценностей организации.

Э. Шейн в своей книге описывает тесную взаимосвязь между лидерством и процессами организации [11]. Руководитель не только устанавливает требования, но и своим поведением демонстрирует принятые ценности: уважение к сотрудникам, ответственность, открытость, готовность к диалогу и последовательность в принятии решений.

В заключении отметим, что корпоративная культура- динамичный управленческий инструмент школы. Это основа норм и ценностей, моделей поведения, которая формирует благоприятный психологический климат, повышает вовлечённость педагогов и создаёт условия для профессионального развития. Эффективность корпоративной культуры напрямую зависит от позиции руководителя, а значит и тесно связана с ростом кадрового потенциала.

Библиографический список

1. Акасевич, О. А. Корпоративная культура школы: создание благоприятного климата для качественного образования / О. А. Акасевич, Н. В. Панченко // Педагогическая перспектива. – 2025. – № 1(17). – С. 81–87.

2. Евченко, О.С. Основы корпоративной культуры: электронное учебное пособие. - Тольятти: ТГУ, 2022. - 189 с.

3. Зубова, Т. В. Роль корпоративной культуры в образовательном учреждении / Т. В. Зубова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70–1. – С. 149–153.

4. Киселев, В. Н. Корпоративная культура организации: сущность, функции, отличительные признаки и основные виды / В. Н. Киселев // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2014. – Т. 5, № 1(13). – С. 219–222

5. Королева, Е.А. Общие и специфические особенности развития корпоративной культуры в образовательном учреждении // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - №11 (51). - С. 187–191.

6. Кузнецова, Е. В. Корпоративная культура в образовательном учреждении / Е. В. Кузнецова // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2–4(2). – С. 63–68.

7. Николаева, Н. М. Струкруктурно-функциональная модель процесса формирования корпоративной культуры общеобразовательной школы / Н. М. Николаева // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6(55). – С. 215–218.

8. Пестерева, О.А., Будаева, Э.В. Функции и особенности корпоративной культуры образовательной организации // Вестник Бурятского Государственного Университета Образование. Личность. Общество. - 2019. - №4. - С. 72–76.

9. Роменская, А. В. Разработка системы мероприятий по повышению эффективности корпоративной культуры и качества услуг образовательного учреждения / А. В. Роменская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 180-182.

10. Спивак, В.А. Корпоративная культура. - Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2001. - 352 с.

11. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер, 2002. – 336 с: ил.

ББК 74.58

Влияние регулярных занятий физической культурой на состояние опорно-двигательного аппарата студентов в условиях длительной учебной нагрузки

Н.А. Юнусова, А.С. Третьяков
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В статье рассматривается влияние регулярных занятий физической культурой на состояние опорно-двигательного аппарата студентов, испытывающих длительную учебную нагрузку. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований обобщены данные о распространенности нарушений осанки, сколиоза, плоскостопия и болевых синдромов в области шеи и спины у студенческой молодежи, выделены ведущие факторы риска, связанные с гиподинамией, длительным пребыванием в положении сидя и работой с электронными устройствами. Показано, что систематические занятия физическими упражнениями корригирующей и оздоровительной направленности способствуют уменьшению дискомфортных ощущений в области позвоночника и стоп, выравниванию мышечного тонуса и формированию навыков самоконтроля за осанкой. Вместе с тем результат определяется не только объемом двигательной активности, но и ее содержанием и дозированием: как недостаток движения, так и высокоинтенсивные нагрузки без коррекционной составляющей повышают риск возникновения болей в спине.

Ключевые слова: студенты, опорно-двигательный аппарат, физическая культура, осанка, боль в спине, боль в шее, гиподинамия, учебная нагрузка

The impact of regular physical education on the state of the musculoskeletal system of students in conditions of long-term educational load

N.A. Yunusova, A.S. Tretyakov
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract: he article examines the impact of regular physical education on the condition of the musculoskeletal system of students experiencing a long educational load. Based on the analysis of domestic and foreign studies, data on the prevalence of posture disorders, scoliosis, flat feet and pain syndromes in the neck and back in students are summarized, leading risk factors associated with physical inactivity, prolonged sitting and working with electronic devices are identified. It is shown that systematic exercise of corrective and health-improving orientation helps to reduce discomfort in the spine and feet, equalize muscle tone and form self-control skills for posture. At the same time, the result is determined not only by the volume of motor activity, but also by its content and dosage: both lack of movement and high-intensity loads without a correction component increase the risk of back pain.

Keywords: students, musculoskeletal system, physical education, posture, back pain, neck pain, physical inactivity, study load

Состояние здоровья студенческой молодежи остается одной из наиболее острых проблем высшей школы. По данным И.Б. Меермановой с соавторами, к моменту окончания вуза лишь около 20% студентов могут считаться практически здоровыми [8]. Среди отклонений в состоянии здоровья значительное место занимают нарушения опорно-двигательного аппарата (ОДА): по данным С.В. Шалды, их доля у студентов достигает 45,7%, что превышает показатели других групп заболеваний, причем отмечается тенденция к дальнейшему росту [13]. По оценке Всемирной организации здравоохранения 2021 года, нарушениями опорно-двигательного аппарата в мире страдают около 1,71 миллиарда человек, а заболевания костно-мышечной системы являются ведущим фактором инвалидизации [7].

Проблема усугубляется выраженным омоложением патологии ОДА. В.И. Чумаков и В.О. Аристакесян указывают, что до 30% выпускников вузов имеют прямые или косвенные противопоказания к освоению выбранной специализации, а следствием этого может стать невозможность работать по полученной специальности или раннее формирование профессионально обусловленных заболеваний [12]. А.М. Жихарева с соавторами дополняют эту картину данными о том, что проблемы с осанкой имеют около 80% молодых людей [5].

Особую значимость проблема приобретает в связи с тем, что студенческий возраст совпадает с завершающим этапом морфофункционального созревания скелета. Окостенение позвоночника завершается примерно к 25 годам, рост позвоночника у девушек прекращается после 18 лет, у юношей после 20 лет, а развитие межпозвонковых дисков заканчивается к 20 годам [7]. Следовательно, период обучения в вузе является последним возрастным отрезком, когда меры профилактики и коррекции нарушений функций ОДА дают наибольший эффект [5].

Современная учебная деятельность характеризуется многочасовым пребыванием в вынужденной позе сидя, работой с компьютером и смартфоном, психоэмоциональным напряжением и недостатком сна. Распространенность боли в шее у студентов, по данным зарубежных исследований, составляет от 48 до 78%, тогда как в общей популяции средний показатель равен 23,1% [14]. Переход к дистанционному обучению в период пандемии COVID-19 дополнительно увеличил время работы с электронными устройствами и продолжительность наклона головы над рабочим местом [14].

Цель исследования: на основе анализа научной литературы определить характер влияния регулярных занятий физической культурой на состояние опорно-двигательного аппарата студентов в условиях длительной учебной нагрузки и обосновать требования к организации таких занятий.

Задачи исследования: 1) обобщить данные о распространенности и структуре нарушений ОДА у студентов; 2) выявить факторы учебного процесса и образа жизни, неблагоприятно влияющие на состояние ОДА; 3) проанализировать результаты экспериментальных исследований эффективности физических упражнений при нарушениях ОДА у студентов; 4)

сформулировать методические рекомендации по организации занятий физической культурой для студентов с высокой учебной нагрузкой.

В качестве основных эмпирических источников рассмотрены: педагогический эксперимент В.И. Чумакова и В.О. Аристакесяна со студентами специального учебного отделения Волгоградского государственного медицинского университета, имеющими сочетанные нарушения функций ОДА [12]; сравнительное исследование частоты болей в спине у 47 студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета с различным уровнем физической активности [10]; шестимесячный эксперимент по внедрению комплекса корригирующих упражнений у студентов со сколиозом I степени в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете [5]. Для оценки роли отдельных факторов риска привлечены результаты систематического обзора и метаанализа Y. Gao с соавторами, объединившего 30 исследований с участием 18 395 студентов [14], а также данные обзора О.Г. Литовченко и А.И. Закировой о функциональном состоянии ОДА студенческой молодежи [7].

Анализ литературы позволяет выделить группу факторов, непосредственно связанных с организацией учебного процесса. Т.Т. Иманалиев с соавторами относят к ним недостаточную освещенность учебных помещений, влияющую на положение головы, несоблюдение оптимальной рабочей позы, несоответствие мебели антропометрическим показателям студентов и отсутствие физкультминуток, приводящее к мышечному утомлению и боковому наклону позвоночного столба [6]. А.М. Жихарева с соавторами дополняют этот перечень низкой физической активностью, избыточной массой тела, вынужденным положением тела во время учебы и перенапряжением отдельных мышечных групп, подчеркивая, что сколиоз нередко формируется вследствие длительного пребывания в положении сидя в лекционной аудитории или за компьютером [5]. Наиболее распространенным заболеванием позвоночника в молодом возрасте, по мнению С.А. Новокщеновой и М.Ю. Савельева, в настоящее время является остеохондроз, в особенности его шейная локализация [10].

Количественную оценку этих факторов дает метаанализ Y. Gao с соавторами. Неправильная поза при сидении увеличивала шансы возникновения боли в шее почти вдвое (OR = 1,97; 95% ДИ от 1,39 до 2,78), длительный наклон головы над столом также вдвое (OR = 2,04; 95% ДИ от 1,58 до 2,64), ежедневное продолжительное использование электронных устройств в полтора раза (OR = 1,53; 95% ДИ от 1,33 до 1,76) [14]. Критическими порогами авторы считают суммарную работу с электронными устройствами от 3 часов в сутки и непрерывный наклон головы продолжительностью от 1 часа [14; с. 10]. Показательно, что наиболее высокий риск связан со старшим курсом обучения (OR = 2,86; 95% ДИ от 2,07 до 3,95) [14]: к этому выводу, в частности, приводят данные годичного проспективного когортного исследования S. Kanchanomai с соавторами, изучавших факторы возникновения и сохранения боли в шее у студентов бакалавриата [15]. Иными словами, последствия длительной учебной нагрузки накапливаются от курса к курсу.

Значимую роль играет и психоэмоциональная составляющая учебной нагрузки. Высокий уровень стресса (OR = 1,61), эмоциональные проблемы (OR

= 2,09) и регулярное позднее отхождение ко сну (OR = 1,80) также вошли в число достоверных факторов риска боли в шее [14]. Физиологическим обоснованием этой связи служат данные о том, что хронический стресс и повышенный уровень кортизола негативно влияют на качество костной ткани и процессы ее ремоделирования за счет снижения абсорбции кальция [7].

Недостаточная двигательная активность является общим звеном, объединяющим большинство перечисленных факторов. При дефиците движения нарушается метаболизм костной ткани, снижается ее прочность, формируются впалая грудь, узкие плечи и нарушения осанки, что отражается на работе внутренних органов [7]. Т.Б. Минасов с соавторами показывают, что снижение двигательной активности в течение дня способствует изменению структуры сочленяющихся костей, частичному разрушению суставного хряща и появлению болевых ощущений [1].

Ключевым звеном в поддержании правильного положения позвоночника являются мышцы кора, функционально объединяющие мышцы позвоночного столба, таза и бедер [7; с. 45]. По данным М.А. Холода и Р.Э. Зимницкой, в процессе получения высшего образования у студентов технического университета снижается силовая выносливость мышц кора, причем наибольшее снижение зафиксировано в тестах, характеризующих преимущественно мышцы живота и спины: планке с опорой на предплечья, левой боковой планке и удержании угла 60 градусов в положении сидя [11]. Таким образом, сама по себе многолетняя учебная деятельность без достаточной двигательной компенсации ведет к ослаблению мышечного корсета.

Отсутствие регулярных физических упражнений по результатам метаанализа повышает шансы возникновения боли в шее у студентов (OR = 1,88; 95% ДИ от 1,53 до 2,30) при нулевой гетерогенности между исследованиями, что свидетельствует об устойчивости этого вывода [14]. Такая связь была выявлена, например, в исследовании G.G. Weleslassie с соавторами среди студентов-медиков Эфиопии [16]. По данным включенных в метаанализ исследований, риск возрастает при занятиях физическими упражнениями менее 3 часов в неделю [14].

Результаты рассмотренных эмпирических исследований обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследований влияния физических упражнений на состояние ОДА студентов

Исследование	**Контингент и условия**	**Средства**	**Основные результаты**
В.И. Чумаков, В.О. Аристакесян [12]	Студенты специального учебного отделения медицинского вуза со сколиозом и плоскостопием I и II степени	Оздоровительное плавание, элементы хатха-йоги, стретчинга, суставной и спиральной гимнастики, гимнастика по методу К. Шрот, корригирующие	Уменьшение дискомфорта в области шеи у 65,6% юношей и 71,1% девушек, в области поясницы у 62,7% и 59,2%, в стопах у 55,6% и 50,2% соответственно [12; с. 148]

Исследование	Контингент и условия	Средства	Основные результаты
		упражнения, массаж	
А.М. Жихарева и соавт. [4]	12 студентов I курса со сколиозом I степени; 6 месяцев, 2 раза в неделю	Комплекс из 10 корригирующих упражнений	Уменьшение проявлений сколиоза у 8 человек (66%), исчезновение прихрамывания, уменьшение болей в позвоночнике у 90% испытуемых [4; с. 73]
Л.В. Митенкова и соавт. [9]	47 студентов I курса; сравнение занимающихся 1 раз в неделю и дополнительно 2 или 3 раза в неделю в секциях	Учебно-практические и секционные занятия	Статистически значимых различий в частоте болей в спине не выявлено; сильную боль чаще отмечали физически активные студенты (26,0% против 17,7%) [9; с. 114-115]

Наиболее полно положительное влияние систематических занятий продемонстрировано в работе В.И. Чумакова и В.О. Аристакесяна. Авторы исходят из того, что доминирующим направлением физического воспитания студентов с нарушениями функций ОДА должно стать развитие аэробных возможностей организма, аппарата дыхания и силовой выносливости мышц туловища и нижних конечностей [12]. Для этого использовались плавание брассом, ходьба по пересеченной местности, дыхательные упражнения, а также асимметричные корригирующие упражнения, подбиравшиеся индивидуально с учетом вида, степени и локализации сколиоза [12]. Важно, что до эксперимента 78,7% опрошенных студентов не владели необходимыми знаниями и навыками профилактических приемов для уменьшения дискомфортных ощущений со стороны ОДА [12], поэтому в программу был включен методико-практический раздел из 31 темы, посвященный самомассажу, аутогенной тренировке, самоконтролю и составлению комплексов корригирующей гимнастики [12].

Результаты эксперимента А.М. Жихаревой с соавторами также свидетельствуют о положительном влиянии регулярных занятий: до начала занятий на боли в области позвоночника и быструю утомляемость в положении стоя жаловались все 12 испытуемых, у 9 человек (75%) отмечалась асимметрия плеч и лопаток [5]. После шести месяцев занятий все студенты стали внимательнее относиться к осанке во время учебы, 75% начали регулярно посещать спортивные клубы и секции [5]. Вместе с тем 10% участников сохранили дискомфорт в шейном отделе, что, по мнению авторов, требует снижения дозировки нагрузки на эту область [5]. Следует учитывать, что выборка исследования невелика, контрольная группа отсутствовала, а оценка самочувствия основывалась на опросе, поэтому полученные данные нуждаются в подтверждении на большем контингенте.

Исследование Л.В. Митенковой с соавторами показывает, что сам по себе больший объем двигательной активности не гарантирует снижения частоты болей в спине. Боли 1 или 2 раза в год отмечали 54% физически неактивных и 51,6% физически подготовленных студентов, несколько раз в год 34,6% и

31,0% соответственно, а боли чаще 1 или 2 раз в месяц у активных студентов встречались даже чаще (17,4% против 10,6%) [10]. У всех обследованных частота болей возросла к концу учебного года [10], что подтверждает кумулятивное действие учебной нагрузки. Авторы приходят к выводу, что как малоактивный образ жизни, так и высокая физическая активность повышают риск возникновения болей в спине, причем у хорошо подготовленных студентов боль провоцируется нагрузкой высокой интенсивности [10].

Эти данные согласуются с позицией В.И. Чумакова и В.О. Аристакесяна, критикующих монотематические подходы к выбору средств физической культуры, когда используется лишь хатха-йога, стретчинг, цигун или плавание, что оказывает узконаправленное воздействие на функциональное состояние занимающихся [12]. Примером подобного подхода служит исследование Ж.А. Беликовой, рассматривающей упражнения хатха-йоги как средство коррекции деформации позвоночника студентов специальных медицинских групп [2]: такие средства эффективны, но недостаточны при сочетанных нарушениях. Кроме того, большинство коррекционных программ направлено отдельно либо на плоскостопие, либо на сколиоз, тогда как эти нарушения следует рассматривать как проявление системного поражения организма [12].

Принципиальное значение имеют и ограничения при выборе упражнений. Рекомендуется избегать активного вытяжения позвоночника, исключать упражнения на увеличение его мобильности и вращение туловища вокруг вертикальной оси, начинать с минимальной нагрузки и контролировать частоту сердечных сокращений [12]. При нарушениях функций позвоночника противопоказаны упражнения на чрезмерное растяжение связочного аппарата, прыжки, подскоки и сотрясения тела [5]. Упражнения спиральной гимнастики целесообразно выполнять ежедневно по 5-15 минут только в комфортных границах, не вызывающих боли в суставах и ощущения растяжения в мышцах [12].

Исходя из написанного можно сделать следующие выводы:

1. Нарушения опорно-двигательного аппарата относятся к наиболее распространенным отклонениям в состоянии здоровья студентов, а их выраженность нарастает по мере обучения. Длительная учебная нагрузка действует через гиподинамию, вынужденную позу сидя, продолжительную работу с электронными устройствами, наклон головы и психоэмоциональное напряжение, что приводит к ослаблению мышц кора и росту болевых синдромов в области шеи и спины [7, 11; 14].

2. Регулярные занятия физической культурой корригирующей и оздоровительной направленности оказывают положительное влияние на состояние ОДА студентов: в экспериментальных исследованиях уменьшение дискомфортных ощущений в области шеи, поясницы и стоп отмечали от 50,2 до 71,1% занимающихся [12], а у двух третей студентов со сколиозом I степени уменьшились его внешние проявления [5].

3. Эффект занятий определяется не столько объемом двигательной активности, сколько ее содержанием и дозированием. Высокоинтенсивные спортивные нагрузки без коррекционной составляющей не снижают частоту болей в спине и могут ее повышать [10], а узконаправленные монотематические программы не обеспечивают комплексного воздействия при сочетанных

нарушениях [12].

4. Для студентов в условиях длительной учебной нагрузки целесообразно: включать в занятия упражнения для укрепления мышц спины и живота с частотой до 3 раз в неделю, следить за положением тела сидя и целенаправленно формировать мышечный корсет [5; 7]; сочетать учебные занятия с ежедневной домашней корригирующей гимнастикой, содержание которой обновляется еженедельно, и обучать студентов навыкам самоконтроля [12]; шире использовать средства оздоровительной физической культуры для профилактики нарушений осанки [4] и проводить профилактические беседы, ориентированные на здоровый образ жизни и регулярную двигательную активность [3]; прерывать непрерывную работу с электронными устройствами и наклон головы до достижения порога в 1 час, а также соблюдать эргономические требования к рабочему месту [6; 14].

5. Поскольку большинство имеющихся данных получено в поперечных исследованиях, не позволяющих установить причинно-следственные связи [14], перспективным направлением остается проведение контролируемых педагогических экспериментов на больших выборках студентов с объективной оценкой состояния ОДА.

Библиографический список

1. Анализ влияния гиподинамии на опорно-двигательную систему у лиц в период максимальной костной массы / Т. Б. Минасов, В. А. Фадеев, Р. А. Саубанов, А. О. Гиноян // Медицинский вестник Башкортостана. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 72-75.

2. Беликова, Ж.А. Упражнения хатха-йоги как средство коррекции деформации позвоночника студентов специальных медицинских групп с нарушениями осанки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. –Белгород, 2012. – 172 с.

3. Гасанова, Ю. Н. Профилактика нарушения осанки среди студентов российских художественных вузов / Ю. Н. Гасанов, С. А. Сюч // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 16-17 февраля 2023 г.). В 2 т. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 367-370.

4. Девянина, В. А. Профилактика нарушений осанки с помощью оздоровительной физической культуры / В. А. Деянова, М. Ю. Савельев // Наука-2020. – 2022. – № 6 (60). – С. 222-226.

5. Жихарева, А.М. Влияние физических упражнений на формирование опорно-двигательного аппарата студентов / А. М. Жихарева, В. А. Брыкина, Е. П. Павленко // Автономия личности. – 2024. – № 3 (33). – С. 67-75.

6. Иманалиев, Т. Т. Влияние физических нагрузок на формирование и нарушение опорно-двигательного аппарата у студентов / Т. Т. Ималиев, Б. Т. Орозбекова, Т. М. Тулекеев // Вестник ФКиС. – 2018. – № 2. – С. 93-96.

7. Литовченко, О. Г. Функциональное состояние опорно-двигательного аппарата студентов (обзор литературы) / О. Г. Литовченко, А. И. Закирова // Российские биомедицинские исследования. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 43-50.

8. Меерманова, И. Б. Состояние здоровья студентов, обучающихся в

высших учебных заведениях / И. Б. Меерманов, Ш. С. Койгельдинова, С. А. Ибраев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2. – С. 193-197.

9. Новокщенова С.А., Савельев М.Ю. Остеохондроз шейного отдела позвоночника и меры его профилактики // Актуальные вопросы науки и образования: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 14 апреля 2022 г.). – Ульяновск, 2022. – С. 759-763.

10. Сравнительный анализ частоты возникновения болей в спине в зависимости от физической активности / Л. В. Митенкова, К. М. Комиссарчик, Л. И.Халилова, В. П. Иващенко, С.С. Плотникова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 2 (228). С. 114-116.

11. Холод М.А., Зимницкая Р.Э. Динамика показателей силовой выносливости мышц кора студентов технического университета в процессе получения высшего образования // Мир спорта. 2021. № 2 (83). С. 103-107.

12. Чумаков, В. И. Технология проектирования и проведения занятий по физической культуре со студентами специального учебного отделения, имеющими сочетанные нарушения функций опорно-двигательного аппарата / В. И. Чумаков, В. О. Аристакесян // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 6. – С. 144-149.

13. Шалда, С. В. Применение упражнений на тренажерах для коррекции нарушений опорно-двигательного аппарата у студентов / С. В. Шалда // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 1(45). – С. 154-157.

14. Gao Y., Chen Z., Chen S., Wang S., Lin J. Risk factors for neck pain in college students: a systematic review and meta-analysis // BMC Public Health. 2023. Vol. 23. Art. 1502. 13 p.

15. Kanchanomai S., Janwantanakul P., Pensri P., Jiamjarasrangsi W. Risk factors for the onset and persistence of neck pain in undergraduate students: 1-year prospective cohort study // BMC Public Health. 2011. Vol. 11. Art. 566.

16. Weleslassie G.G., Meles H.G., Haile T.G., Hagos G.K. Burden of neck pain among medical students in Ethiopia // BMC Musculoskeletal Disorders. 2020. Vol. 21, № 1. Art. 14.

Сведения об авторах

Акбаров Абдуворис Абдуфорих угли — самостоятельный соискатель кафедры менеджмента, Ташкентский государственный экономический университет

Бондарева Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры коммерции и логистики, УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

Бортникова Галина Николаевна – доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский государственный университет науки технологий имени академика М.Ф. Решетнёва

Дынько Маргарита Леонидовна – старший преподаватель колледжа, АНО ВО СИБУП

Лобанова Елена Эдуардовна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента, АНО ВО СИБУП

Лозовая Алёна Ивановна – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Лозовая Марина Александровна – доцент кафедры физического воспитания и спорта, преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Лозовой Александр Александрович – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Машанов Александр Александрович – кандидат медицинских наук, доцент, Сибирский федеральный университет

Мельников Тимофей Васильевич – аспирант Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета, руководитель группы организации строительства ПАО «Россети Томск»

Навальный Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, АНО ВО СИБУП

Остыловская Оксана Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет

Потапова Мария Владимировна – магистрант, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет

Прохоров Виктор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, АНО ВО СИБУП

Сопинская Анастасия Николаевна – магистрант, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет

Свечканев Александр Дмитриевич – старший преподаватель кафедры психологии, АНО ВО СИБУП

Ткачева Татьяна Викторовна – доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Третьяков Александр Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский

государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Трусова Анастасия Николаевна – магистрант, учитель начальных классов, МАОУ Гимназия №13 «Академ»

Чистякова Валентина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

Штыкин Максим Валерьевич – руководитель физического воспитания Аэрокосмического колледжа СибГУ имени академика М.Ф. Решетнева

Содержание

1. **Факторы, влияющие на эффективность корпоративного управления в акционерных обществах**
   Акбаров А.А. 3
2. **Основные проблемы закупочной логистики и их влияние на деловую активность гомельского филиала Гомельского облпотребобщества**
   Бондарева Т.В. 7
3. **Правильное питание при занятии физической культурой**
   Бортникова Г.Н. 13
4. **Управление лизинговыми рисками в авиационном сегменте: экономические факторы и инструменты минимизации в современных российских условиях**
   Вдовин Д.С., Чистякова В.И. 16
5. **Язык нейросетей: как общение с искусственным интеллектом влияет на речевое развитие**
   Дынько М.Л. 22
6. **Факторы эффективного формирования основ здоровьесбережения у студентов в процессе обучения физической культуре**
   Елистратов И.В., Третьяков А.С., Мартюшов Ф.Ю. 27
7. **Языковой портрет поколения Z: мемы, сленг и самоидентификация**
   Кадурина К.И.
   Научный руководитель: Дынько М.Л. 31
8. **Региональные аспекты содействия занятости молодежи**
   Лобанова Е.Э. 35
9. **Педагогическая компетентность специалиста по физической культуре: структура, критерии, теоретическая модель формирования**
   Лозовая А.И. 40
10. **Влияние спортивного капитала организаций на формирование образовательно-карьерных траекторий**
    Лозовая М.А. 46
11. **Динамика моторных и вегетативных функций студенток в процессе обучения в вузе**
    Лозовая М.А. 50
12. **Изменение точности движения у слабовидящих школьников в связи с характером нарушения зрительного анализатора**
    Лозовая М.А. 52
13. **Сравнительный анализ технологий мониторинга функционального состояния, применяемых в авиационно-космической медицине и физическом воспитании студентов**
    Лозовая М.А. 53
14. **Биомеханический аспект проблемы реализации двигательных возможностей человека**

Лозовой А.А. 57
15. **Правовое обеспечение доступности спортивных объектов для лиц с ограниченными возможностями здоровья**
Малыгина С.С., Третьяков А.С. 59
16. **Влияние физической культуры на здоровье студента**
Маркарян А.С., Третьяков А.С. 63
17. **План и факт финансирования инвестиционной программы ПАО «Россети Томск»: расхождения по источникам**
Мельников Т.В. 66
18. **Современная система государственного и муниципального управления в России: проблемы и перспективы решений**
Навальный С.В. 70
19. **Трансформация системы мотивации педагогических работников: вызовы и возможные подходы**
Потапова М.В.
Научный руководитель: Машанов А.А. 75
20. **Цифровые экосистемы**
Прохоров В.В. 79
21. **Подвижные народные игры как инструмент психофизического развития ребенка**
Свечканев А.Д. 83
22. **Формирование компетентности персонала предприятий общественного питания в области инклюзивного обслуживания клиентов с овз как предмет управления**
Сопинская А.Н.
Научный руководитель: Остыловская О.А. 88
23. **Индивидуализация физической подготовки студентов с разным уровнем здоровья в системе высшего образования**
Ткачева Т.В., Штыкин М.В. 91
24. **Корпоративная культура как инструмент управления человеческими ресурсами в современной школе**
Трусова А.Н. 98
25. **Влияние регулярных занятий физической культурой на состояние опорно-двигательного аппарата студентов в условиях длительной учебной нагрузки**
Юнусова Н.А., Третьяков А.С. 102

Экономика и управление в современных условиях: материалы международной научно - практической конференции

Ответственный редактор: А.С.Третьяков
Технический редактор: Л.М. Ашихмина

Подписано в печать 21.10.2026г. Сдано в производство 21.10.2026г.

Формат 14,85 х 21,0 Бумага офисная
А. Печать лазерная Усл. печ. л. 7,13
Изд. № Заказ № 54
Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский центр АНО ВО СИБУП
660037, г. Красноярск, ул. Московская, 7 «А»